

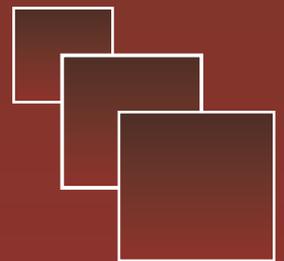
Вестник

Уральского
государственного
университета
путей сообщения

Научный журнал

Herald
of the Ural State University
of Railway Transport

Scientific journal

Научный журнал
«Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения»
№ 3 (11), 2011 год

**Главный редактор,
научный редактор**
Василий Михайлович Сай

Литературный и выпускающий редактор
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка
Андрей Викторович Трубин

Дизайн обложки
Ольга Петровна Игнатьева

Переводчики
Елена Владимировна Ершова
Анна Викторовна Бочкарева

Учредитель и издатель:
Уральский государственный
университет путей сообщения
(УрГУПС)

Адрес для корреспонденции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66, УрГУПС,
редакция журнала
«Вестник УрГУПС»

Телефон редакции: (342) 367-41-11.
Веб-сайт: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Журнал издается по решению
ученого совета университета
©УрГУПС

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 31.10.2011.

Тираж 300. 1-й з-д.: 1–100.
Формат 70×100/16.
Заказ № 221.

Scientific journal «Herald of the
Ural State University
of Railway Transport»
№ 3 (11), 2011

**Editor-in-chief,
Science editor**
Vasily M. Say

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Andrey V. Trubin

Cover design
Olga P. Ignatjeva

Translators:
Elena V. Ershova
Anna V. Bochkareva

Founder and publisher:
The Ural State University
of Railway Transport
(USURT)

Correspondence address:
«Herald of USURT» editorial office
The Ural State University of
Railway Transport»
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg,

Telephone: +7 (342) 367-41-11.
Web-site: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

The journal is published by the decision of
University Academic Board
©USURT

Certificate of registration of mass media
by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Printed in the Publishing house
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 31.10.2011.

Circulation 300. 1-й з-д.: 1–100.
Format 70×100/16.
Order № 221.

Международный редакционный совет

Кейт Бурнхам, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

Владимир Анциферов, д-р техн. наук, профессор академик РАН, Пермь, Россия

Петер Копачек, профессор, Венский технологический университет, Венский институт транспорта и робототехники, интеллектуальный транспорт и робототехника, Вена, Австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор, Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

Марек Ситаж, профессор, Силезский технический университет, транспортный факультет, кафедра «Железнодорожный транспорт», Польша

Клаус Беккер, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна, Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

Редколлегия

Вовк Алексей Александрович, д-р экон. наук, профессор, МГУПС, Москва

Воскресенская Тамара Петровна, д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

Воробьев Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

Ефимов Александр Васильевич, канд. техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Корнилов Сергей Николаевич, д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Нестеров Валерий Леонидович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор, С.-ПГУПС, Санкт-Петербург

Черемисин Василий Титович, д-р техн. наук, профессор, ОмГУПС, Омск

Щурин Константин Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

Тимофеева Галина Адольфовна, д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

International editorial board

Keith Burnham, professor, Coventry University, Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

Vladimir Antsiferov, DSc, professor, academician of Russian Academy of Sciences, Perm, Russia

Peter Kopachek, professor, Vienna University of Technology, Vienna Institute of Transportation and Robotics, Intelligent Transportation and Robotics, Vienna, Austria

Vladimir Tsyganov, DSc, professor, Russian Academy of Sciences, Institute of Control Sciences, Moscow, Russia

Marek Sitarz, professor, Silesian University of Technology, Faculty of Transport, Railway Engineering Department, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University of Applied Science, Institute of Automotive Engineering, NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

Editorial board

Efimov Alexander Vasilievich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Timofeeva Galina Adolfovna, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Nesterov Valery Leonidovich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Vovk Alexei Aleksandrovich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Vorobiev Alexander Alexeevich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Sapozhnikov Valery Vladimirovich, DSc, professor, Saint-Petersburg State University of Railway Transport, Saint-Petersburg

Cheremisin Vasily Titovich, DSc, professor, Omsk State University of Railway Transport, Omsk

Voskresenskaya Tamara Petrovna, DSc, professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

Kornilov Sergey Nikolaevich, DSc, professor, Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Shchurin Konstantin Vladimirovich, DSc, professor, Orenburg State University, Orenburg

Содержание

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- 4 **С. П. Баутин, В. Е. Замыслов, Н. А. Первушина.** Численно-аналитическое представление приближенных решений полной системы уравнений Навье–Стокса
- 14 **С. В. Сизый.** Адаптация мультиоператорных сетей для дискретного моделирования непрерывных процессов в газотранспортной системе
- 21 **А. Ю. Рожнев, С. С. Титов.** Исследование булевых функций на запрет в системах связи на железнодорожном транспорте

МЕХАНИКА МАШИН И РОБОТОВ

- 28 **Н. И. Бойко, К. С. Фисенко.** Распределение температуры наплавленного металла цилиндрической детали после отключения сварочной дуги перед шлифованием

УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

- 36 **А. К. Остапчук, В. Е. Овсянников.** Синергетический подход к определению отклика технологической системы на внешнее воздействие

УПРАВЛЕНИЕ. ЭКОНОМИКА

- 42 **В. М. Сай, С. В. Сизый, С. В. Вихарев, К. А. Варанкина.** Организация содержания транспортной инфраструктуры в сетях с разделенными интересами с применением математической теории автоматов
- 54 **А. А. Вовк, В. А. Баранский.** О сетевом организационном дизайне
- 66 **Н. Ф. Сирина, А. М. Симонов.** Оценка конкурентоспособности вагоноремонтного предприятия

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

- 75 **В. Л. Нестеров.** Инновационное развитие кадрового обеспечения предприятий транспортного комплекса
- 83 **Н. И. Сорокина.** Межкультурная коммуникация: от обучения к учению

Contents

MATHEMATIC MODELS OF TECHNOLOGICAL PROCESSES

- 4 **S. P. Bautin, V. E. Zamyslov, N. A. Pervushina.** Numeric and analytic presentation of approximate answers of equation's set Navier–Stokes
- 14 **S. V. Sizy.** Adaptation of multioperator networks for discrete simulation of continuous processes in a gas-transport system
- 21 **A. Yu. Rozhnev, S. S. Titov.** Boolean functions research of disablings in communication systems at railway transport

MECHANICS OF MACHINES AND ROBOTS

- 28 **N. I. Boiko, K. S. Fisenko.** Temperature distribution of weld metal of a cylinder after welding arc shutdown before grinding

CONTROL IN ENGINEERING SYSTEMS

- 36 **A. K. Ostapchuk, V. E. Ovsyannikov.** Synergetic approach to the detection of technological system response on external action

MANAGEMENT. ECONOMICS

- 42 **V. M. Say, S. V. Sizy, S. V. Vikharev, K. A. Varankina.** Railway infrastructure maintenance in the networks of separated interests
- 54 **A. A. Vovk, V. A. Baranskiy.** Network organizational design
- 66 **N. F. Sirina, A. M. Simonov.** Evaluation of competitiveness of a car repair enterprise

STUDY PROCESS ORGANIZATION

- 75 **V. L. Nesterov.** Innovation development of staffing at transport complex enterprises
- 83 **N. I. Sorokina.** Intercultural communication: from teaching to learning

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 517.95+533.6

С. П. Баутин, В. Е. Замыслов, Н. А. Первушина

Численно-аналитическое представление приближенных решений полной системы уравнений Навье–Стокса

UDC 517.95+533.6

S. P. Bautin, V. E. Zamyslov, N. A. Pervushina

Numeric and analytic presentation of approximate solutions of the Navier–Stokes complete system of equations

Аннотация

Рассматривается полная система уравнений Навье–Стокса, решения которой описывают течения сжимаемого, вязкого теплопроводного идеального газа. Для того чтобы записать систему уравнений с частными производными в нормальном виде относительно производных по времени и с полиномиальной правой частью, вводится дополнительная искомая функция — удельный объем, и вместо функциональной связи с плотностью к системе уравнений добавляется эквивалентная ей дифференциальная связь. В случае одномерных плоскосимметричных течений приближенные решения полученной системы уравнений строятся с использованием идеи метода Галеркина в виде конечных сумм от гармоник по пространственной переменной. При этом на границах конечного отрезка оси пространственной переменной выполняются условия непротекания и теплоизоляции. Коэффициенты конечных сумм есть искомые функции, зависящие от времени. Для них выписана система обыкновенных дифференциальных уравнений и численно построены ее решения.

Abstract

The Navier-Stokes complete system of equations is described, the solutions of which model a compressible heat-conductive viscous ideal gas flow. To put a system of equations with partial derivatives in a normal form of time derivative and polynomial right side, additional desired function — specific volume — is introduced and instead of functional relation with density equivalent differential constraint is added to a system of equations. In case of one-dimensional flat symmetrical flows approximate solutions of the given system of equations are built with the use of Galerkin's method basis in finite sums from harmonic by space derivative. On the borders of finite axis segment by space derivative the conditions of non-leakage and heat insulation are performed. Coefficients of finite sums are the desired functions that depend on time. The system of ordinary differential equations is chosen for them and the solutions are made numerically.

Key words: system of equations with partial derivatives, compressible heat-conductive viscous gas, Galerkin's method.

Сергей Петрович Баутин, д-р физ.-мат. наук, профессор; кафедра «Прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: SBautin@math.usurt.ru.

Владимир Евгеньевич Замыслов, кандидат физ.-мат. наук, доцент; кафедра «Прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия.

Наталья Александровна Первушина, кандидат физ.-мат. наук, доцент; Снежинский физико-технический институт, г. Снежинск.
Sergey P. Bautin — DSc, professor, head of «Applied mathematics» department, the Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: SBautin@math.usurt.ru.

Vladimir E. Zamyslov — PhD, associate professor, «Applied mathematics» department, the Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. Tel.: +7 (343)358–55–50.

Natalya A. Pervushina — PhD, associate professor, Snezhinsk Physics and Technology Institute, Snezhinsk, Russia. Tel.: +7 (35146) 323-54.

Введение

Для более адекватного описания течений газа при достаточно больших скоростях или давлениях, а также возле непроницаемых поверхностей, вместо системы уравнений газовой динамики [1] используется полная система уравнений Навье–Стокса (ПСУНС), описывающая течения сжимаемого вязкого теплопроводного газа [2–6].

В настоящее время имеется очень ограниченное число точных решений PSUНС (подробную библиографию см. в [6]), и поэтому в подавляющем числе для построения ее решений используются разностные методы, дающие, естественно, только приближения искомых решений.

В работах [7, 8] предложен метод построения приближенных решений PSUНС в специальном аналитическом виде. Формально этот метод можно считать разложением искомого решения в ряд по введенному внешнему образом малому параметру; он эквивалентен построению решения некоторой характеристической задачи Коши стандартного вида [6] с помощью бесконечного сходящегося ряда. Этот метод фактически совпадает с методом линеаризации исходной системы на известном точном решении с последующим построением высших приближений.

Недостаток этого метода: с ростом номера коэффициента ряда его аналитическое представление становится все более громоздким — для каждого номера коэффициент представлен конечным числом элементарных функций, но все в большем количестве.

В данной работе с использованием общих идей из [6–8] предлагается одна конкретная реализация метода Галеркина [9] для приближенного представлений решений PSUНС в одномерном нестационарном случае.

Постановка задачи

Рассматриваются одномерные плоскосимметричные течения вяз-

кого теплопроводного сжимаемого газа, которые описываются решениями следующей полной системы уравнений Навье–Стокса [6]:

$$\begin{cases} \rho_t + u\rho_x + \rho u_x = 0; \\ \rho(u_t + uu_x) + \\ + \frac{1}{\gamma}(\rho T_x + T\rho_x) = \mu_0 u_{xx}; \\ \rho(T_t + uT_x) + (\gamma - 1)\rho T u_x = \\ = k_0 T_{xx} + \mu_0 \gamma (\gamma - 1) u_x^2. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь ρ — плотность газа; u — скорость газа; T — температура; $\gamma > 1$ — постоянный показатель политропы идеального газа; μ_0 и k_0 — постоянные положительные коэффициенты вязкости и теплопроводности соответственно.

Система (1) имеет смешанный тип: первое уравнение — уравнение неразрывности — образует гиперболическую часть системы, так как определяет наличие в течениях теплопроводного сжимаемого газа слабого разрыва на контактной поверхности [10]; второе и третье уравнения системы (1) — уравнения движения и энергии — составляют параболическую часть системы, так как содержат вторые производные скорости и температуры по пространственной переменной.

Для системы (1) задаются начальные условия:

$$\begin{aligned} \rho(t, x)|_{t=0} &= \rho_0(x), \\ u(t, x)|_{t=0} &= u_0(x), \\ T(t, x)|_{t=0} &= T_0(x), \end{aligned} \quad (2)$$

а также краевые условия

$$\begin{aligned} u(t, x)|_{x=0, x=\pi} &= 0, \\ \frac{\partial T(t, x)}{\partial x} \Big|_{x=0, x=\pi} &= 0. \end{aligned} \quad (3)$$

Первое из условий (3) обеспечивает непротекание газа через стенки,

расположенные при $x = 0$ и $x = \pi$, а второе — условие теплоизоляции этих стенок.

Естественно, что требуется согласование начальных и краевых условий

$$u_0(x)|_{x=0, x=\pi} = 0, \quad T_0'(x)|_{x=0, x=\pi} = 0.$$

Решение задачи (1)–(3) требуется построить в полосе

$$\{t \geq 0, 0 \leq x \leq \pi\}.$$

Это искомое решение при $t \rightarrow +\infty$ описывает процесс стабилизации течения к состоянию однородного потока от начального неоднородного состояния, задаваемого условиями (2).

Как известно, поставленная начальная-краевая задача имеет единственное решение в соответствующем функциональном пространстве [4, 5].

Прежде чем будут строиться решения системы (1), вводится еще одна функция — $\delta(t, x)$ — удельный объем, определяемый следующей функциональной связью:

$$\delta(t, x) = \frac{1}{\rho(t, x)}, \quad \rho(t, x) > 0. \quad (4)$$

Для удобства дальнейших построений функциональная связь (4) заменяется на эквивалентную ей дифференциальную задачу:

$$\delta_t = -\delta^2 \rho_t; \quad \delta|_{t=0} = \frac{1}{\rho|_{t=0}}. \quad (5)$$

Эквивалентность соотношений (4) и (5) достаточно очевидна, поскольку при условиях соответствующей гладкости ρ (что, естественно, предполагается) задача Коши (5) имеет единственное решение, а функция (4) этой задаче удовлетворяет.

С учетом данного факта устанавливается следующая

Лемма. Если задача Коши (1), (2) и задача

$$\begin{cases} \rho_t + u\rho_x + \rho u_x = 0; \\ u_t + uu_x + \\ + \frac{1}{\gamma}(T_x + T\delta\rho_x) = \mu_0\delta u_{xx}; \\ T_t + uT_x + (\gamma - 1)Tu_x = \\ = k_0\delta T_{xx} + \mu_0\gamma(\gamma - 1)\delta u_{xx}^2; \\ \delta_t = \delta^2(u\rho_x + \rho u_x); \end{cases} \quad (6)$$

$$\begin{aligned} \rho(t, x)|_{t=0} &= \rho_0(x), \\ u(t, x)|_{t=0} &= u_0(x), \\ T(t, x)|_{t=0} &= T_0(x), \\ \delta(t, x)|_{t=0} &= \frac{1}{\rho_0(x)} \end{aligned} \quad (7)$$

имеют свои единственные гладкие решения

$$U = U_1(t, x); \quad V = V_2(t, x),$$

где

$$U = \begin{pmatrix} \rho \\ u \\ T \end{pmatrix}; \quad V = \begin{pmatrix} \rho \\ u \\ T \\ \delta \end{pmatrix},$$

тогда эти решения в общей части совпадают

$$\begin{aligned} \rho_1(t, x) &= \rho_2(t, x), \quad u_1(t, x) = u_2(t, x), \\ T_1(t, x) &= T_2(t, x) \end{aligned}$$

и выполняется функциональная связь

$$\delta_2(t, x) = \frac{1}{\rho_2(t, x)} = \frac{1}{\rho_1(t, x)}.$$

Замечание 1. Как известно [11–13], задача Коши (1), (2) имеет единственное решение при

$$0 \leq t \leq t_*, \quad t_* = \text{const} > 0.$$

Замечание 2. В работах [14–16] ПСУНС в случае идеального газа записана с использованием удельного объема $\delta = 1/\rho$ и давления p в качестве независимых термодинамических

параметров вместо плотности ρ и температуры T . В этом случае все правые части ПСУНС, записанной в нормальной форме относительно производных по времени, также полиномиально зависят от искомым функций. Однако в этом случае уравнение энергии становится более громоздким за счет наличия вторых производных по пространственным переменным от произведения $\delta\rho$.

Вид приближенного решения и его построение

Далее строится приближенное решение задачи (6), (7), (3) в следующем виде:

$$\begin{aligned} \rho(t, x) &= 1 + \sum_{k=1}^K \rho_k(t) \cos kx, \\ u(t, x) &= \sum_{k=1}^K u_k(t) \sin kx, \\ T(t, x) &= 1 + \sum_{k=1}^K T_k(t) \cos kx, \\ \delta(t, x) &= 1 + \sum_{k=1}^K \delta_k(t) \cos kx, \end{aligned} \quad (8)$$

где K — заданное число гармоник, используемых для приближения искомого решения задачи (6), (7), (3).

Заметим, что при использовании представления (8) автоматически выполняются краевые условия (3).

Также заметим, что функции $\rho = 1$, $u = 0$, $T = 1$, $\delta = 1$ задают решение системы (6), описывающее однородный покой (фоновое течение). И, следовательно, в представлении (8) суммы гармоник от пространственной переменной с коэффициентами, зависящими от времени, являются некоторыми добавками к фоновому течению.

С учетом представления (8) предполагается, что начальные условия (7) имеют следующий вид:

$$\begin{aligned} \rho(t, x)|_{t=0} &= 1 + \sum_{k=1}^K \rho_k^0(t) \cos kx, \\ u(t, x)|_{t=0} &= \sum_{k=1}^K u_k^0(t) \sin kx, \\ T(t, x)|_{t=0} &= 1 + \sum_{k=1}^K T_k^0(t) \cos kx, \end{aligned}$$

$$\delta(t, x)|_{t=0} = 1 + \sum_{k=1}^K \delta_k^0(t) \cos kx, \quad (9)$$

где константы

$$\begin{aligned} \rho_k^0 &= \rho_k(0), \quad u_k^0 = u_k(0), \quad T_k^0 = T_k(0), \\ \delta_k^0 &= \delta_k(0); \quad k = 1, 2, \dots, K \end{aligned} \quad (10)$$

считаются заданными.

При этом, особо не нарушая общности рассмотрения, можно предположить, что начальные условия (2) уже имеют требуемый вид. И тогда определение констант δ_k^0 , $k = 1, 2, \dots, K$ осуществляется следующим образом.

Из функциональной связи (4) следует необходимость выполнения равенства

$$\begin{aligned} 1 + \sum_{k=1}^K \delta_k^0 \cos kx &= \\ &= \frac{1}{\left[1 + \sum_{k=1}^K \rho_k^0 \cos kx \right]}, \end{aligned} \quad (11)$$

то есть

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^K \delta_k^0 \cos kx &= \frac{1}{\left[1 + \sum_{k=1}^K \rho_k^0 \cos kx \right]} - 1 = \\ &= \frac{1 - \left[1 + \sum_{k=1}^K \rho_k^0 \cos kx \right]}{\left[1 + \sum_{k=1}^K \rho_k^0 \cos kx \right]} = \\ &= - \frac{\sum_{k=1}^K \rho_k^0 \cos kx}{\left[1 + \sum_{k=1}^K \rho_k^0 \cos kx \right]}. \end{aligned}$$

Поэтому константы δ_k^0 , $k = 1, 2, \dots, K$ определяются при разложении на отрезке $[0, \pi]$ в ряд Фурье функции

$$-\frac{\sum_{k=1}^K \rho_k^0 \cos kx}{\left[1 + \sum_{k=1}^K \rho_k^0 \cos kx \right]}$$

только в ряд по косинусам, в том числе без постоянного слагаемого.

Если вместо бесконечного ряда взять его начальный отрезок с K слагаемыми

$$\delta(t, x)|_{t=0} - 1 = \sum_{k=1}^K \delta_k^0 \cos kx,$$

то требуемое равенство (11) будет выполняться, естественно, только приближенно.

В соответствии с общей идеей метода Галеркина искомое решение вида (8) подставляется в систему (6) и получаются четыре уравнения, в которые входят $4 \times K$ искомым функций $\rho_l(t)$, $u_l(t)$, $T_l(t)$, $\delta_l(t)$, $l = 1, 2, \dots, K$.

После этого первое, третье и четвертое из полученных уравнений умножается на $\cos lx$, $l = 1, 2, \dots, K$, а второе уравнение — на $\sin lx$, $l = 1, 2, \dots, K$. После этого полученные $4 \times K$ соотношений интегрируются по x на промежутке $[0, \pi]$.

В результате получается система обыкновенных дифференциальных уравнений (СОДУ), состоящая из $4 \times K$ уравнений:

$$\rho'_l(t) = \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K A_{kml} u_k(t) \rho_m(t) - \underline{lu}_l(t); \quad (12)$$

$$\begin{aligned} u'_l(t) &= \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K B_{kml} u_k(t) u_m(t) + \\ &+ \underline{C_l T_l(t)} + \underline{C_l \rho_l(t)} + \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K D_{mlk} T_k(t) \rho_m(t) + \\ &+ \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K D_{mlk} \delta_k(t) \rho_m(t) + \\ &+ \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K \sum_{n=1}^K E_{k m n l} \delta_k(t) T_m(t) \rho_n(t) + \\ &+ \underline{F_l u_l(t)} + \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K G_{mlk} \delta_k(t) u_m(t); \quad (13) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} T'_l(t) &= \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K M_{mlk} u_k(t) T_m(t) + \\ &+ \underline{N_l u_l(t)} + \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K O_{mlk} T_k(t) u_m(t) + \\ &+ \underline{P_l T_l(t)} + \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K Q_{mlk} \delta_k(t) T_m(t) + \\ &+ \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K R_{kml} u_k(t) u_m(t) + \\ &+ \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K \sum_{n=1}^K S_{k m n l} \delta_k(t) u_m(t) u_n(t); \quad (14) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \delta'_l(t) &= - \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K A_{kml} u_k(t) \rho_m(t) + \\ &+ \underline{lu}_l(t) + \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K V_{kml} \delta_k(t) \rho'_m(t) + \\ &+ \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K \sum_{n=1}^K W_{k m n l} \delta_k(t) \delta_m(t) \rho'_n(t), \quad (15) \end{aligned}$$

где в правых частях уравнений (15) производные $\rho'_m(t)$, $\rho'_n(t)$ надо заменить на правые части соответствующих уравнений (12).

В приведенной системе двумя черточками подчеркнуты слагаемые, составляющие линейную часть СОДУ.

Постоянные коэффициенты, входящие в приведенную СОДУ (12)–(15), задаются следующими формулами, в которых k, m, n, l — целые положительные числа, принимающие значения $1, 2, \dots, K$:

$$a_{kml} = \int_0^\pi \sin kx \sin mx \cos lxdx,$$

$$b_{kml} = \int_0^\pi \cos kx \cos mx \cos lxdx,$$

$$c_{k m n l} = \int_0^\pi \cos kx \cos mx \sin nx \sin lxdx,$$

$$d_{k m n l} = \int_0^\pi \cos kx \cos mx \cos nx \cos lxdx,$$

$$A_{kml} = \frac{2}{\pi} (ma_{kml} - kb_{kml}),$$

$$B_{kml} = -\frac{2}{\pi} ma_{klm}, \quad C_l = \frac{l}{\gamma},$$

$$D_{mlk} = \frac{2m}{\pi\gamma} a_{mlk}, \quad E_{k m n l} = \frac{2n}{\pi\gamma} c_{k m n l},$$

$$F_l = -\mu_0 l^2, \quad G_{mlk} = -\frac{2\mu_0 m^2}{\pi} a_{mlk},$$

$$M_{kml} = \frac{2m}{\pi} a_{kml}, \quad N_l = -(\gamma - 1)l,$$

$$O_{mlk} = -\frac{2\mu_0(\gamma - 1)m}{\pi} b_{kml},$$

$$P_l = -k_0 l^2, \quad Q_{kml} = -\frac{2k_0 m^2}{\pi} b_{kml},$$

$$R_{kml} = \frac{2\mu_0 \gamma (\gamma - 1) km}{\pi} b_{kml},$$

$$S_{k m n l} = \frac{2\mu_0 \gamma (\gamma - 1) mn}{\pi} d_{k m n l},$$

$$V_{kml} = -\frac{4b_{kml}}{\pi}, \quad W_{kmnl} = -\frac{2d_{kmnl}}{\pi}.$$

После решения задачи Коши для СОДУ (12)–(15) с начальными данными (10) однозначно определяются все искомые коэффициенты $\rho_l(t)$, $u_l(t)$, $T_l(t)$, $\delta_l(t)$, $l = 1, 2, \dots, K$.

И, следовательно, определяется приближенное решение задачи (6), (7), (3) в виде (8).

Замечание 3. Если систему (1) решить относительно производных по времени, то во втором и третьем уравнениях появятся слагаемые, у которых в знаменателях стоит искомая функция ρ . В этом случае применение метода Галеркина приводит к практически нереализуемым вычислениям. А именно: при численном решении соответствующей СОДУ на каждом временном шаге надо будет раскладывать в ряд по косинусам функцию $1/\rho$ с найденной на предыдущем временном шаге функцией ρ . Именно для ухода от этих вычислительных трудностей и была введена дополнительная искомая функция δ и к исходной ПСУНС присоединено дополнительное уравнение для этой функции δ . Конечно, в задаче стало больше неизвестных функций, но зато в таком образом расширенную систему все искомые функции и их производные вошли только полиномиально.

Если рассмотреть линейные части СОДУ (12)–(15)

$$\begin{cases} \rho'_l(t) = -lu_l(t); \\ u'_l(t) = \frac{l}{\gamma}[T_l(t) + \rho_l(t)] - \mu_0 l^2 u_l(t); \\ T'_l(t) = -(\gamma - 1)lu_l(t) - k_0 l^2 T_l(t); \\ \delta'_l(t) = lu_l(t), \end{cases} \quad (16)$$

где $l = 1, 2, \dots, K$, то эта линейная система (16) распадается на подсистемы для искомых функций только с одним номером l . Кроме того, в первые три уравнения каждой подсистемы

не входит искомая функция $\delta_l(t)$ и поэтому эти уравнения из (16) можно решать отдельно.

Записав каждую подсистему (16) в векторно-матричном виде

$$U'_l = Z_l U_l$$

с такими вектором и матрицей:

$$U_l = \begin{pmatrix} \rho_l(t) \\ u_l(t) \\ T_l(t) \end{pmatrix};$$

$$Z_l = \begin{pmatrix} 0 & -l & 0 \\ \frac{l}{\gamma} & -\mu_0 l^2 & \frac{l}{\gamma} \\ 0 & -(\gamma - 1)l & -k_0 l^2 \end{pmatrix},$$

$$l = 1, 2, \dots, K,$$

получаем, что собственные числа λ каждой подсистемы (16) для $\rho_l(t)$, $u_l(t)$, $T_l(t)$ есть корни характеристического уравнения

$$\det(Z - \lambda E) = 0.$$

При раскрытии в равенстве

$$\begin{vmatrix} -\lambda & -l & 0 \\ \frac{l}{\gamma} & -(\mu_0 l^2 + \lambda) & \frac{l}{\gamma} \\ 0 & -(\gamma - 1)l & -(k_0 l^2 + \lambda) \end{vmatrix} = 0$$

определителя получается следующее кубическое уравнение для λ :

$$\lambda^3 + l^2(\mu_0 + k_0)\lambda^2 + l^2(1 + \mu_0 k_0 l^2)\lambda + \frac{l^4}{\gamma} k_0 = 0. \quad (17)$$

Уравнение (17) полностью совпало с соответствующим характеристическим уравнением ПСУНС, линеаризованной на однородном покое [6–8]. В работах [6–8, 14–16] проанализированы значения корней характеристического уравнения (17).

**Результаты расчетов решений
конкретных начально-краевых задач**

В рассчитанных вариантах значение константы γ полагалось 1,4, а число гармоник взято равным десяти: $K = 10$.

Значения входных констант брались следующими:

$$\mu_0 = k_0 = 0,001;$$

$$u_0^k = 0, \quad k = 1, 2, \dots, 10;$$

$$T_{2l-1}^o = \rho_{2l-1}^o = 0, \quad l = 1, 2, 3, 4, 5;$$

$$T_2^o = \rho_2^o = -0,046875;$$

$$T_4^o = \rho_4^o = 0,01875;$$

$$T_6^o = \rho_6^o = -0,003125;$$

$$T_8^o = \rho_8^o = T_{10}^o = \rho_{10}^o = 0.$$

Следовательно, начальная скорость газа равна нулю, а начальные распределения плотности и температуры одинаковые. На рис. 1, 2 приведены графики функций $T_0(x)$ и $\rho_0(x) \cdot \delta_0(x)$.

Поведение с ростом времени коэффициентов $\rho_l(t)$, $l = 1, 2, \dots, 10$, полученных при решении СОДУ (12)–(15) с указанными начальными условиями, приведено на рис. 3. Поведение коэффициентов $u_l(t)$, $T_l(t)$, $\delta_l(t)$, $l = 1, 2, \dots, 10$ аналогично: с ростом времени они все стремятся к нулю по своим экспонентам.

После численного построения при решении СОДУ коэффициенты $\rho_2(t)$, $u_2(t)$, $T_2(t)$ были аппроксимированы зависимостями

$$\rho_2^*(t) = C_1 e^{k_1 t} + C_2 e^{k_2 t} \sin \omega_1 t,$$

$$u_2^*(t) = C_3 e^{k_3 t} + C_4 e^{k_4 t} \cos \omega_2 t,$$

$$T_2^*(t) = C_5 e^{k_5 t} + C_6 e^{k_6 t} \sin \omega_3 t$$

по методу наименьших квадратов.

В результате получились следующие значения перечисленных в этих формулах констант:

$$C_1 = 0,020429; \quad C_2 = 0,014137;$$

$$C_3 = 0,000028; \quad C_4 = -0,014107;$$

$$C_5 = -0,020507; \quad C_6 = 0,005642;$$

$$k_1 = -0,002852; \quad k_2 = -0,003176;$$

$$\omega_1 = 2,000826; \quad k_3 = -0,002767;$$

$$k_4 = -0,003171; \quad \omega_2 = 2,000829;$$

$$k_5 = -0,002858; \quad k_6 = -0,003172;$$

$$\omega_3 = 2,000831.$$

Имеет место такое различие между насчитанными коэффициентами и их приближениями:

$$\max_t |\rho_2(t) - \rho_2^*(t)| \leq 0,001133,$$

$$\max_t |u_2(t) - u_2^*(t)| \leq 0,001146,$$

$$\max_t |T_2(t) - T_2^*(t)| \leq 0,000453.$$

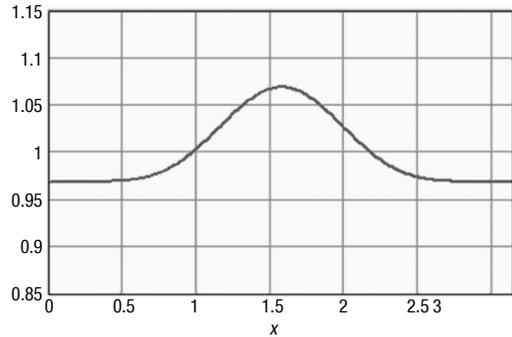

Рис. 1

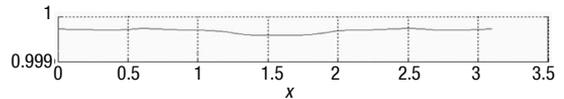

Рис. 2

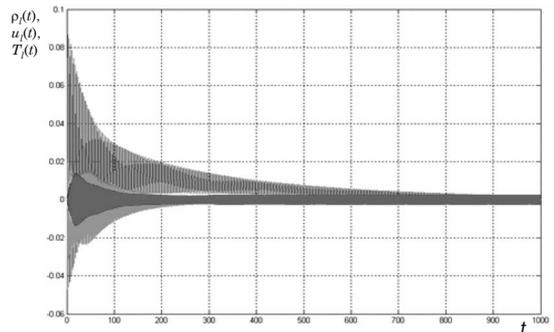

Рис. 3

Для сравнения приводятся значения трех корней (один действительный, два комплексно сопряженных) уравнения (17) при $l = 2$ и указанных выше значениях γ, μ_0, k_0 :

$$\lambda_1 = -0,002857; \lambda_{2,3} = -0,002571 \pm 1,999999i.$$

Из приведенных данных можно, в частности, сделать вывод: построенное приближенное решение затухает чуть быстрее, чем решение ПСУНС, линеаризованной на однородном покое.

На рис. 4–7 приведены графики функций $\rho, u, T, \rho \cdot \delta$ в моменты времени 0,5; 0,8; 1,1; 1,4; 200,0, помеченные цифрами от 1 до 5 соответственно.

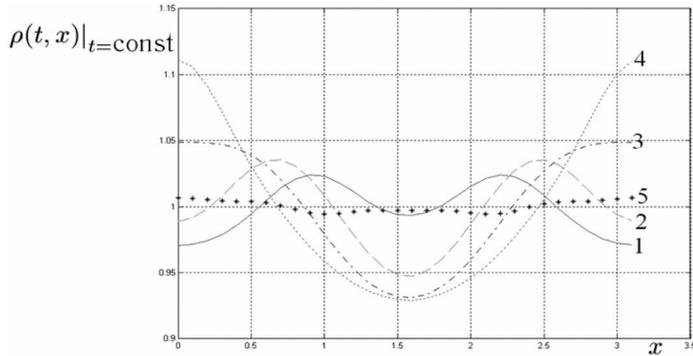

Рис. 4

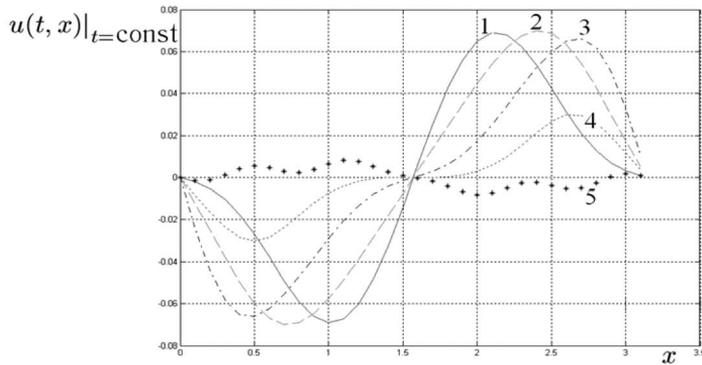

Рис. 5

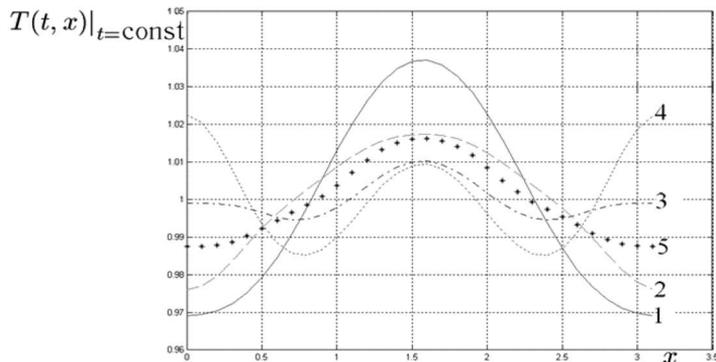

Рис. 6

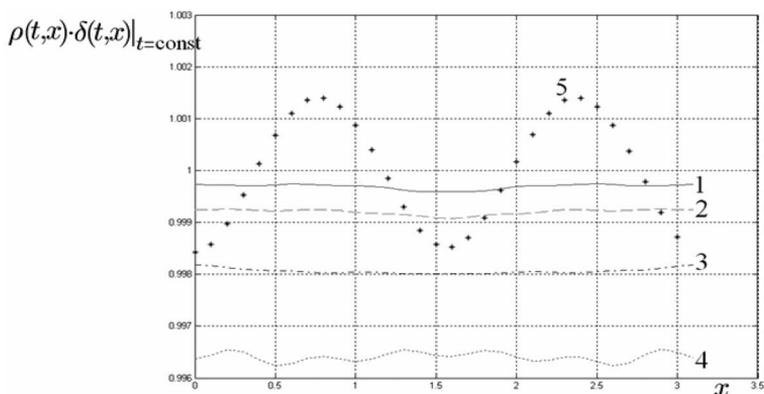

Рис. 7

Видно, что с ростом времени увеличивается отличие величины $\rho \cdot \delta$ от единицы. Однако и в момент $t = 200$ это отличие порядка 10^{-3} .

Замечание 4. При использовании двадцати гармоник в представлении (8), то есть при $K = 20$, новое ре-

шение оказалось практически таким же, как первоначальное с $K = 10$: совпадение в четвертом знаке после десятичной запятой.

Исследование поддержано РФФИ, проект 11-01-00198. ■

Литература

1. Овсянников Л. В. Лекции по основам газовой динамики. — М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. — 336 с.
2. Лойцянский Л. Г. Механика жидкости и газа. — М.: Наука, 1970. — 904 с.
3. Ковеня В. М., Яненко Н. Н. Метод расщепления в задачах газовой динамики. — Новосибирск: Наука, 1983. — 319 с.
4. Антонцев С. Н., Кажихов А. В., Монахов В. Н. Краевые задачи механики неоднородных жидкостей. — Новосибирск: Наука, 1983. — 319 с.
5. Кажихов А. В. Избранные труды. Математическая гидродинамика. — Новосибирск: Изд-во Ин-та гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН. — 2008. — 420 с.
6. Баутин С. П. Характеристическая задача Коши и ее приложения в газовой динамике. Новосибирск: Наука, 2009. — 368 с. ISBN 978-5-02-023309-6.
7. Баутин С. П. Об одном классе решений системы уравнений Навье–Стокса, периодических по пространственным переменным // Моделирование в механике. — 1978. — Т. 1 (18), № 1. — С. 3–15.
8. Баутин С. П. Аналитическое построение течений вязкого газа с помощью последовательности линеаризованных систем Навье–Стокса // Прикладная математика и механика. — 1988. — Т. 52, вып. 4. — С. 579–589.
9. Флетчер К. Численные методы на основе метода Галеркина. М.: Мир, 1988. — 352 с.
10. Баутин С. П. Представление решений системы уравнений Навье–Стокса в окрестности контактной характеристики // Прикладная математика и механика. — 1987. — Т. 51, вып. 4. — С. 574–584.
11. Вольперт А. И., Худяев С. И. О задаче Коши для составных систем нелинейных дифференциальных уравнений // Математический сборник, 1972. Т. 87(129), № 4. — С. 504–528.
12. Солонников В. А. О разрешимости начально-краевой задачи для уравнений движения вязкой сжимаемой жидкости. — В кн.: Исследования по линейным операторам и теории функций. Ч. 6: Зап. научн. семинаров Ленинград. отд. матем. Ин-та АН СССР. Л.: Наука, 1976. — Т. 56. — С. 128–142.
13. Matsumura A., Nichida T. The initial value problem for the equations of motion of viscous and heat conductive gases // Journ. mathematics of Kyoto University. — 1980, vol. 2, № 1. — P. 67–104.

14. Титов С. С. Пространственно-периодические решения полной системы Навье–Стокса // Доклады АН, 1999. — Т. 365, № 6. — С. 761–763.
15. Титов С. С. Решение нелинейных уравнений в аналитических полиалгебрах // Изв. вузов. Математика. — 2000. — Т. 6 (457).
16. Титов С. С. Решение уравнений с особенностью в аналитических шкалах банаховых пространств: препринт. Екатеринбург: Уральская государственная архитектурно-художественная академия, 1999. — 264 с.

References

1. Ovsyannikov L. V. Leksii po osnovam gazovoj dinamiki [Lectures of gas dynamics fundamentals].— М.; Izhevsk: In-t kompjuternykh issledovanij, 2003. — 336 s.
2. Lojtsyansky L. G. Mekhanika zhidkosti i gaza [Fluid and gas mechanics].— М.: Nauka, 1970. — 904 s.
3. Kovenya V.M., Yanenko N.N. Metod rashchepleniya v zadachakh gazovoj dinamiki [Decomposition method in gas dynamics problems].— Novosibirsk: Nauka, 1983. — 319 s.
4. Antontsev S.N., Kazhikhov A. V., Monakhov V. N. Kraevye zadachi mekhaniki neodnorodnykh zhidkostej [Boundary problems of heterogeneous fluid mechanics].— Novosibirsk: Nauka, 1983. 319 s.
5. Kazhikhov A. V. Izbrannye trudy. Matematicheskaya gidrodinamika [Selected works. Mathematical hydrodynamics].— Novosibirsk: Izd-vo In-ta gidrodinamiki im. M. A. Lavrentjeva SO RAN, 2008. — 420 s.
6. Bautin S.P. Kharakteristicheskaya zadacha Koshi i ee prilozheniya v gazovoj dinamike [Cauchy characteristic problem and its application in gas dynamics]. Novosibirsk: Nauka, 2009. — 368 s. ISBN 978-5-02-023309-6.
7. Bautin S.P. Ob odnom klasse sistemy uravnenij Navje–Stoksa, periodicheskikh po prostranstvennym peremennym [About one class of set of equations Navier — Stokes periodical by space variables] // Modelirovanie v mekhanike, 1987. — Т. 1 (18), № 1. — S. 3–15.
8. Bautin S.P. Analiticheskoe postroenie techenij vyazkogo gaza s pomoshchju posledovatelnosti linerizovannykh sistem Navje — Stoksa [Analytical construction of viscid gas flows with the help of linear systems Navier–Stokes sequence] // Prikladnaya matematika i mekhanika, 1988. — Т. 52, vyp. 4. — S. 579–589.
9. Fletcher K. Chislennye metody na osnove metoda Galyorkina [Numerical methods on the base of Galerkin’s method]. М.: Mir, 1988. — 352 s.
10. Bautin S.P. Predstavlenie reshenij sistemy uravnenij Navje–Stoksa v okrestnosti kontaktnoj kharakteristiki [Navier-Stokes set of equations’ solution in contact characteristics neighbourhood] // Prikladnaya matematika i mekhanika, 1987. — Т. 51, vyp. 4. — S. 574–584.
11. Volpert A. I., Hudyaev S. I. O zadachi Koshi dlya sostavnykh sistem nelinejnykh differentsialnykh uravnenij [About Cauchy problem for composite systems of nonlinear differential equations] // Matematicheskij sbornik, 1972. Т. 87 (129), № 4. S. 504–528.
12. Solonnikov V. A. O razreshimosti nachalno-kraevoj zadachi dlya uravnenij dvizheniya vyazkoj szhimaemoj zhidkosti [About initial-boundary problem solution for the equations of motion of viscous compressible fluid] / V kn.: Issledovaniya po linejnym operatoram i teorii funktsij. Zap. nauchn. seminarov Leningradskogo otd. matem. ins. AN SSSR. L.: Nauka, 1976. — Т. 56. — С. 128–142.
13. Matsumura A., Nichida T. The initial value problem for the equations of motion of viscous and heatconductive gases // Journ. mathematics of Kyoto University, 1980, vol. 2, № 1. — P. 67–104.
14. Titov S. S. Prostranstvenno-periodicheskie resheniya polnoj sistemy Navje — Stoksa [Spatial-periodic solutions of full system Navier–Stokes] // Doklady AN, 1999. — Т. 365, № 6. — С. 761–763.
15. Titov S. S. Reshenie nelinejnykh uravnenij v analiticheskikh polialgebrakh [Nonlinear equation solution in analytic polyalgebra] // Izvestiya vuzov. Matematika, 2000. — Т. 6 (457).
16. Titov S. S. Reshenie uravnenij s osobennostyu v analiticheskikh shkalakh banakhovykh prostranstv [Equations’ solution with a peculiarity in analytical scales of banach spaces] / Preprint. Ekaterinburg: Uralskaya gosudarstvennaya arkhitekturno-khudozhestvennaya akademiya, 1999. — 264 s.

УДК 656.56: 519.86

С. В. Сизый

Адаптация мультиоператорных сетей для дискретного моделирования непрерывных процессов в газотранспортной системе

UDC 656.56: 519.86

S. V. Sizy

Adaptation of multioperator networks for discrete simulation of continuous processes in a gas-transport system

Аннотация

В настоящей работе предложен метод дискретного моделирования процессов транспортировки газа в газотранспортной системе с помощью сетевых моделей, являющихся адаптированным дискретным вариантом мультиоператорных сетей [1]. Излагается схема модельных вычислений, позволяющая определять в реальном времени состояние газотранспортной системы и сравнивать его с расчетным «идеальным» состоянием. Это необходимо для своевременного выявления расхождений протекающего процесса транспортировки газа от запланированного идеального технологического процесса, обнаружения потерь газа на каждом отдельном звене газотранспортной системы даже при наличии систематической ошибки измерительных приборов.

Ключевые слова:

мультиоператорная сеть, сетевая модель, газотранспортная система, баланс газотранспортной системы, цепочка состояний.

Abstract

In the article it is offered the simulation method of gas transportation processes in a gas transport system of a large company using discrete network models, which are the adapted variant of multioperator networks, suggested by the author earlier. Model calculations scheme, based on branching chains of simulated system modes, are offered. The design model allows to estimate the current mode of gas-transport system in real-time mode, compare it with calculated mode, detect disarrangements from planned ideal technological process and show up the character of gas damages in each separate link of gas-transport system even by systematic error of measuring devices or sudden gas damages. The received calculation data is intended for well-grounded making up of gas-transport system in real-time mode for each daily reporting period, which allows to solve an essential technological task of continuous inspection of gas transportation quality and accounting of its consumption.

Key words:

multioperator network, network model, gas-transport system, gas-transport system balance, modes chain.

Сергей Викторович Сизый — канд. физ.-мат. наук, доцент; кафедра алгебры и дискретной математики Уральского государственного университета им. А.М.Горького. E-mail: serгей.siziy@usu.ru.

Sergey V. Sizy, PhD; Algebra and discrete mathematics' department of the Ural State University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: serгей.siziy@usu.ru.

Производственная ситуация

В газотранспортной системе газ непрерывно транспортируется от источника к потребителю. В течение отчетного времени производится подсчет суммарного объема газа, поступившего в газотранспортную систему, и суммарный объем газа, выданный потребителю. Одновременно производятся технологические замеры различных параметров системы и ее отдельных участков, снимаются показания измерительных приборов. В конце каждого отчетного периода подводится суммарный баланс объемов газа, поступившего в газотранспортную систему, и объемов газа, выданного из газотранспортной системы потребителям. Опыт производственной деятельности показывает, что указанные объемы полученного и выданного газа практически никогда не совпадают, и на отчетный момент не удается естественным образом подвести итоговый нулевой баланс «вход-выход».

Руководству газотранспортной системы необходимо иметь информацию о причинах расхождения баланса «вход-выход» для текущего контроля и регулирования производственной ситуации, а также предотвращения и пресечения различных несанкционированных потерь газа при транспортировке.

Общая постановка задачи

Для решения задач контроля за процессами транспортировки газа требуется построить математическую модель газотранспортной системы, позволяющую моделировать и просчитывать в реальном времени процессы транспортировки газа от источников к потребителям. Математическая модель должна позволять на основании исходных данных (объемы полученного и выданного газа за отчетный период, показания измерительных приборов в течение отчетного периода, технические и технологические параметры газотранспорт-

ной системы) определять на конец отчетного периода ожидаемые в идеале баланс «вход-выход» показания измерительных приборов и технологические параметры газотранспортной системы. Математическая модель должна позволять сравнивать полученные идеальные ожидаемые параметры с реально сложившимися параметрами системы к концу отчетного периода. Математическая модель должна позволять определять (в реальном времени, к концу отчетного периода) причину расхождения идеальных расчетных параметров с реальными параметрами. Таковыми причинами могут быть естественная диффузия газа, неисправность измерительных приборов, утечка или несанкционированный отбор газа, ошибки исходных данных, недопоставка газа на вход или перерасход газа на выходе.

Предполагаемые пути моделирования газотранспортной системы и возможности поэтапного решения поставленной общей задачи

Газотранспортная система представляет собой сеть [2, 3] с помеченными ребрами и вершинами (рис. 1).

У вершин и у ребер сети имеются метки двух типов:

- технологические характеристики объектов (газонасосных станций, участков трубопровода, функциональных элементов системы). Они неизменны во времени — длина участка, пропускная способность, максимальное давление, производительность газонасосной станции и т. п.;
- кортежи показаний измерительных приборов и иные функциональные характеристики, меняющиеся в результате технологических процессов (динамические метки [4, 5]).

Газотранспортная сеть принципиально отличается от обычных сетей (например, электрических), поскольку может быть разделена

на отдельные участки (звенья). В таких звеньях транспортировка (протекание и перемещение потоков) производится принудительным и управляемым извне образом (закачка газа газонасосной станцией, выдача объема газа на выходе участка). Газотранспортная сеть разбивается на линейные участки принудительной прокачки (транспортировки); один конец участка является источником, другой — стоком (рис. 2).

При этом объемы закачанного и выданного газа, а также иные технологические и физические параметры газа на данном отдельном участке цепи AB известны (возможно, с некоторой ошибкой). На каждом линейном звене имеется измерительный прибор (или серия измерительных приборов), которые с временным шагом Δt выдают изменяющиеся динамические метки этого участка, то есть динамические кортежи данных (см. рис. 2).

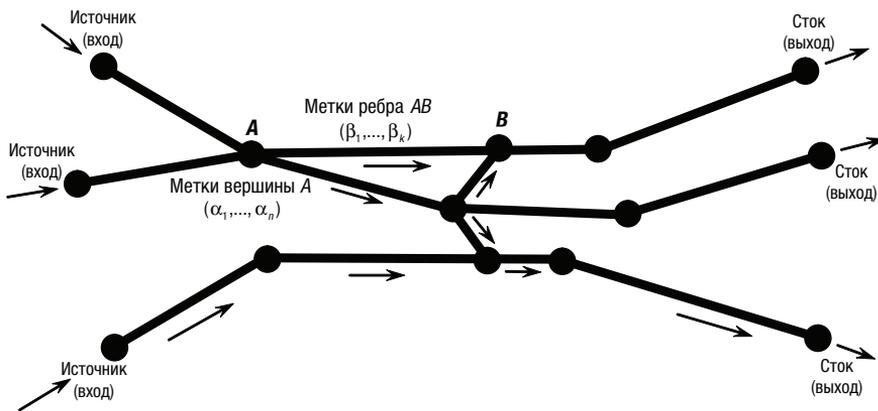

Рис. 1. Сетевая модель газотранспортной системы

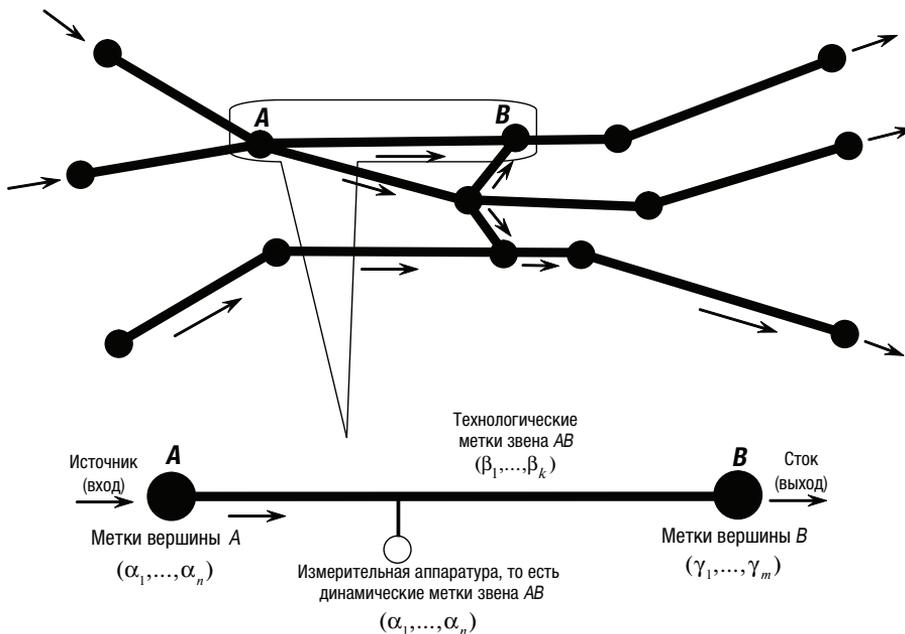

Рис. 2. Вычленение прямолинейного принудительного звена газотранспортной системы

Графосетевая модель, описанная в [2], с заданным разбиением на отдельные линейные участки-звенья в совокупности с технологическими и динамическими кортежами меток у вершин и ребер сети составляет математическую модель газотранспортной системы. Траектории изменения этой модели [6, 7] описывают ее динамическое развитие и содержат в себе всю информацию о техническом, технологическом и динамическом состояниях системы в течение всего отчетного периода T , причем информация о газотранспортной системе дискретизирована разбиением отчетного периода T на достаточно малые промежутки между замерами состояний системы Δt . Фактически, указанная модель хранит в себе цепочку последовательных состояний газотранспортной системы с интервалом времени Δt .

Возможность поэтапного фрагментарного моделирования газотранспортной системы

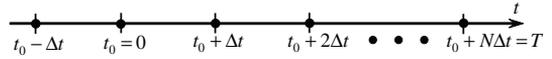
Разбиение газотранспортной сети на отдельные звенья и последовательное моделирование выделенных звеньев позволяет:

- вычислять параметры и расчетные показания измерительных приборов отдельно на каждом звене;
- проводить параллельные вычисления (на разных компьютерах) для разных звеньев, что существенно сокращает время вычислений;
- поэтапно внедрять и настраивать систему слежения и вычислений не для всей газотранспортной системы, а начиная с отдельных звеньев;
- провести опытные испытания и настройку системы на отдельно взятом звене.

Предполагаемые возможности модели. Система анализа процессов транспорта газа

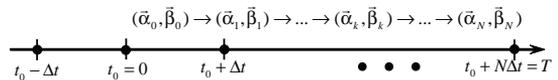
Рассмотрим основную идею вычислений для отдельно взятого звена AB (см. рис. 2).

Дискретизация вычислений. Разбиваем отчетный период времени $(0, T)$ (например, сутки) на достаточно малые промежутки времени Δt (скажем, 10 с):

Считаем, что в начальный момент времени $t_0 = 0$ произведена верификация измерительных приборов на звене AB и получены достаточно верные начальные технологические данные за предшествующий моменту $t_0 = 0$ отрезок времени Δt . Это означает, что мы доверяем исходным данным на момент времени $t_0 = 0$ (скажем, на этот момент была проведена технологическая проверка всех параметров звена) и располагаем достоверной информацией за предшествующий моменту $t_0 = 0$ интервал Δt , то есть знаем объемы газа, поступившего на вход A , объемы газа, выданного на выходе B , технологические параметры газа (температуру, молярную массу, предполагаемые объемы потребления газа на выходе B и т. д.), а также показания измерительных приборов на момент $t_0 = 0$ (давление в трубе, температуру газа и т. д.).

С использованием законов газовой динамики (или приближенные эмпирические формулы) и исходя из начальных данных на момент $t_0 = 0$ вычисляем технологические параметры и предполагаемые показания измерительных приборов звена AB на следующие моменты времени: $t_0 + \Delta t, t_0 + 2\Delta t, \dots, t_0 + N\Delta t = T$, то есть до окончания отчетного периода T . Получаем «идеальную» цепочку состояний и значений параметров звена AB до конца отчетного периода:

Здесь $\vec{\alpha}_k$ — кортеж предполагаемых (идеально рассчитанных) показаний измерительных приборов в момент времени $t_0 + k\Delta t$; $\vec{\beta}_k$ — кортеж идеально рассчитанных технологических параметров звена AB на момент времени $t_0 + k\Delta t$.

Если к концу отчетного периода, в момент времени T , последнее значение параметров $(\vec{\alpha}_N, \vec{\beta}_N)$ идеальной расчетной цепочки состояний совпало с реальными технологическими параметрами звена AB и показаниями измерительных приборов на момент T , то процесс транспортировки газа на звене AB протекает нормально, в соответствии с расчетными данными. Утечки (или перерасхода, или воровства) газа на звене AB не происходит, сбоев и нарушений в работе измерительных приборов нет.

Разветвление вычисляемых цепочек состояний. В случае, если в некоторый момент времени $t_0 + k\Delta t$ (в течение отчетного периода T) случилось недопустимое (выходящее за рамки установленной погрешности измерительных приборов) расхождение реальных показаний измерительных приборов и значений технологических параметров $(\vec{\alpha}_k, \vec{\beta}_k)_{\text{реал}}$ с идеальными $(\vec{\alpha}_k, \vec{\beta}_k)$ расчетными значениями в цепочке, то возможны следующие причины такого расхождения:

- нарушение или сбой настройки измерительных приборов в момент времени $t_0 + k\Delta t$,
- изменение структуры звена AB (утечка/воровство газа, незапланированный перерасход газа на выходе B , незапланированная недопоставка газа на вход A).

В этом случае начиная с момента $t_0 + k\Delta t$ предлагается разветвить идеальную расчетную цепочку состояний звена AB и параллельно начать вычисление второй цепочки состояний, принимая за начальные данные второй ответвленной цепочки реальные значения $(\vec{\alpha}_k, \vec{\beta}_k)_{\text{реал}}$ на момент времени $t_0 + k\Delta t$:

$$\begin{aligned} &(\vec{\alpha}_0, \vec{\beta}_0) \rightarrow (\vec{\alpha}_1, \vec{\beta}_1) \rightarrow \dots \rightarrow (\vec{\alpha}_k, \vec{\beta}_k) \rightarrow \\ &\rightarrow (\vec{\alpha}_{k+1}, \vec{\beta}_{k+1}) \rightarrow \dots \rightarrow (\vec{\alpha}_N, \vec{\beta}_N) \\ &\qquad\qquad\qquad \downarrow \\ &(\vec{\alpha}_k, \vec{\beta}_k)_{\text{реал}} \rightarrow (\vec{\alpha}_{k+1}, \vec{\beta}_{k+1})^* \rightarrow \dots \\ &\dots \rightarrow (\vec{\alpha}_N, \vec{\beta}_N)^*, \end{aligned}$$

где, вообще говоря, $(\vec{\alpha}_N, \vec{\beta}_N) \neq (\vec{\alpha}_N, \vec{\beta}_N)^*$. Для вычислений ответвившейся цепочки состояний достаточно задействовать второй компьютер.

В случае, если новое вычисленное последнее состояние $(\vec{\alpha}_N, \vec{\beta}_N)^*$ совпадает с реальным состоянием и показаниями измерительных приборов $(\vec{\alpha}_k, \vec{\beta}_k)_{\text{реал}}$ на конец отчетного периода T , то это означает, что измерительные приборы на звене AB были в момент времени $t_0 + k\Delta t$ откалиброваны неправильно (ошибка технолога) и дают систематическую ошибку, поэтому их надо проверить. Ответвленная цепочка была вычислена по искаженным показаниям приборов, и эти же искаженные приборы в конце отчетного периода T выдали показания, совпадающие с расчетными по ответвленной цепочке. Это означает, что процесс транспорта газа на звене AB в этом случае протекает нормально, утечки и перерасхода газа на звене AB не происходит, а вот показания измерительных приборов не соответствуют истине.

В случае же, если реальное состояние и показания измерительных приборов $(\vec{\alpha}_k, \vec{\beta}_k)_{\text{реал}}$ на конец отчетного периода T отличаются даже от значений $(\vec{\alpha}_N, \vec{\beta}_N)^*$ «испорченной» цепочки состояний, то это означает, что на звене AB происходит утечка (воровство, перерасход) газа.

Таким образом, методика разделения цепочек вычислений состояний и показаний измерительных приборов на звене AB позволяет выявлять наличие сбоя в технологическом процессе на звене AB и различать характер неисправности газотранспортной системы на звене AB . Более того, сравнение реального $(\vec{\alpha}_k, \vec{\beta}_k)_{\text{реал}}$,

«испорченного» $(\bar{\alpha}_N, \bar{\beta}_N)^*$ и идеального $(\bar{\alpha}_N, \bar{\beta}_N)$ конечных состояний на момент времени T (на конец отчетного периода T) позволит вычислить величину систематической ошибки измерительных приборов, а также объем и характер утечки транспортируемого газа (воровства, незапланированного перерасхода) на звене AB .

Общее заключение о возможности дискретного сетевого моделирования

Предложенная идеология математического моделирования газотранспортной системы и подходы к проведению вычислений в данной математической модели позволяют:

- поэтапно смоделировать газотранспортную систему;
- исследовать газотранспортную сеть на конструктивную прочность с помощью серии компьютерных экспериментов [8];
- поэтапно (позвенно) верифицировать и произвести настройку математической модели всей газотранспортной системы;
- распараллелить вычисления и проводить вычислительный анализ независимо для разных звеньев газотранспортной системы, что

существенно ускорит общую обработку данных и сократит временные затраты;

- в реальном времени, с помощью известных методик оценки [9], оценить и визуализировать состояние узлов газотранспортной системы;
- в реальном времени вычислять должное (ожидаемое) состояние газотранспортной системы и ее звеньев и сравнивать их с реальным состоянием системы и ее звеньев;
- в конце каждого отчетного периода определять наличие технологических расхождений газотранспортной системы с запланированным идеально протекающим технологическим процессом;
- различать характер сбоев и неисправностей (при их наличии) на каждом отдельном звене газотранспортной системы;
- в конце каждого отчетного периода устанавливать величину расхождений (объемы утечки газа, величину сбоя измерительных приборов) между реальным и идеальным технологическими процессами. ■

Литература

1. Сай В. М., Сизый С. В. Организационные структуры как мультиоператорные сети. Задачи прочности и устойчивости // Транспорт Урала, 2009, № 2 (21). С. 5–9. ISSN 1815-9400.
2. Сизый С. В., Сай В. М. Геометрические характеристики организационных сетей // Мир транспорта, 2011, № 1. С. 90–102. ISSN 1992-3252.
3. Филлипс Д., Гарсиа-Диас А. Методы анализа сетей. М.: Мир, 1984, — 496 с.
4. Сизый С. В. Траектории развития организационных сетей. Принцип наименьшего действия // Транспорт, наука, техника, управление, 2010, № 5. — С. 10–14. ISSN 0236-1914.
5. Сизый С. В. Об определяемости градуированных сетей // Вестник УрГУПС, 2010, № 3 (7). — С. 56–63. ISSN 2079-0392.
6. Сизый С. В., Рогозинников Е. А. О группах движений кривых на многообразиях // Вестник УрГУПС, 2010, № 2. — С. 47–56. ISSN 2079-0392.
7. Сизый С. В., Афанасьева Н. А. Равновесные состояния в организационных сетях. Критерий стабилизации экономического взаимодействия // Вестник УрГУПС, 2009, № 3–4. С. 92–98. ISSN 2079-0392.
8. Сизый С. В., Маевский В. В. Геометрическая прочность сетей. Признаки и показатели надежности сетевых структур // Транспорт, наука, техника, управление, 2010, № 11. — С. 13–20. ISSN 0236-1914.
9. Сизый С. В., Фомин В. К. Формирование и визуализация интегральной оценки взаимодействия узлов мультиоператорных организационных сетей // Транспорт Урала, 2009, № 4 (23). — С. 16–20. ISSN 1815-9400.

References

1. Say V. M., Sizy S. V. Organizatsionnye struktury kak multioperatornye seti. Zadachi prochnosti i ustojchivosti [Organizational structures as multi-operational networks. Durability and sustainability tasks] // Transport Urala, 2009, № 2 (21). S. 5–9. ISSN 1815-9400.
2. Sizy S. V., Say V. M. Geometricheskie kharakteristiki organizatsionnykh setej [Geometrical characteristics of organizational networks] // Mir transporta, 2011, № 1. S. 90–102. ISSN 1992-3252.
3. Phillips D., Garsia-Dias A. Metody analiza setej [Methods of networks' analysis]. M.: Mir, 1984. — 496 s.
4. Sizy S. V. Traektorii razvitiya organizatsionnykh setej. [Development trajectories of organizational networks] Printsip naimenshego dejstviya / Transport, nauka, tekhnika, upravlenie, 2010, № 5. — S. 10–14. ISSN 0236-1914.
5. Sizy S. V. Ob opredelyaemosti graduirovannykh setej [About Graded Network Detection] // Vestnik UrGUPS, 2010, № 3 (7). — S. 56–63. ISSN 2079-0392.
6. Sizy S. V., Rogozinnikov E. A. O gruppakh dvizhenij krivkhn na mnogoobrazijakh [About groups of curves' motions on manifolds] // Vestnik UrGUPS, 2010, № 2. — S. 47–56. ISSN 2079-0392.
7. Sizy S. V., Afanasjeva N. A. Ravnovesnye sostojanija v organizatsionnykh setjakh. Kriterij stabilizatsii ekonomicheskogo vzaimodejstvija [Equilibrium states in organizational networks. The criteria of economic interaction stabilization] // Vestnik UrGUPS, 2009, № 3–4. S. 92–98. ISSN 2079-0392.
8. Sizy S. V., Maevsky V. V. Geometricheskaja prochnost setej. Priznaki i pokazateli nadezhnosti setevykh struktur [Geometrical resistance of networks] // Transport, nauka, tekhnika, upravlenie, 2010, № 11. — S.13–20. ISSN 0236-1914.
9. Sizy S. V., Fomin V. K. Formirovanie i vizualizatsiya integralnoj otsenki vzaimodejstviya uzlov multioperatornykh organizatsionnykh setej [Formation and visualization of integral estimate of interaction of multi-operator organizational networks junctions]. — Transport Urala, 2009, № 4 (23). — S. 16–20. ISSN 1815-9400.

Статья сдана в редакцию 15 августа 2011 года

УДК 656.259, 004.056

А. Ю. Рожнев, С. С. Титов

Исследование булевых функций на запрет в системах связи на железнодорожном транспорте

UDC 656.259, 004.056

A.Yu. Rozhnev, S.S. Titov

Boolean functions research of disablings in communication systems at railway transport

Аннотация

В данной теоретической статье показана актуальность исследований булевых функций на запрет в системах связи на железнодорожном транспорте, приведен обзор современных результатов этих исследований, даны основные термины и определения.

Кроме этого, в статье приведены алгоритм поиска запретов на основе графа сдвигов булевой функции и доказательство наличия запретов функции majority («большинства»), которая используется в алгоритме шифрования A5/1 стандарта GSM. Также дано доказательство отсутствия запрета функции четырех переменных, рассмотренной в предыдущих работах авторов [2, 7].

Критерий отсутствия запрета является наиболее важным для формирования качественной гаммы шифра, т. к. позволяет строить псевдослучайные последовательности, комбинации бит в которых распределены равномерно.

Ключевые слова:

булева функция, запрет булевой функции, система связи, помехозащищенность, криптоанализ, теория графов, барьер булевой функции, граф сдвигов булевой функции.

Abstract

In this theoretical article the research significance of Boolean functions of disablings in communication systems at railway transport is shown, review of modern results of these researches is made, the main terms and definitions are given.

The authors describe an algorithm of disabling search on the basis of Boolean's function shift graph, the proof of majority function disabling which is used in an algorithm of grinding A5/1 of standard GSM. There is also given the proof of disabling of four variables [2, 7].

The criterion of disablings' absence is more important for qualitative cipher range construction because it allows building pseudorandom sequences, bit combinations in which they are distributed equiprobably.

Key words:

Boolean function, Boolean function disabling, communication system, noise immunity, crypt analysis, graph theory, Boolean function barrier, Boolean's function shift graph.

Алексей Юрьевич Рожнев — аспирант Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: alexon@k66.ru.

Сергей Сергеевич Титов — д-р физ.-мат. наук, профессор; кафедра «Прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: stitov@usaaa.ru.

Aleksey Y. Rozhnyov — post-graduate student; аспирант; The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: alexon@k66.ru.

Sergey S. Titov — DSc, professor; «Applied mathematics» department; The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: stitov@usaaa.ru.

Одним из важнейших качественных показателей работы железнодорожного транспорта является состояние безопасности движения поездов. Практика последних лет показывает, что число сходов поездов и аварий на железнодорожном транспорте не имеет тенденции к уменьшению. Часто причиной аварийных ситуаций на железнодорожном транспорте становятся сбои в автоматических системах контроля движения поездов при передаче данных на локомотив.

В большинстве случаев при проектировании систем передачи данных на локомотив достаточно детально исследуется помехозащищенность канала передачи информации. Для этого применяются методы, повышающие отношение сигнал/шум на входе, используется помехоустойчивое кодирование и т. п. Однако при этом не рассматривается защита от активного источника сбоев — злоумышленника. Примером может служить система точечного канала связи с локомотивом (ТКС-Л), в которой предусмотрена комплексная защита от помех различного рода, но не учитывается возможность считывания и подмены полезной информации злоумышленником [1–3].

Здесь возникает задача применения методов защиты информации в каналах передачи данных на железнодорожном транспорте. Как известно, кодирующие устройства без обратной связи с конечной памятью работают на основе булевых функций. Одно из основных свойств булевой функции, оказывающих влияние на ее криптостойкость, — наличие или отсутствие у нее запрета.

Булевы функции без запрета (совершенно уравновешенные функции) представляют большой интерес в теории передачи информации и криптологии в связи с тем, что при их использовании в генераторах псев-

дослучайных последовательностей на выходе получается последовательность, статистические свойства которой максимально приближены к свойствам равновероятной последовательности. Если функция, по которой работает автомат, имеет запрет, это означает, что не все комбинации бит в канале связи могут появиться, что дает дополнительную информацию криптоаналитику точного шифра. В связи с этим существует задача нахождения критерия отсутствия запрета у булевой функции (критерия сильной уравновешенности).

Данная проблема была подробно рассмотрена в работах [4–6]: в них были даны важные критерии для этого класса функций. В работе [5] подробно рассмотрены криптографические слабости функций, обладающих запретом. Приведен криптографический анализ одной из бент-функций*, а также функций де Брейна. Особая ценность указанной работы состоит в том, что в ней показан практический метод исследования корреляционных свойств выходных последовательностей конечных автоматов.

Достаточно интересные результаты получены в работе [7], в которой доказано наличие запрета у функции majority (функции большинства), которая используется в алгоритме шифрования A5/1 стандарта мобильной связи GSM [8].

Работа [9] служит продолжением этих исследований. Авторы пересмотрели ряд определений и ввели новые, более формализованные понятия. В статье было введено понятие «барьер булевой функции», которое связано с особенностями функционирования соответствующего кодирующего устройства. При этом показано, что его наличие является достаточным условием для доказательства совершенной уравновешенности функции. Приведено также

*Максимально-нелинейные функции; в данной работе исследована функция $f(x_1, x_2, \dots, x_n) = x_1 + x_2 + x_3 + x_1x_4 + x_2x_5 + x_3x_6$.

доказательство существования совершенно уравновешенных функций без барьера. Из этого следует, что наличие барьера у функции является достаточным, но не необходимым критерием наличия запрета у булевой функции.

Также в работе [9] сформулированы основные направления дальнейших исследований совершенно уравновешенных функций: изучение алгебраических и комбинаторных свойств функций с барьером; развитие аналитического и алгоритмического математического аппарата, необходимого для проведения классификации совершенно уравновешенных булевых функций от шести и более переменных; математическое обоснование перспектив использования совершенно уравновешенных булевых функций с барьером или без барьера в криптографических приложениях.

Рассмотрим основные термины и определения описанной предметной области.

Пусть $f(x_1, x_2, \dots, x_n) \in F_n$, то есть f — булева функция n переменных. Пусть некоторое устройство (конечный автомат) перерабатывает произвольную входную двоичную последовательность в выходную двоичную последовательность по закону:

$$\begin{cases} f(x_s, x_{s+1}, \dots, x_{s+n-1}) = y_s \\ s = 1, 2, \dots, l \end{cases}, \quad (1)$$

где $f \in F_n$, l — натуральное число.

Таким образом, это устройство перерабатывает последовательность $x = (x_1, x_2, \dots, x_{l+n-1}) \in V_{l+n-1}$ в последовательность $y = (y_1, y_2, \dots, y_l) \in V_l$ для любого натурального числа l . Такое устройство называется кодирующим устройством с конечной памятью и без обратной связи.

Относительно системы уравнений (1) с фиксированной булевой функцией возможны два случая: либо для любого натурального числа l система уравнений (1) совместна при любых

значениях правых частей, либо существует такое число l^* и такой набор $\tilde{y} = (\tilde{y}_{(1)}, \tilde{y}_{(2)}, \dots, \tilde{y}_{(l^*)})^T \in V_{l^*}$, что система

$$\begin{cases} f(x_{(s)}, x_{(s+1)}, \dots, x_{(s+n-1)}) = \tilde{y}_{(s)} \\ s = 1, 2, \dots, l^* \end{cases} \quad (2)$$

несовместна, то есть выходная последовательность $\tilde{y} \in V_{l^*}$ не может быть получена с помощью данного кодирующего устройства ни при каких входных последовательностях $x = (x_{(1)}, x_{(2)}, \dots, x_{(l^*+n-1)})^T$. Здесь и далее будем представлять функции в виде полинома Жегалкина.

Определение 1 [10]. Булева функция $f \in F_n$ называется функцией без запрета, если для любого натурального числа l и для любого набора $y = (y_{(1)}, y_{(2)}, \dots, y_{(l)}) \in V_l$ система уравнений (1) совместна. В противном случае функция f называется функцией запрета, а набор $\tilde{y} = (\tilde{y}_{(1)}, \tilde{y}_{(2)}, \dots, \tilde{y}_{(l^*)}) \in V_{l^*}$, для которого система уравнений (1) не совместна, называется запретом булевой функции f длины l^* .

Определение 2 [10]. Если $\deg(f, x_{(i)}) = 1$, то функция f зависит от переменной $x_{(i)}$ линейно. Если $\deg(f, x_{(i)}) > 1$, то функция f зависит от переменной $x_{(i)}$ нелинейно.

Согласно задаче 9.54 [10, с. 419], функция $f(x_{(1)}, x_{(2)}, \dots, x_{(n)}) \in F_n$, линейная по первой или/и по последней переменной, является функцией без запрета.

Определение 3 [10]. Булева функция $f \in F_n$ называется сильно равновероятной, если для любого натурального числа l и для любого набора $y = (y_{(1)}, y_{(2)}, \dots, y_{(l)}) \in V_l$ система уравнений (1) имеет ровно 2^{n-1} решений.

Теорема 1 [10]. Булева функция $f \in F_n$ не имеет запрета тогда и только тогда, когда она сильно равновероятна.

Следствие 1 [10]. Если функция $f \in F_n$ не уравновешена, то эта функция имеет запрет.

Введем понятие «барьер булевой функции».

Определение 4 [9]. Булева функция $f \in F_n$ называется функцией с правым барьером длины b , если система уравнений

$$\begin{cases} f(x_1, x_2, \dots, x_n) = f(z_1, z_2, \dots, z_n), \\ f(x_2, x_3, \dots, x_{n+1}) = f(z_2, z_3, \dots, z_{n+1}), \\ \dots \\ f(x_{b-1}, x_b, \dots, x_{b+n-2}) = f(z_{b-1}, z_b, \dots, z_{b+n-2}), \\ x_1 = z_1, \dots, x_{n-1} = z_{n-1}, x_n = 0, z_n = 1 \end{cases} \quad (3)$$

имеет решение, а система

$$\begin{cases} f(x_1, x_2, \dots, x_n) = f(z_1, z_2, \dots, z_n), \\ f(x_2, x_3, \dots, x_{n+1}) = f(z_2, z_3, \dots, z_{n+1}), \\ \dots \\ f(x_{b-1}, x_b, \dots, x_{b+n-2}) = f(z_{b-1}, z_b, \dots, z_{b+n-2}), \\ f(x_b, x_{b+1}, \dots, x_{b+n-1}) = f(z_b, z_{b+1}, \dots, z_{b+n-1}), \\ x_1 = z_1, \dots, x_{n-1} = z_{n-1}, x_n = 0, z_n = 1 \end{cases} \quad (4)$$

решений не имеет.

Булева функция $f \in F_n$ называется функцией с левым барьером длины b , если $f'(x_1, \dots, x_n) \equiv f(x_n, \dots, x_1)$ является функцией с правым барьером длины b .

Булева функция $f \in F_n$ имеет барьер, если она имеет правый или левый барьер или оба сразу. При этом длиной барьера функции называется соответственно длина правого барьера, левого барьера или меньшая из длин барьеров.

Замечание 1 [6]. Нетрудно заметить, что наличие правого (левого) барьера длины 1 означает линейность функции по последнему (первому) аргументу.

Теорема 2 [9]. Наличие барьера у булевой функции является достаточным условием совершенной уравновешенности функции.

Также заметим, что в работе [9] приведен способ доказательства совершенной уравновешенности функции, основанный на построении ее графа сдвигов.

Определение 5 [9]. Графом сдвигов функции f назовем ориентированный

граф $\Gamma_f = (G, V)$, $|G| = 2^{2n-3} + 2^{n-2}$ (без кратных ребер, с петлями), каждая вершина которого поставлена во взаимно однозначное соответствие упорядоченной паре двоичных векторов длины $n - 1$, а ребро из вершины

$$\begin{pmatrix} (x_1, \dots, x_{n-1}) \\ (z_1, \dots, z_{n-1}) \end{pmatrix} \text{ в вершину } \begin{pmatrix} (u_1, \dots, u_{n-1}) \\ (v_1, \dots, v_{n-1}) \end{pmatrix}$$

присутствует в графе тогда и только тогда, когда выполнено, по крайней мере, одно из двух условий:

$$(x_2, \dots, x_{n-1}) = (u_1, \dots, u_{n-2}),$$

$$(z_2, \dots, z_{n-1}) = (v_1, \dots, v_{n-2}),$$

$$f(x_1, \dots, x_{n-1}, u_{n-1}) = f(z_1, \dots, z_{n-1}, v_{n-1})$$

или

$$(x_2, \dots, x_{n-1}) = (v_1, \dots, v_{n-2}),$$

$$(z_2, \dots, z_{n-1}) = (u_1, \dots, u_{n-2}),$$

$$f(x_1, \dots, x_{n-1}, v_{n-1}) = f(z_1, \dots, z_{n-1}, u_{n-1}).$$

Через $A_f \subset \Gamma_f$ обозначим подграф графа сдвигов, отвечающий множеству пар равных векторов длины $n - 1$, через Γ_f^* — граф, полученный из графа Γ_f удалением всех ребер, лежащих внутри A_f . Каждому ориентированному пути в графе Γ_f естественным образом соответствует пара двоичных последовательностей, составленных из меток вершин.

Теорема 3 [9]. Функция f является совершенно уравновешенной тогда и только тогда, когда в графе Γ_f^* не существует ориентированного пути с началом и концом в подграфе A_f .

Основные результаты

В работе [7] доказано наличие запрета функции majority методом полного перебора. В соответствии с определением 5, построим граф сдвигов этой функции. Анализ данного графа подтвердит отсутствие совершенной уравновешенности данной функции.

Функция majority имеет следующий вид:

$$f(x_1, x_2, x_3) = x_1x_2 + x_2x_3 + x_1x_3.$$

Граф сдвигов, построенный для этой функции, изображен на рис. 1

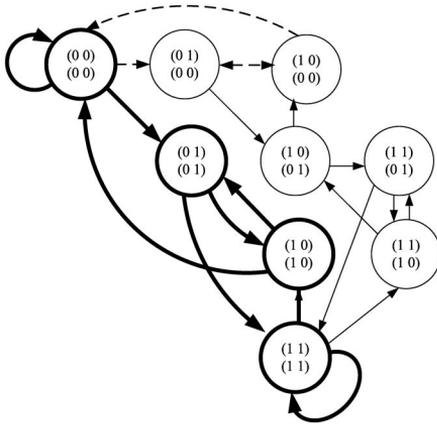

Рис. 1. Граф сдвигов функции majority

В графе (рис. 1) жирными линиями изображены ребра и вершины подграфа A_f — графа сдвигов, отвечающего множеству пар равных векторов длины $n-1$. Пунктирными стрелками обозначен путь, начальная и конечная вершины которого лежат в подграфе A_f . Таким образом, согласно теореме 3, функция majority не является совершенно уравновешенной.

Перейдем к исследованию функции четырех переменных, гипотеза об отсутствии запрета которой приведена в [7]. Данная функция имеет вид

$$f(x_1, x_2, x_3, x_4) = x_1 + x_2 + x_3 + x_1x_2 + x_2x_4 + x_1x_2x_4. \quad (5)$$

Построим граф сдвигов Γ_f этой функции и докажем ее совершенную уравновешенность (рис. 2).

Ребра графа были найдены с помощью реализованного на ЯП Java SE алгоритма, построенного в соответствии с определением 5. Ребра и вершины подграфа A_f выделены жирными линиями.

Обозначим Γ_f^* — граф, полученный удалением всех ребер графа Γ_f , лежащих внутри A_f . Визуально можно определить, что не существует ориентированного пути в графе Γ_f^* с началом и концом в A_f . Таким образом, согласно теореме 3, можно сделать вывод, что функция (5) совершенно уравновешена и не имеет запрета любой длины.

На основе проведенных исследований можно сделать вывод: криптоанализ функции (5) является сложной задачей, и поэтому она может быть с успехом применена в кодирующих

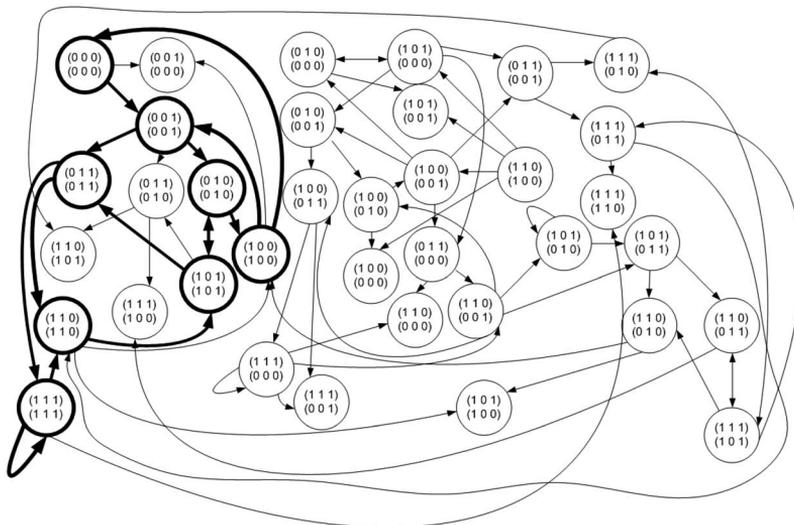

Рис. 2. Граф сдвигов Γ_f функции (5)

устройствах без обратной связи с конечной памятью.

Основные результаты

1. Подробно исследована возможность доказательства наличия или отсутствия запретов по графу сдвигов функции, предложенная в [9].
2. Разработан и реализован программно алгоритм нахождения графа сдвигов булевой функции.
3. Построены графы для двух функций и на их основании доказано наличие запретов для функции majority и отсутствие запретов для функции (5). ■

Литература

1. Гаврилюк А.Л., Тильк И.Г. Задача исследования параметров системы точечного канала связи с локомотивом // Транспорт Урала, 2009, № 3 (22). С. 45–47. ISSN 1815-9400.
2. Гаврилюк А.Л., Титов С.С., Тильк И.Г., Рожнев А.Ю. Исследование точечного канала связи с локомотивом (ТКС-Л) // Вестник УрГУПС, 2009, № 3–4. С. 56–63. ISSN 2079-0392.
3. Тильк И.Г., Сергеев Б.С. Анализ работы автоматической переездной сигнализации // Транспорт: наука, техника, управление, 2006, № 11. С. 24–27. ISSN 0236-1914.
4. Hedlund G. A. Endomorphisms and automorphisms of the shift dynamical system // Mathematical Systems Theory, 1969, № 3. P. 320–375. ISSN 0025–5661.
5. Сумароков С.Н. Запреты двоичных функций и обратимость для одного класса кодирующих устройств // Обзорение прикладной и промышленной математики, 1994. Т. 1. Вып. 1. С. 33–55. ISSN 0869-8325.
6. Смышляев С.В. Построение классов совершенно уравновешенных булевых функций без барьера // Прикладная дискретная математика, 2010, № 3 (9). С. 41–50. ISSN 2071-0410.
7. Глушко Кр.Л., Носачева Т.С., Рожнев А.Ю., Титов С.С. О запретах булевых функций // Проблемы теоретической и прикладной математики и механики / Под общей ред. С.Л. Дерябина, д.ф.-м.н. — Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, Вып. 65 (148)/3 м. 2008. С. 186–196. ISBN 978-5-94614-168-0.
8. Асосков А.В., Иванов М.А., Мирский А.А., Рузин А.В. и др. Поточные шифры. М.: «Кудиц-образ», 2003, С. 175. ISBN 5-93378-078-2.
9. Логачев О.А., Сальников А.А., Яценко В.В. Новые методы изучения совершенно уравновешенных булевых функций // Дискретная математика, 2009. Т. 21. Вып. 2. С. 51–74. ISSN 0234-0860.
10. Логачев О.А., Сальников А.А., Яценко В.В. Булевы функции в теории кодирования и криптологии. М.: МЦНМО, 2004. С. 470. 5-94057-117-4.

References

1. Gavrilyuk A. L., Tilk I. G. Zadacha issledovaniya parametrov sistemy tochechnogo kanala svyazi s lokomotivom [Investigation problem of parameters of point communication channel with the locomotive] // Transport Urala, 2009, № 3 (22). S. 45–47. ISSN 1815-9400.
2. Gavrilyuk A. L., Titov S. S., Tilk I. G., Rozhnev A. Yu. Issledovanie tochechnogo kanala svyazi s lokomotivom (TKS-L) [Investigation of point communication channel with the locomotive] // Vestnik UrGUPS, 2009, № 3–4. S. 56–63. ISSN 2079-0392.
3. Tilk I. G., Sergeev B. S. Analiz raboty avtomaticheskoy pereezdnoy signalizatsii [The analysis of crossing automatic signaling operation] Transport: nauka, tekhnika, upravlenie] // 2006, № 11. S. 24–27. ISSN 0236-1914.
4. Hedlund G. A. Endomorphisms and automorphisms of the shift dynamical system // Mathematical Systems Theory, 1969, № 3. P. 320–375. ISSN 0025-5661.
5. Sumarokov S. N. Zaprety dvoichnykh funktsij i obratimost dlja odnogo klassa kodirujushchikh ustrojstv [Disablings of binary functions and reversibility for one class of code devices] // Obozrenie prikladnoj i promyshlennoj matematiki, 1994. T. 1. Vyp. 1. S. 33–55. ISSN 0869-8325.

6. Smyshlyaev S. V. Postroenie klassov sovershenno uravnoveshennykh bulevykh funktsij bez barjera [Classes building of absolutely balanced Boolean functions without barrier]. // Prikladnaja diskretnaja matematika, 2010, № 3 (9). S. 41–50. ISSN 2071-0410.
7. Glusko Kr. L., Nosachyova T. S., Rozhnev A. Yu., Titov S. S. O zapretakh bulevykh funktsij [About Boolean's functions disablings] // Problemy teoreticheskoy i prikladnoj matematiki i mekhaniki / Pod obshchej red. S. L. Deryabina, d. f. m. n. — Ekaterinburg: Izd-vo UrGUPS, Vyp. 65 (148)/3m. 2008. S. 186–196. ISBN 978-5-94614-168-0.
8. Asoskov A. V., Ivanov M. A., Mirsky A. A., Ruzin A. V. i dr. Potochnye shifry [Stream ciphers]. M.: «Kudits-obraz», 2003, S. 175. ISBN 5-93378-078-2.
9. Logachev O. A., Salnikov A. A., Yashchenko V. V. Novye metody izucheniya sovershenno uravnoveshennykh bulevykh funktsij [New methods of absolutely balanced Boolean functions research] // Diskretnaja matematika, 2009. T. 21. Vyp. 2. S. 51–74. ISSN 0234-0860.
10. Logachev O. A., Salnikov A. A., Yashchenko V. V. Bulevy funktsii v teorii kodirovaniya i kriptologii [Boolean functions in theory of encoding and cryptology]. M.: MCNMO, 2004. S. 470. ISBN 5-94057-117-4.

Статья сдана в редакцию 2 сентября 2011 года

МЕХАНИКА МАШИН И РОБОТОВ

УДК 621.923

Н. И. Бойко, К. С. Фисенко

Распределение температуры наплавленного металла цилиндрической детали после отключения сварочной дуги перед шлифованием

UDK 621.923

N. I. Boiko, K. S. Fisenko

Temperature distribution of weld metal of a cylinder after welding arc shutdown before grinding

Аннотация

Рассматривается схема процесса восстановления изношенных цилиндрических деталей ресурсосберегающим способом: совмещение электродуговой наплавки (пружинной проволокой 2-го класса под слоем легированного флюса АН-348 А с добавлением 2,5%-ного графита и 2%-ного феррохрома) с одновременной обработкой торцевой фрезой и последующим круглым наружным шлифованием наплавленного металла с продольной подачей шлифовального круга. Представлена методика теоретического расчета величины температурных полей каждого наплавленного валика, возникающих в зоне шлифования горячего наплавленного металла цилиндрической детали после окончания процессов наплавки и обработки фрезой в зависимости от режимов наплавки и размеров детали. В качестве примера произведен расчет величины температурных полей каждого наплавленного валика при восстановлении цилиндрической детали из стали 45 диаметром 8 см при наплавке пятнадцати валиков. Показано сравнение данных о распределении температуры наплавленного металла по длине детали, полученных в результате проведения экспериментальных исследований и теоретических расчетов.

Ключевые слова:

цилиндрическая деталь, наплавка, температурное поле, шлифование, горячий наплавленный металл, методика расчета, фиктивные точки.

Abstract

The renewal process diagram of cylinders' worn-out parts by resource-saving method: matching electric arc welding (spring wire of 2-nd class under the alloy flux layer АН-348А with the addition of 2,5% graphite and 2% ferrochrome) with the simultaneous treatment by milling cutter and following round external grinding of weld metal with grinding wheel line feed is considered. The method of theoretical calculation of thermal fields' value of each weld bead appearing in grinding area of hot weld metal of a cylinder after welding process end and cutter treatment depending on welding mode and detail's size is presented. As an example the calculation of thermal fields' value of each weld bead at cylinders' renewal from steel 45 with diameter 8 cm at welding of 15 beads is made. The comparison of temperature distribution data of weld metal by detail's length received as the result of experimental researches and theoretical calculations is shown.

Key words:

cylinder detail, welding, thermal field, grinding, hot weld metal, calculation method, fictive points.

Николай Иванович Бойко — д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой «Эксплуатация и ремонт машин»; Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: erm@kaf.rgups.ru.

Константин Сергеевич Фисенко — аспирант; кафедра «Эксплуатация и ремонт машин». Ростовского государственного университета путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: pro100koss@mail.ru.

Nikolai I. Boiko — DSc, professor, head of «Operation and maintenance of motor vehicles and construction machines» department, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: erm@kaf.rgups.ru.

Konstantin S. Fisenko — PhD student of «Operation and maintenance of motor vehicles and construction machines» department Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.

Термический цикл наплавки деталей влияет на производительность наплавки и качество наплавленного слоя. Он протекает в условиях быстро изменяющихся температур. Тепловые процессы, происходящие при наплавке деталей и последующего шлифования, в значительной мере определяют физико-механические свойства и износостойкость поверхностного слоя детали, а также оказывает существенное влияние на производительность процесса шлифования и стойкость шлифовальных кругов. При изучении процесса шлифования горячего наплавленного металла необходимо оценивать параметры температурных полей в зонах шлифования. Решение данной задачи наталкивается на ряд значительных трудностей, в частности для получения информации о величине температурных полей необходимо проведение трудоемких эмпирических исследований [1].

На рис. 1 представлена схема процесса шлифования горячего наплавленного металла цилиндрической детали в момент окончания наплавки и отвода фрезы.

Процесс восстановления детали включает в себя следующие этапы:

в автоматическом режиме наплавочный автомат с мундштуком 2, флюсопроводом 4 и фрезой 5 одновременно перемещаются вдоль оси детали. По мере вращения детали 1 наплавленный валик 7 освобождается резцом 6 от шлаковой корки и обрабатывается фрезой. Шлифование наплавленного металла кругом 4 начинается после того, как отключаются и отводятся из зоны обработки наплавочный автомат и фреза.

Для теоретического расчета температуры наплавленного металла перед шлифованием воспользуемся методикой, изложенной в работах [1–3]. Деталь рассматриваем как цилиндр, развернутый в эквивалентную в тепловом отношении пластину (рис. 2) [2].

Распространение тепловой волны от быстродвижущегося точечного источника теплоты O , в основном, происходит в направлении, противоположном его движению. Если предположить, что распространение теплоты происходит только по поверхности цилиндра, то при переходе к плоской модели это допущение компенсируется изменением толщины детали и введением дополнительных фиктивных источников теплоты [3]. Двигаясь против часовой стрелки (рис. 3), тепловая волна достигает

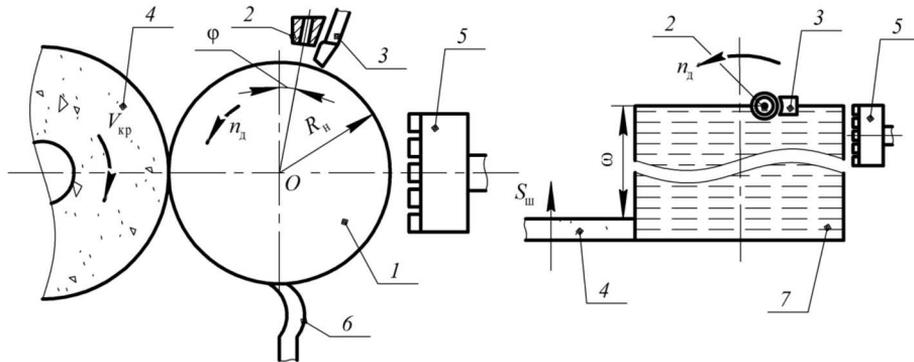

Рис. 1. Схема технологического процесса шлифования цилиндрических деталей

1 — деталь; 2 — мундштук наплавочного автомата; 3 — флюсопровод; 4 — шлифовальный круг; 5 — фреза; 6 — шлакоудаляющее устройство; 7 — наплавленный и профрезерованный валик; $S_{ш}$ — продольная подача шлифовального круга; n_d — частота вращения детали; $V_{кр}$ — скорость вращения шлифовального круга; ω — количество валиков между шлифовальным кругом и сварочной дугой; R_n — радиус наплавленной детали; φ — угол смещения наплавочной проволоки с зенита детали

точки A первый раз (на плоской модели это соответствует точки A_0), затем источник теплоты O , огибая цилиндр, проходит расстояние $2\pi R_n$ и достигает точки A второй раз (это соответствует точке A_1) и т. д. Суммируя в соответствии с принципом наложения температуры точек $A_0, A_1, A_2 \dots A_n$ и пренебрегая температурами точек $A_{-1}, A_{-2} \dots$, лежащих впереди источника тепла, получаем температуру реальной точки A , лежащей на поверхности цилиндра.

Основываясь на методике, предложенной в работах [2–5], можно произвести теоретические расчеты температурных полей.

Из-за ограничения расчетных пластин (рис. 2) по ширине, длине и толщине необходимо принять во внимание суммарное действие фиктивных источников теплоты или основного

источника на фиктивные точки, зеркально отраженные границами пластин. Метод фиктивных источников можно применить в случае, если тепловой поток с поверхности значительно отличается от теплового потока внутри тела детали. При этих условиях границу между потоками можно принять как адиабатическую (теплонепроницаемую), что упрощает расчеты.

Для перехода от полубесконечного тела к бесконечному (при сохранении заданных граничных условий), получаемые температуры в точках тела вблизи адиабатической границы в результате совместного действия основного и отраженного (фиктивного) потока теплоты равны сумме температур искомой точке бесконечного тела в результате их одновременно действия [7, 8].

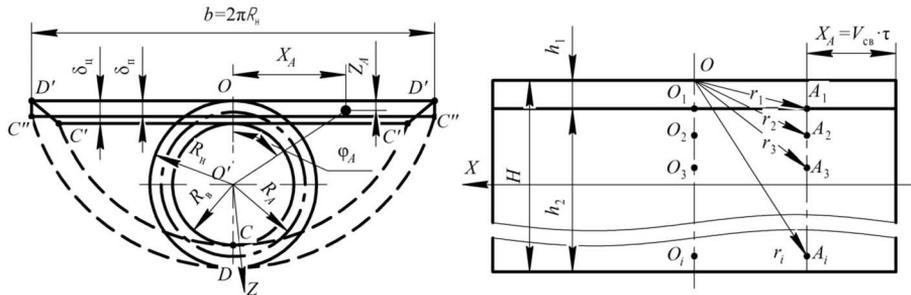

Рис. 2. Схема развертки цилиндра в эквивалентную пластину и расположение фиктивных точек при наплавке

b — длина пластины; δ_n — толщина расчетной пластины; δ_c — толщина стенки цилиндра (детали); R_n — наружный радиус детали; R_b — внутренний радиус детали; h_1, h_2 — расстояние от сварочной дуги до фиктивных точек; R_A, φ_A — полярные координаты точки A в стенке цилиндра; $O - O_i$ — траектория перемещения сварочной дуги

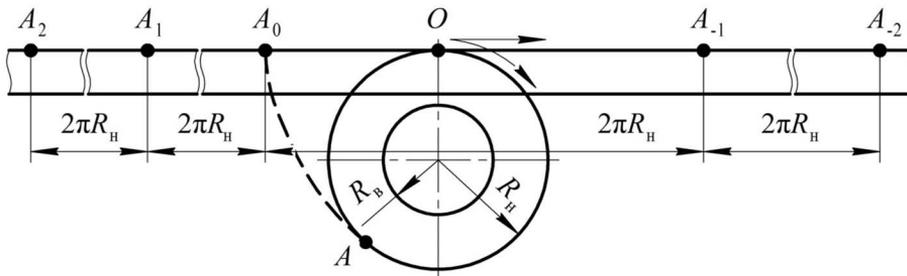

Рис. 3. Схема развертки цилиндра в эквивалентную пластину и расположение фиктивных точек при наплавке

R_n — наружный радиус детали; R_b — внутренний радиус детали

При расчете температуры наплавленного металла воспользуемся уравнением (1) предельного состояния распространения тепла точечного источника постоянной мощности, движущегося с постоянной скоростью по поверхности полубесконечного тела полученным в работе [3] и преобразованным в работе [1]:

$$T(A_k, \infty) = \frac{q}{2\pi\lambda} \left[\frac{e^{\left(\frac{-V_c(\sqrt{x_k^2 + y_k^2} + x_k)}{2a} \right)}}{\sqrt{x_k^2 + y_k^2}} + 2 \sum_{n=1}^{\infty} \frac{e^{\left(\frac{-V_c(\sqrt{x_k^2 + y_k^2 + (2n\delta_n)^2} - x_k)}{2a} \right)}}{\sqrt{x_k^2 + y_k^2 + (2n\delta_n)^2}} \right],$$

где q — эффективная мощность сварочной дуги Дж/с; $\lambda = 0,38$ — коэффициент теплопроводности, Дж/(см·с·к) [3]; V_c — скорость движения источника тепла (сварочной дуги) см/с; δ_n — толщина расчетной пластины, см; x_k, y_k — координаты фиктивных точек в подвижной системе координат; $a = 0,08$ — коэффициент температуропроводности, см²/с; n — количество наплавленных витков.

Эффективная мощность сварочной дуги q определяется по формуле [3]

$$q = 0,24 \cdot \eta \cdot U \cdot I \cdot 4,1868,$$

где 0,24 — коэффициент перевода из электротехнических единиц в тепловые, кал/Вт·с; $\eta = 0,8$ — эффективный КПД процесса нагрева детали сварочной дугой; U — напряжение сварочной дуги, В; I — сила сварочного тока, А; 4,1868 — коэффициент перевода из кал/с в Дж/с.

Скорость движения сварочной дуги с учетом вращения детали определяется по формуле [1]:

$$V_c = \sqrt{V_n^2 + V_n^2},$$

где V_n — линейная скорость движения сварочной дуги (подачи) вдоль оси детали, см/с [1]; V_n — линейная скорость вращения наплавленной детали, см/с [1].

Линейная скорость движения сварочной дуги (подачи) вдоль оси детали:

$$V_n = S_n \cdot n_d,$$

где S_n — продольная подача сварочной дуги, см/об дет.; n_d — частота вращения детали, об/с;

Линейная скорость вращения детали:

$$V_n = p n_d,$$

где $p = 2\pi R_n$ — расстояние между фиктивными точками, см.

Так как площади поперечных сечений цилиндра и пластины равны, то при длине пластины $2\pi R_n$ ее толщина δ_n определится по формуле [6]

$$\delta_n = \delta_{ц} \left(1 - \frac{\delta_{ц}}{2R_n} \right),$$

где δ_n — толщина расчетной пластины, см; $\delta_{ц}$ — толщина стенки цилиндра (детали), см; $\delta_{ц} = R_n - R_b$, для сплошной детали — $\delta_{ц} = R_n$; R_n — наружный радиус детали, см; R_b — внутренний радиус детали, см.

Координаты фиктивных точек A_k основного источника теплоты в подвижной системе координат с центром в точке O (рис. 4) определяются по формуле [1]

$$x_k = -2\pi R_n (k + \omega);$$

$$y_k = -S_n k,$$

где R_n — наружный радиус детали, см; $k = 0, 1, 2, \dots, n$ — номера фиктивных точек; ω — количество наплавленных валиков между сварочной дугой и шлифовальным кругом; S_n — продольная подача сварочной дуги, см/об дет.

Температура в зоне шлифования (рис. 1) от действий основного источника теплоты:

$$T(B,t) = \sum_{k=0}^{m-1} T_0(A_k, \infty),$$

где m — количество наплавленных валиков.

На рис. 4 представлена траектория движения источника теплоты по реальной и плоской моделям.

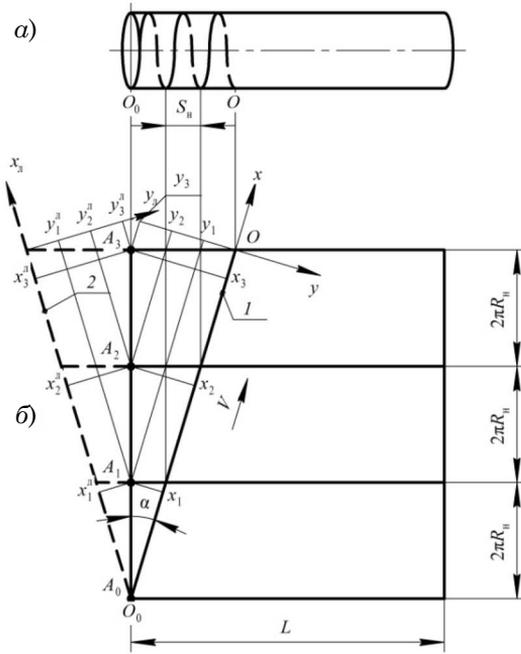

Рис. 4. Траектория движения сварочной дуги по поверхности реальной детали (а) и плоской модели (б)

1 — траектория движения основного источника теплоты; 2 — траектория движения левого фиктивного источника теплоты; R_n — наружный радиус детали; L — длина наплавленной поверхности; S_n — продольная подача сварочной дуги (шаг наплавки); V — скорость движения источника теплоты

Так как поверхность детали наплавляется от торца (слева направо), то к температуре, полученной по формуле (3), необходимо прибавить температуру, добавляемую левым фиктивным источником теплоты $T_{л}$. Другими словами, из рис. 4 видно, что из соображений симметрии для опре-

деления температуры в зоне шлифования с учетом левого фиктивного источника теплоты температуру, полученную по формуле (3), необходимо удваивать.

Координаты фиктивных точек A_k левого фиктивного источника тепла в подвижной системе координат:

$$x_k^n = -2\pi R_n(k + \omega);$$

$$y_k^n = S_n^k.$$

Подставив эти выражения в уравнение (1), найдем температуру $T_{л}(A_k, \infty)$, которую нужно просуммировать по всем k . Полученная сумма характеризует температуру $T_{л}(A_k, \infty)$, добавляемую фиктивными источниками тепла.

Температура наплавленного слоя детали, который после отключения сварочной дуги будет находиться в зоне шлифования (см. рис. 1), с учетом температуры, добавляемой фиктивными источниками теплоты, определяется по формуле

$$T(B,t) \approx \sum_{k=0}^{m-1} T_0(A_k, \infty) + \sum_{k=0}^{m-1} T_{л}(A_k, \infty).$$

В качестве примера рассчитаем температуру наплавленного металла цилиндрической детали из стали 45 диаметром 8 см и длиной 26,3 см, когда уже было наплавлено 15 валиков, а затем сварочная дуга была отключена.

Наплавку производили пружинной проволокой 2-го класса под легированным флюсом АН-348 А с добавлением 2,5% графита и 2% феррохрома. Твердость наплавленного металла в холодном состоянии (20 °С) равна 56–62 НRC. Частота вращения детали $n_d = 0,0375$ об/с, сварочный ток $I = 190$ А, напряжение сварочной дуги $U = 23$ В, шаг наплавки $S_n = 0,4$ см, коэффициент теплопроводности $\lambda = 0,38$ Дж/(см·с·к), коэффициент температуропроводности $a = 0,08$ см²/с, КПД процесса нагрева детали дугой $\eta = 0,8$ [3].

Эффективная мощность сварочной дуги:

$$q = 0,24 \cdot \eta \cdot U \cdot I \cdot 4,1868 = 3512,9 \text{ Дж/с.}$$

Расстояние между фиктивными точками:

$$p = 2 \cdot \pi \cdot R_n = 25,1 \text{ см.}$$

Толщина соответствующей бесконечной пластины:

$$\delta_n = \frac{R_n}{2} = 2 \text{ см.}$$

Линейная скорость движения сварочной дуги (подачи) вдоль оси детали:

$$V_n = S_n \cdot n_d = 0,015 \text{ см/с.}$$

Линейная скорость вращения детали:

$$V_n = p n_d = 0,942 \text{ см/с.}$$

Скорость движения сварочной дуги с учетом вращения детали:

$$V_c = \sqrt{V_n^2 + V_n^2} = 0,943 \text{ см/с.}$$

Для определения температуры фиктивных источников теплоты необходимо определить по формулам (2) и (4) координаты фиктивных точек k для диапазона значений от 0 до 14 и с учетом ранее определенных параметров подставить в формулу (1).

В таблице 1 представлены величины расчетных температурных полей каждого наплавленного валика.

На рис. 5 представлены графики распределения температуры каждого наплавленного валика, полученные по экспериментальным и расчетным данным.

Представленная методика определения температуры наплавленного металла в зоне шлифования (в зависимости от режимов наплавки и размеров наплавляемой детали) позволяет получить данные о распределении температуры поверхности

Таблица 1

Температура наплавленных валиков

Номер наплавленного валика, n	Температура, °C		
	$T_o(A_k)$	$T_n(A_k)$	$T(B)$
1	247,2	247,2	494,4
2	252,9	252,9	505,8
3	259	259	518
4	265,6	265,6	531,2
5	272,8	272,8	545,6
6	280,7	280,7	561,4
7	289,5	289,5	579
8	299,3	299,3	598,6
9	310,4	310,4	620,8
10	323,1	323,1	646,2
11	338	338	676
12	356,1	356,1	712,2
13	378,8	378,8	757,6
14	410	410	820
15	462,1	462,1	924,2

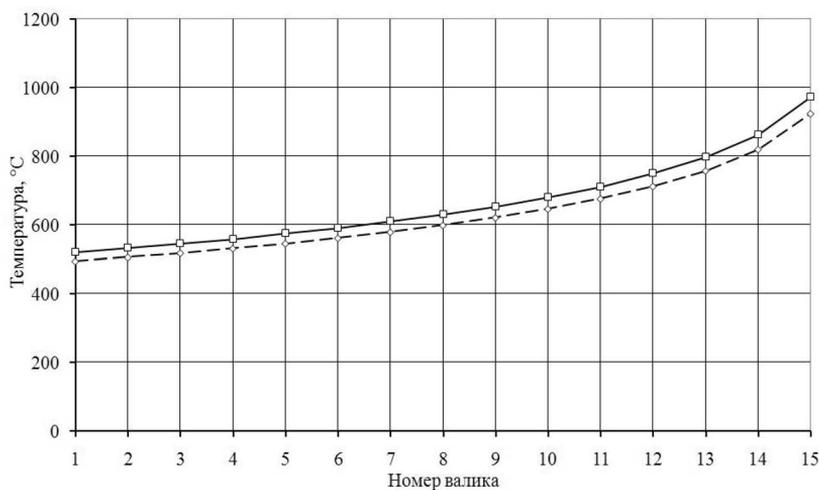

Рис. 5. Распределение температуры каждого наплавленного валика
 - - - - - по экспериментальным данным; — по расчетным данным

наплавленного металла детали перед шлифованием без проведения трудоемких и дорогостоящих экспериментальных исследований. Это дает возможность выбирать марку шлифовального круга и режимы

шлифования наплавленной поверхности. В результате проведенных опытов и теоретических расчетов температуры наплавленного металла было установлено, что расхождение результатов составляет порядка 5%. ■

Литература

1. Бойко Н. И. Повышение эффективности механической обработки наплавленного металла за счет тепла, генерируемого сварочной дугой: дисс. ... на соиск. уч. ст. д-ра техн. наук. — Самара, 1991. — 408 с.
2. Орлов А. А. Расчет температурных полей при наплавке цилиндрических деталей // Автоматическая сварка, 1963, № 11. — С. 1–9.
3. Рыкалин Н. Н. Расчет тепловых процессов при сварке. — М.: Машгиз, 1951. — 297 с.
4. Бойко Н. И. Расчет температуры наплавленного металла в зоне деформации / Эксплуатация и ремонт транспортных и путевых машин: сб. науч. тр., вып. 93. / Ростов-на-Дону: РИИЖТ, 1973. — С. 106–108.
5. Бойко Н. И. Восстановление деталей наплавкой с упрочнением роликами // Механизация строительства, 1973, № 7. — С. 14–15.
6. Фаерман А. И. Выбор экономичного процесса сварки. — М.: Машгиз, 1962.
7. Багрянский К. В., Добритина З. А., Хренов К. К. Теория сварочных процессов. — М.: Высшая школа, 1976. — 424 с.
8. Петров Г. Л., Тумарев А. С. Теория сварочных процессов. — М.: Высшая школа, 1977. — 392 с.

References

1. Boiko N. I. Povyshenie effektivnosti mekhanicheskoy obrabotki naplavlennogo metala za schet tepla, generiruемого svarochnoj dugoj [Efficiency rise of weld metal working at the expense of heat generating by welding arc]: dis. ... na soisk. uch. st. d-ra tekhn. nauk. — Samara, 1991. — 408 s.
2. Orlov A. A. Raschet temperaturnykh polej pri naplavke tsilindricheskikh detalej [Calculation of thermal fields at cylinders' welding] // Avtomaticheskaja svarka, 1963, № 11. S. 1–9.

3. Rykalin N.N. Raschet teplovykh protsessov pri svarke [Calculation of thermal processes at welding].— М.: Mashgiz, 1951.— 297 s.
4. Boiko N.I. Raschet temperatury naplavlennogo metalla v zone deformatsii [Calculation of weld metal temperature in deformation zone] / Eksploatatsija i remont transportnykh i putevykh mashin: sb. nauch. tr., vyp. 93. / Rostov-na-Donu: RIIZhT, 1973. S. 106–108.
5. Boiko N.I. Vosstanovlenie detalej naplavkoj s uprochneniem rolikami [Details renewal by welding by roller strengthening] // Mekhanizatsija stroitelstva, 1973. № 7. S. 14–15.
6. Faerman A.I. Vyborekonomichnogo protsessa svarki [Choice of economy welding process].— М.: Mashgiz, 1962.
7. Bagryansky K.V., Dobritina Z.A., Khrenov K.K. Teoriya svarochnykh protsessov [Theory of welding processes].— М.: Vysshaja shkola, 1976.— 424 s.
8. Petrov G.L., Tumarev A.S. Teoriya svarochnykh protsessov [Theory of welding processes].— М.: Vysshaja shkola, 1977.— 392 s.

Статья сдана в редакцию 12 августа 2011 года

УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

А. К. Остапчук, В. Е. Овсянников

УДК 621.19

Синергетический подход к определению отклика технологической системы на внешнее воздействие

A. K. Ostapchuk, V. E. Ovsyannikov

UDC 621.19

Synergetic approach to the detection of technological system response on external action

Аннотация

Рассматриваются подходы к разработке математической модели поведения технологической обрабатывающей системы, на основании которой производится анализ отклика системы на внешнее (управляющее) воздействие по критерию изменения параметров устойчивости процесса механической обработки.

В статье рассматривается моделирование на основе часто используемого в синергетике метода основных пропорций. С использованием данного метода разрабатывается кибернетическая модель в виде системы дифференциальных уравнений, связывающих технологические факторы (скорость резания, глубину и подачу), кроме того, в разработанной модели учитывается влияние случайных факторов, характеризующих устойчивость процесса механической обработки (изменение механических характеристики материала (заготовки, износ инструмента, износ деталей станка, температурные деформации и т. д.).

Показано воздействие технологических факторов (подача и скорость резания) на производительность процесса обработки. Данный подход позволяет при достаточной простоте составить математическое описание объекта и проанализировать устойчивость полученных решений.

Установлено, что синергетический подход к исследованию сложных систем оказывается весьма плодотворным при достаточной простоте используемого аппарата, поскольку позволяет не только составить математическое описание объекта, но и проанализировать устойчивость полученного решения.

Ключевые слова:

модель, аттрактор, устойчивый процесс, кибернетическая система.

Abstract

The article considers approaches to the development of mathematical model of technological processing system's behavior, on the basis of which the analysis of system response on external (control) action by the criteria of parameters change of mechanical processing resistance is carried out.

In the article the modeling based on basic proportions method, frequently used in synergetics is examined. Using this method the cybernetic model in the form of a system of differential equations, connecting technological factors (cutting speed, depth and stepover) is developed. Besides in the developed model it is taken into account the influence of random factors, which characterize mechanical processing resistance (changes of mechanical characteristics of work material, tool wear, machine elements wear, temperature deformation, etc.).

The influence of technological factors (stepover and cutting speed) on processing productivity is shown. Such an approach quite easily allows to compose an object's mathematical formulation and analyze the resistance of got decisions. It is established that a synergetic approach to complex systems' research is quite fruitful by easy use of device, as it allows both to make an object's mathematical formulation and analyze the resistance of got decisions.

Key words:

model, attractor, persistent process, cybernetic system.

Александр Константинович Остапчук — канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой «Общепрофессиональные дисциплины»; Курганский институт железнодорожного транспорта — филиал Уральского государственного университета путей сообщения, Курган, Россия. E-mail: ostapchuk_ss@mail.ru.

Овсянников Виктор Евгеньевич — канд. техн. наук; кафедра «Инноватика и менеджмент качества»; Курганский государственный университет, Курган, Россия. E-mail: panz12@rambler.ru.

Alexander K. Ostapchuk — PhD, associate professor, head of «General professional disciplines», Kurgan Institute of Railway Transport, Kurgan, Russia E-mail: ostapchuk_ss@mail.ru.

Viktor E. Ovsyannikov — PhD, «Innovation and quality management». Kurgan State University, Kurgan, Russia. E-mail: panz12@rambler.ru.

При изучении поведения технологических систем необходимо оценивать устойчивость процесса обработки в зависимости от различных внешних условий (то есть оценивать реакции технологической системы на управляющее воздействие — изменение режимов резания и т. д.). Чтобы производить такую оценку, необходимо иметь ее математическую модель. Построение точной математической модели — практически неразрешимая задача, так как нельзя отразить в рамках данной модели все процессы, протекающие в технологической системе, а кроме того, часть процессов просто не подлежит формализации. Выходом из этого может служить использование кибернетических моделей.

Фундаментальная проблема теории кибернетических систем состоит в выяснении законов организации, поведения и развития реальных систем. Эту проблему решают путем построения абстрактной системы, являющейся математическим описанием реальной системы и в достаточной мере адекватно отражающей ее организацию, поведение и развитие [1–4]. В последнее время в этой области значительно вырос интерес к применению синергетических методов. Это связано с тем, что в синергетике изучаются законы самоорганизации, универсальные для систем любой природы, а также с тем, что применение классических методов моделирования и оптимизации сложных систем связано с огромными трудностями [5], а зачастую и вообще невозможно. Моделирование же на основе часто используемого в синергетике метода основных пропорций позволяет рассматривать любые сложные системы и получать приемлемые результаты при использовании простого математического аппарата.

Рассмотрим получение модели, описывающей воздействие таких технологических факторов, как подача и скорость резания на производи-

тельность процесса обработки, то есть на объем снятого с течением времени и получение выражения для определения времени положительного влияния повышенных режимов обработки.

Пусть за время dt удаляется с детали dy материала (y — объем материала). В случае увеличения режимов обработки произойдет ускорение снятия металла — с течением времени ускорится производительность. Математически данное положение можно записать в виде следующей пропорции:

$$a = \lambda \frac{d^2 y}{dt^2}, \quad (1)$$

где a — условное обозначение потенциального действия увеличения режимов обработки; λ — коэффициент пропорциональности.

Уравнение (1) характеризует всего лишь потенциальное действие увеличения режимов обработки, однако на практике процесс резания испытывает влияние различных факторов как способствующих, так и мешающих действию форсирования режимов обработки. Все они условно могут быть разделены на две группы: F_1 — факторы, связанные с особенностями обрабатываемой заготовки (механические характеристики материала заготовки и т. д.), и F_2 — факторы, связанные с особенностями самой технологической системы (износ инструмента, износ деталей станка и т. д.). Математически влияние этих факторов можно учесть, добавив их в левую часть уравнения (1):

$$a + F_1 + F_2 = \lambda \frac{d^2 y}{dt^2}. \quad (2)$$

Перечень конкретных факторов, в той или иной степени имеющих отношение к группам F_1 и F_2 , может быть очень велик. Из этого перечня, следуя идее метода основных пропорций, мы выберем главные факторы, обязательно присутствующие в любом процессе обработки.

По нашему мнению, в группе F_1 среди факторов, которые связаны с особенностями обрабатываемой детали, главные — это твердость и прочность материала детали. Пропорция для F_1 :

$$F_1 = \gamma + y.$$

Здесь γ — коэффициент пропорциональности. Знак «плюс» указывает на то, что при увеличении режимов обработки повышается температура в зоне резания, а значит, прочностные характеристики материала детали снижаются.

В группе F_2 определяющим фактором, по нашему мнению, служит износ инструмента. Данный фактор выбран потому, что он наиболее быстро изменяется в ходе механической обработки, а значит, требует к себе повышенного внимания. Пропорция для F_2 имеет следующий вид:

$$F_2 = -\beta \frac{dy}{dt}.$$

Знак «минус» показывает, что с увеличением режимов резания интенсивность износа инструмента будет расти.

С учетом сказанного уравнение (2) запишется как

$$\lambda \frac{d^2 y}{dt^2} + \beta \frac{dy}{dt} - \gamma y = a. \quad (3)$$

Данное выражение представляет собой закон изменения с течением времени количества снятого материала y .

Возникает вопрос: может ли обрабатываемая система иметь такое устойчивое стационарное состояние (в терминах синергетики — аттрактор), при котором производительность устойчиво поддерживается на постоянном уровне в течение длительного промежутка времени?

Чтобы ответить на этот вопрос, преобразуем выражение (3) к виду эволюционного уравнения:

$$\frac{dY_i}{dt} = F_i(Y_1, Y_2, \dots, Y_n),$$

где Y_i — i -я переменная; n — минимальное число переменных, необходимых для описания эволюции системы.

В нашем случае $Y_1 = y$, а вторая переменная получается автоматически, в процессе преобразования производной второго порядка из (3) к производной первого порядка, как того требует общий вид эволюционного уравнения:

$$\frac{d^2 y}{dt^2} = \frac{d}{dt} \left(\frac{dy}{dt} \right) = \frac{dY_2}{dt},$$

где $Y_2 = \frac{dy}{dt}$.

В результате (3) преобразуется к следующей системе эволюционных уравнений:

$$\begin{cases} \frac{dY_1}{dt} = Y_2 \\ \frac{dY_2}{dt} = \frac{a}{\lambda} - \frac{\beta}{\lambda} Y_2 + \frac{\gamma}{\lambda} Y_1. \end{cases}$$

Воспользовавшись стандартной методикой поиска и проверки на устойчивость стационарных решений эволюционных уравнений [4, 5], найдем, что в нашем случае стационарное решение соответствует значениям переменных

$$Y_{1\text{ст}} = \frac{a}{\gamma}; Y_{2\text{ст}} = 0, \quad (4)$$

а устойчивость и ее тип зависят от знака величин

$$B = a_{11} + a_{22} = -\frac{\beta}{\lambda},$$

$$\Delta = a_{11}a_{22} - a_{12}a_{21} = -\frac{\gamma}{\lambda},$$

$$D = B^2 - 4\Delta = \frac{\beta^2 + 4\gamma\lambda}{\lambda^2},$$

где $a_{i,j} = \left(\frac{\partial F_i}{\partial Y_{i,j}} \right)_{ст}$ — коэффициенты

линейного разложения; F_i — правая часть i -го эволюционного уравнения; индекс «ст» указывает на то, что значения a_{ik} берутся при стационарных значениях переменных.

Как видим, знаки величин B и Δ вполне очевидны. Однако чтобы определить знак D , требуются дополнительные рассуждения. С этой целью раскроем смысл постоянных коэффициентов λ , γ и β .

Постоянная λ появляется как коэффициент пропорциональности в уравнении (1), характеризующем потенциальное действие увеличения режимов обработки. Отсюда, смысл этого коэффициента заключается в том, что он обобщает собой условия, благоприятные для увеличения производительности. Благоприятные потому, что, как видно из (1), чем больше значение λ , тем больше a — потенциальный объем снятого металла. В частности, λ будет иметь малое значение в том случае, в котором не используются современные технологии и оборудование, и большое значение в противоположном случае.

Постоянная γ появляется как коэффициент пропорциональности в группе факторов F_1 и поэтому ее значение должно характеризовать степень повышения режимов обработки.

Постоянная β является коэффициентом пропорциональности в группе факторов F_2 . От ее значения зависит, как изменение среднего объема снятого материала сказывается на состоянии элементов технологической системы. Если β мало, то это означает, что изменение режимов не дает слишком большого влияния на состояние элементов технологической системы.

В соответствии с описанным смыслом коэффициентов при оптимальной технологии изготовления λ и γ должны иметь сравнительно большие значения, а β — малое. Поэтому D будет иметь отрицательное значение.

В результате получим, что $B < 0$, $\Delta < 0$, $D < 0$. Согласно [5–7], такое распределение знаков соответствует аттрактору типа «фокус». Последнее означает, что изменения y представляют собой колебательный процесс вокруг значения $Y_{1ст}$ из (4) с уменьшающейся с течением времени амплитудой.

Таким образом, в некоторый момент времени может наступить состояние, когда эффективность съема металла стремится к аттрактору типа «устойчивый фокус», в роли которого выступает стационарное решение (4) (рис. 1).

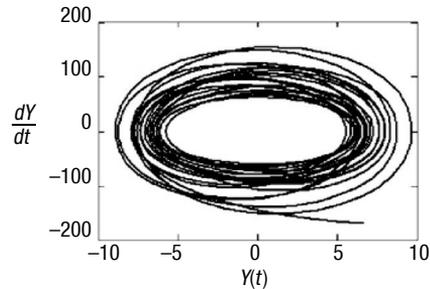

Рис. 1. Аттрактор типа «устойчивый фокус»

Для более детального исследования рассматриваемого процесса заметим, что выражение (3) является линейным неоднородным дифференциальным уравнением с постоянными коэффициентами.

Решая уравнение (3) стандартными методами математического анализа, находим корни характеристического уравнения:

$$k_{1,2} = -\frac{\beta}{2\lambda} \pm \sqrt{\frac{\beta^2 + 4\lambda\gamma}{4\lambda^2}}.$$

Решение уравнения (3) принимает вид

$$y = Ce^{-\delta t} \sin(\epsilon t + \varphi_0) + \frac{a}{\gamma}, \quad (5)$$

где

$$\epsilon = \frac{\beta^2 + 4\lambda\gamma}{4\lambda^2}, \quad (6)$$

$\delta = \beta/2\lambda$, $C = \sqrt{C_1^2 + C_2^2}$; $\operatorname{tg}\varphi_0 = C_1/C_2$, C_1, C_2 — постоянные интегрирования, определяемые внешними условиями.

Выражение (5) представляет собой формулу зависимости от времени количества удаляемого материала с поверхности заготовки. Из него следует, что если вести обработку постоянной интенсивностью достаточно долго ($a = \text{const}$ — ступенчатое воздействие), то начнутся колебания у вокруг постоянного значения a/γ , то есть возникнет чередование периодов положительного и отрицательного восприятия управляющего воздействия. При этом амплитуда колебаний будет уменьшаться с течением времени тем быстрее, чем больше β и меньше λ (смысл этих коэффициентов объяснен выше).

Сравнивая (5) с известным законом колебательного движения $x = A\sin(\omega_i t + \varphi_0)$, находим, что ε совпадает по смыслу с циклической частотой ω . Отсюда, воспользовавшись

соотношением для периода колебаний $T = 2\pi/\omega$, получаем формулу для промежутка времени положительного восприятия увеличения режимов резания:

$$T = \frac{\pi}{\varepsilon},$$

где ε вычисляется из формулы (6). При этом определение численных значений коэффициентов, входящих в выражение (6), возможно на основе использования эконометрических методов.

Таким образом, рассмотренный пример наглядно показывает, что синергетический подход к исследованию сложных систем оказывается весьма плодотворным при достаточной простоте используемого аппарата, поскольку позволяет не только составить математическое описание объекта, но и проанализировать устойчивость полученного решения. ■

Литература

1. Остапчук А. К. и др. Оценка состояния технологической системы при помощи размерности фазового пространства // Вестник КузГУ. — Кемерово: Изд-во Кузбасского государственного технического университета, 2009, № 1. — С. 60–64.
2. Остапчук А. К. К вопросу разработки системы управления шероховатостью поверхности на основе подходов искусственного интеллекта / В. Е. Овсянников, А. К. Остапчук, Е. Ю. Рогов // Естественные и технические науки. М.: ООО «Компания Спутник+», 2008, № 6. — С. 256–260.
3. Остапчук А. К. Моделирование процесса обработки с использованием системы уравнений Лоренца / В. Е. Овсянников, А. К. Остапчук, Е. Ю. Рогов // Естественные и технические науки. М.: ООО «Компания Спутник+», 2008, № 2. — С. 300–303.
4. Калигин Б. С. Качественная теория устойчивости динамических систем. — Минск: БГУ, 2002. — 198 с.
5. Корн Т., Корн Г. Справочник по математике для научных работников и инженеров. — М.: Наука, 1974. — 832 с.
6. Шустер Г. Детерминированный хаос: введение в теорию и приложения. М.: Наука, 1998. — 253 с.
7. Хакен Г. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. — М.: Мир, 1985. — 419 с.

References

1. Ostapchuk A. K. i dr. Otsenka sostojaniya tekhnologicheskoy sistemy pri pomoshchi razmernosti fazovogo prostranstva [Estimation of technological system state with the help of phase space dimension] // Vestnik KuzGU. — Kemerovo: Izd-vo Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2009, № 1. — S. 60–64.
2. Ostapchuk A. K. K voprosu razrabotki sistemy upravleniya sherokhovatostyu poverkhnosti na osnove podkhodov iskusstvennogo intellekta [To the problem of management system development of surface roughness on the basis of artificial intelligence

- methods] / V. E. Ovsyannikov, A. K. Ostapchuk, E.Yu. Rogov // Estestvennye i tekhnicheskie nauki. M.: OOO «Kompaniya Sputnik+», 2008, № 6. — S. 256–260.
3. Ostapchuk A. K. Modelirovanie protsessa obrabotki s ispolzovaniem sistemy uravnenij Lorentsa [Production process simulation with the use of Lorentz equation system] / V. E. Ovsyannikov, A. K. Ostapchuk, E.Yu. Rogov // Estestvennye i tekhnicheskie nauki. M.: OOO «Kompaniya Sputnik+», 2008, № 2. — S. 300–303.
 4. Kalitin B. S. Kachestvennaja teoriya ustojchivosti dinamicheskikh system [Qualitative theory of dynamic system stability]. — Minsk: BGU, 2002. — 198 s.
 5. Korn T., Korn G. Spravochnik po matematike dlya nauchnykh rabotnikov i inzhenerov [Mathematics manual for scientific associates and engineers]. — M.: Nauka, 1974. — 832 s.
 6. Shuster G. Determinirovannyj khaos: vvedenie v teoriyu i prilozheniya [Deterministic chaos: introduction to the theory and supplement]. M.: Nauka, 1998. — 253 s.
 7. Haken G. Ierarkhii neustojchivostej v samoorganizujushchikhsya sistemakh i ustrojstvakh [Hierarchy of instabilities in self-organizing systems and devices]. — M.: Mir, 1985. — 419 s.

Статья сдана в редакцию 30 мая 2011 года

УПРАВЛЕНИЕ. ЭКОНОМИКА

УДК 658.014

В. М. Сай, С. В. Сизый, С. В. Вихарев, К. А. Варанкина

Организация содержания транспортной инфраструктуры в сетях с разделенными интересами с применением математической теории автоматов

UDC 658.014

V. M. Say, S. V. Sizy, S. V. Vikharev, K. A. Varankina

Railway infrastructure maintenance in the networks of separated interests

Аннотация

В результате реформирования компании ОАО «РЖД» структурные подразделения, обслуживавшие железнодорожную инфраструктуру, были выведены из ее организационной структуры. Инфраструктура и хозяйствующие субъекты, поставляющие продукцию и оказывающие услуги, оказались в разных организационно-правовых полях, что привело к разделению их интересов.

В статье поставлена задача учета разделения интересов как в ОАО «РЖД», так и в фирмах взаимодействующих с компанией. Приведена принципиальная схема взаимодействия структурных подразделений ОАО «РЖД» и компании в целом с хозяйствующими субъектами, выполняющими работы в сети с разделенными интересами.

На примере изменения состояния участка инфраструктуры предложена экономико-математическая имитационная модель, основанная на математическом аппарате конечных автоматов, что позволяет рассчитывать организационные сети и при этом учитывать разделение их интересов.

Полученная модель в дальнейшем может стать основой для построения методики выработки и поддержки принятия управленческих решений, связанных с эффективной эксплуатацией инфраструктуры.

Ключевые слова:

организационные сети, взаимодействие в сетях, разделенные интересы, конечные автоматы.

Abstract

After reforming of JSC «Russian Railways», structural subdivisions that provided services for railway infrastructure were separated from its organizational structure. So infrastructure and economic players delivering products and providing services occurred to be in different organizational legal fields that lead to separated interests.

The task of separated interests' estimation in JSC «Russian Railways» and in firms cooperating with companies is set. There is given the basic diagram of structural subdivisions' interaction of JSC «Russian Railways» and company with economic players performing work in a network with separated interests.

On the example of infrastructure segment change there is offered the econometric simulation model based on the body of mathematics of finite state machines that let to estimate organizational networks and consider separated interests.

The received model in future may become the base for method of finding and decision-making support connected with effective infrastructure maintenance.

Key words:

organizational networks, interaction in networks, separated interests, finite state machine.

Василий Михайлович Сай — д-р техн. наук, профессор; кафедра «Путь и железнодорожное строительство»; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: VSay@usurt.ru.

Сергей Викторович Сизый — канд. физ.-мат. наук, доцент; кафедра алгебры и дискретной математики; Уральский федеральный университет; Екатеринбург, Россия. E-mail: sergey.siziy@usu.ru.

Сергей Викторович Вихарев — канд. физ.-мат. наук; кафедра алгебры и дискретной математики; Уральский федеральный университет; Екатеринбург, Россия. E-mail: sv@braincraft.ru.

Кристина Андреевна Варанкина — магистрант; кафедра алгебры и дискретной математики; Уральский федеральный университет; Екатеринбург, Россия.

Vasily M. Say — DSc, professor; «Track and track facilities» department; The Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: VSay@usurt.ru.

Sergey V. Siziy — PhD, associate professor; «Algebra and discrete mathematics» department; The Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: sergey.siziy@usu.ru.

Sergey V. Vikharev — PhD, «Algebra and discrete mathematics» department; The Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: sv@braincraft.ru.

Kristina A. Varankina — Master's course student; «Algebra and discrete mathematics» department; The Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia.

Российские железные дороги работают и оказывают услуги в постоянно меняющейся экономической ситуации. Интенсивность перевозочного процесса напрямую зависит от хозяйственной активности заказчиков транспортных услуг — юридических и физических лиц. Железнодорожную инфраструктуру необходимо постоянно поддерживать в надлежащем состоянии вне зависимости от краткосрочных (до одного года) и среднесрочных (три-пять лет) спадов объемов перевозок. Это связано с тем, что нельзя в одночасье существенно увеличить пропускную способность по всей стране синхронно с ростом экономической активности и, как следствие, увеличить объемы перевозок. Изменчивость макроэкономических показателей намного выше скорости возможных конструктивных воздействий на состояние инфраструктуры. Поэтому планировать развитие столь обширной системы, как транспортная инфраструктура страны в целом или железнодорожная сеть в частности, имеет смысл

на сроки, значительно превышающие один год.

С учетом уже прошедших и реализуемых на данный момент преобразований в ОАО «РЖД» ключевой составляющей компании является инфраструктура, управляемая дирекцией и состоящая из создаваемых по территориальному признаку филиалов. При этом все ранее входившие в состав компании ремонтно-строительные и производственные структурные подразделения преобразованы в хозяйствующие субъекты со статусом дочернего или зависимого общества. Кроме упомянутых структур на рынке товаров и услуг появились новые ремонтно-строительные и производственные фирмы с широким спектром организационно-правовых форм.

В результате реформирования железнодорожного транспорта в сети интересов компании ОАО «РЖД» произошли изменения. Укрупненная до-реформенная схема сети интересов МПС и компании ОАО «РЖД» показана на рис. 1.

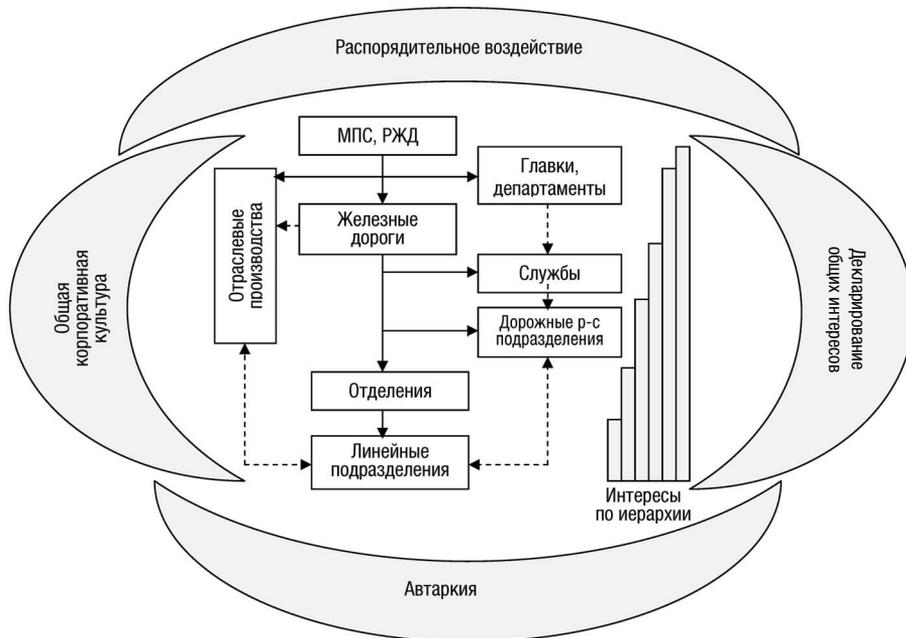

Рис. 1. Укрупненная схема сети интересов МПС и ОАО «РЖД» до реформирования

При такой схеме декларировались общие интересы сети, интегрирующим началом которых являлись организационно-распорядительное воздействие, регламентирование, общая корпоративная культура и самообеспечение (автаркия). Эта схема действовала и при содержании транспортной инфраструктуры в заданном (потребном) состоянии. В результате реформирования ОАО «РЖД» структурные подразделения, обслуживавшие железнодорожную инфраструктуру, выведены из ее организационной структуры. Таким образом, инфраструктура и хозяйствующие субъекты, поставляющие продукцию и оказывающие услуги, оказались в разных организационно-правовых полях.

Принципиальная схема разделения интересов при содержании

железнодорожной инфраструктуры в компании ОАО «РЖД» после реформирования показана на рис. 2.

На основании вышеизложенного ставится задача построения экономико-математической модели определения и оценки эффективного взаимодействия ОАО «РЖД» и ремонтно-строительных предприятий, направленного на поддержание и развитие заданного состояния железнодорожной инфраструктуры. Эффективная эксплуатация и развитие железнодорожной инфраструктуры в значительной степени определяют и ответственность железнодорожного транспорта страны в целом.

Вопросам взаимодействия ОАО «РЖД» с субъектами Российской Федерации посвящены работы [1–4]. Результаты исследований взаимо-

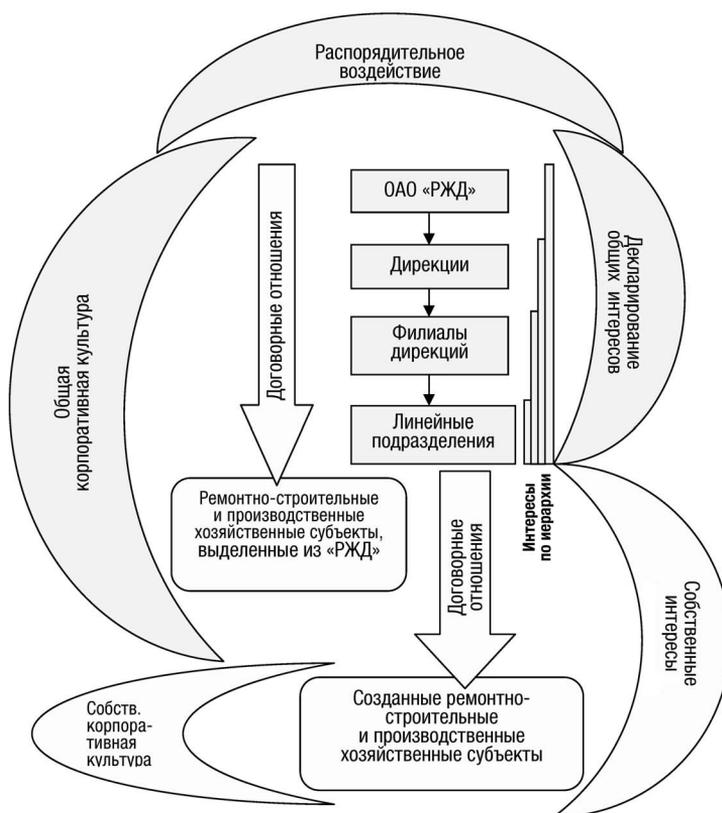

Рис. 2. Принципиальная схема разделения интересов при содержании железнодорожной инфраструктуры в ОАО «РЖД» после реформирования

действия ОАО «РЖД» и его филиалов с хозяйствующими субъектами, поставляющими продукцию для организации перевозочного процесса, опубликованы в работах [5, 6].

Однако в этих работах были поставлены и решены задачи оценки субъектов Российской Федерации и хозяйствующих субъектов с точки зрения их надежности как партнеров. Задача учета разделения интересов как в ОАО «РЖД», так и в фирмах, взаимодействующих с компанией, не ставилась.

Настоящая работа является продолжением работы [7] и развивает предложенные в ней подходы в виде имитационной модели изменения состояния участка железнодорожной инфраструктуры. Разрабатываемая модель направлена на оценку эффективности организационно-экономических процессов в системе взаимодействия хозяйствующих субъектов с разделенными интересами.

Разработка такой модели позволит сформировать систему показателей,

с помощью которых можно выработать пути эффективного взаимодействия между хозяйственными субъектами холдинговой компании. Другими словами, научно обосновать систему холдинговых отношений, на основании которых и создаются такие компании, как, например, ОАО «РЖД».

Принципиальная схема взаимодействия компании ОАО «РЖД» и хозяйствующих субъектов, поставляющих продукцию и выполняющих ремонтно-строительные работы по поддержанию и развитию железнодорожной инфраструктуры, приведена на рис. 3.

Определяющие характеристики цепочки действий:

- транспортной инфраструктуры и изменений в результате оказываемых на нее воздействий (проследование поездов, ремонтно-строительные работы, климатические условия и др.);
- хозяйствующих субъектов, выполняющих работы по приведению

Рис. 3. Принципиальная схема взаимодействия ОАО «РЖД» и хозяйствующих субъектов по содержанию инфраструктуры

инфраструктуры в заданное состояние (рис. 3).

Моделированию при решении поставленной задачи подлежат организационно-правовые и организационно-экономические процессы, направленные на изменения состояния железнодорожной инфраструктуры для эффективной организации движения поездов. При этом учитываются экономические интересы в организационных цепочках «заказчик — подрядчик».

Рассмотрим укрупненную схему интересов в организационной цепи «заказчик — структуры, входящие в организационно-экономическую форму подрядчика (подрядчиков)».

Даже в иерархической цепи ОАО «РЖД» имеется разделение интересов по управленческим уровням. Безусловно, интересы определяются и диктуются вышестоящим управленческим уровнем нижестоящему. Зачастую интересы по управленческим уровням могут не совпадать, точнее, иметь разное представление в достижении интересов. Так, например, в дистанции пути часто бытует мнение об ущемлении интересов по объемам, срокам и качеству ремонтно-строительных работ на ее участке (чем выше балльность, тем выше уровень оплаты). (Однако в настоящей статье в силу распорядительного воздействия в иерархии ОАО «РЖД» внимание разделению интересов по управленческим уровням компании будет уделено в меньшей мере.)

Самое наглядное разделение интересов происходит в сетевой структуре с интегратором сети ОАО «РЖД». При этом все хозяйствующие субъекты, работающие с компанией, разделяются на две группы: а) дочерние и зависимые общества и б) другие предприятия. Безусловно, что в основе их взаимодействия с ОАО «РЖД» (и первых и вторых) лежит интерес (прибыль).

На рис. 4 приведена принципиальная схема взаимодействия структурных подразделений ОАО «РЖД»

и компании в целом с хозяйствующими субъектами, выполняющими работы в сети с разделенными интересами.

Одна из возможных укрупненных схем взаимодействия в системе «ОАО «РЖД» — генеральный подрядчик» приведена на рис. 5.

Перечислим только некоторые интересы по всем субъектам (рис. 5).

Компания ОАО «РЖД»:

- экономное расходование средств (минимизация стоимости контракта);
- использование средств на собственные нужды (при внешнем финансировании).

Дирекция инфраструктуры ОАО «РЖД»:

- полное освоение средств;
- своевременное выполнение работ;
- изменение состояния инфраструктуры на участке в целом;
- использование средств на собственные нужды.

Дистанция пути (филиал Дирекции инфраструктуры):

- качественное выполнение работ;
- своевременное выполнение работ;
- изменение состояния инфраструктуры на участке в целом.

Генеральный подрядчик:

- максимизация стоимости контракта с ОАО «РЖД» и с подрядчиком;
- экономное расходование средств (формирование прибыли);
- своевременное выполнение работ;
- использование средств на собственные нужды.

Подрядчик:

- максимизация стоимости контракта с генподрядчиком;
- экономное расходование средств (формирование прибыли);
- сокращение сроков выполнения работ.

Таким образом, все хозяйствующие субъекты, выполняющие работы, и все структурные подразделения компании имеют свои вполне определенные и зачастую несовпадающие интересы.

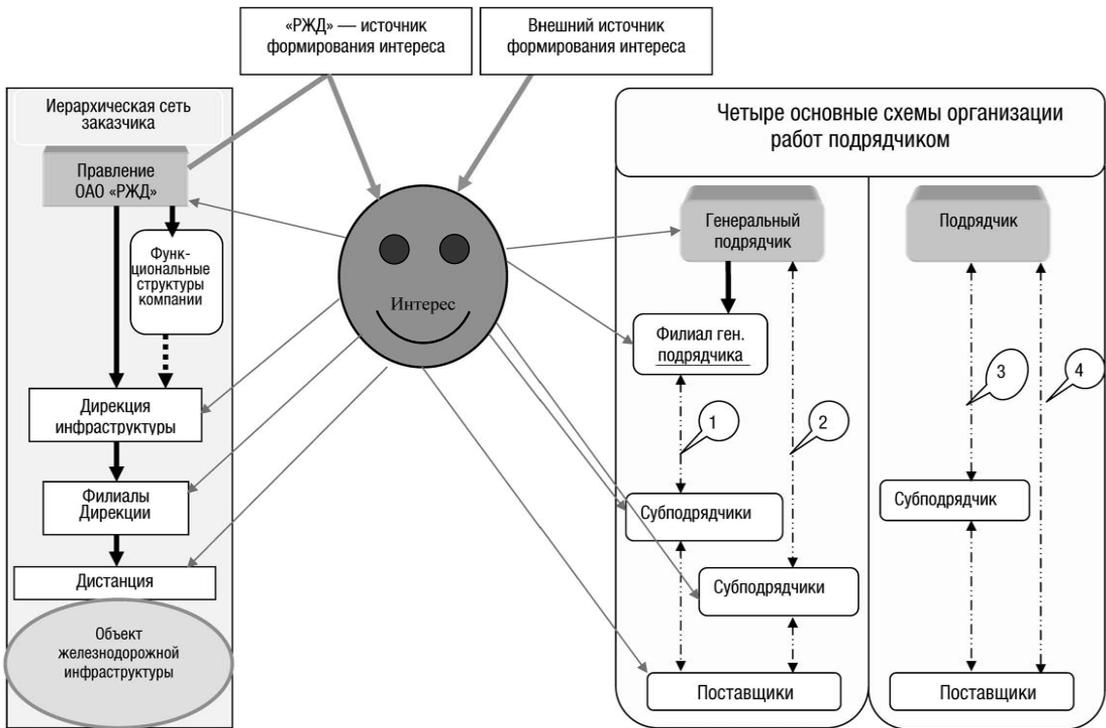

Рис. 4. Принципиальная схема взаимодействия структурных подразделений ОАО «РЖД» и компании в целом с хозяйствующими субъектами, выполняющими работы в сети с разделенными интересами

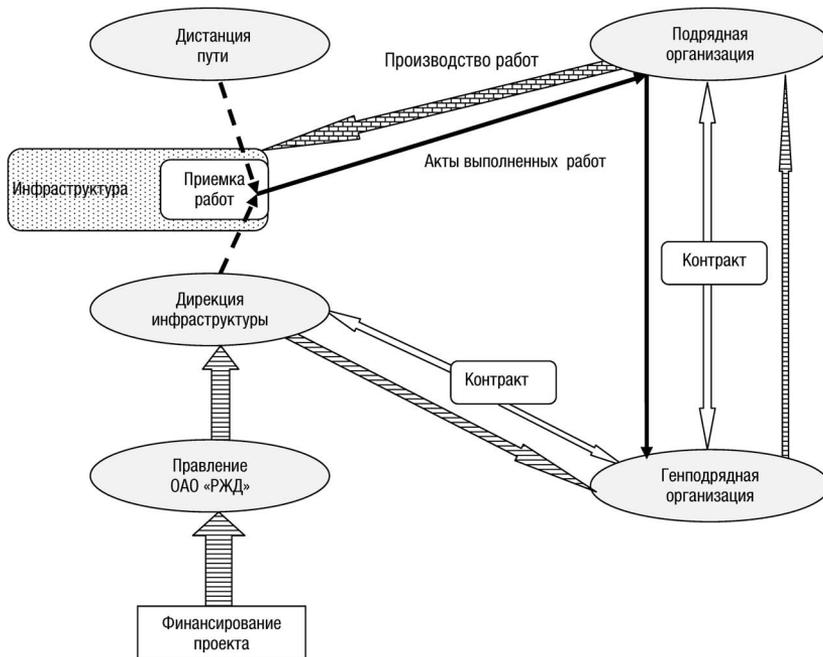

Рис. 5. Укрупненная схема взаимодействия в системе «ОАО «РЖД» — генеральный подрядчик»

Ставится задача: найти приемлемые варианты удовлетворения интересов всех участников процесса. Безусловно, эффективное решение подобных задач возможно только с применением методов имитационного моделирования. То есть требуется разработать экономико-математическую имитационную модель, удовлетворяющую требованиям:

- понятным образом и в полном объеме представлять объекты модели и связи между отдельными ее элементами;
- предполагать возможность адаптации, а под отдельные задачи — и исследования, допускать внедрение новых факторов и показателей, изменять масштаб и точность моделирования;
- быть целостной системой, учитывающей в рамках управления состоянием инфраструктуры все значимые связи между моделируемыми структурами;
- отражать организационно-экономические особенности ОАО «РЖД»;
- иметь возможность применения к ней существующих методик и алгоритмов;
- давать возможность оценивать ее текущее состояние и влияние разработанных алгоритмов на эффективность их применения с дальнейшим прогнозированием изменения этих оценок;
- предполагать полноценную компьютерную реализацию и промышленную автоматизацию разработанных на основе модели алгоритмов и методик.

Исходя из перечисленных выше требований предлагается экономико-математическая имитационная модель изменения состояния элементов инфраструктуры в сетях с раз-

деленными интересами, разработанная на основе теории автоматов*.

Под имитационной моделью I договоримся понимать совокупность трех объектов

$$I = (C, R, \delta),$$

где C (*condition*) — множество состояний конкретного элемента инфраструктуры; R (*reconstruction*) — множество возможных мероприятий, воздействий и факторов, влияющих на элементы инфраструктуры; δ — функция переходов, определяющих состояние, в котором окажется элемент инфраструктуры после некоторого воздействия.

Приведенный на рис. 6 фрагмент диаграммы имитационной модели изменения состояния элемента инфраструктуры демонстрирует взаимосвязь между некоторыми тремя состояниями, где c_1, c_2, c_3 — состояния конкретного элемента инфраструктуры, а t_{12}, t_{23}, t_{32} — возможные воздействия на элемент, факторы, вызывающие изменение состояния.

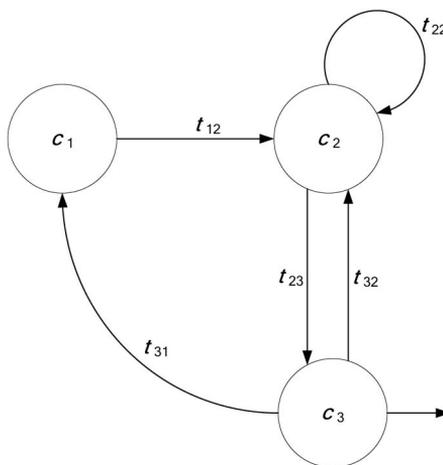

Рис. 6. Фрагмент диаграммы имитационной модели

*Математическая теория автоматов стала активно развиваться с появлением первых ЭВМ в 50-х годах прошлого века. Этот аппарат активно используется для построения математических моделей различных процессов и создания информационно-аналитических систем. Диаграмма конечного автомата представляет собой ориентированный граф, состоящий из множества узлов-состояний и дуг-переходов (см., напр., [8, 9]).

Стрелками изображены элементы множества переходов, например, $c_1, t_{12} \rightarrow c_2$ соответствует смене состояния элемента инфраструктуры c_1 в результате мероприятия t_{12} на состояние c_2 . Действие фактора t_{22} на диаграмме выглядит как петля, то есть на практике показывает, что данное воздействие состояние элемента не меняет. Это может соответствовать, например, преждевременному нецелесообразному выполнению некоторых ремонтно-строительных работ либо настолько некачественному их исполнению, что состояние инфраструктуры, по существу, не меняется. Такая петля может также соответствовать воздействиям случайного характера, не повлекшим изменения состояния (например, стихийное бедствие).

Открытый переход из состояния c_3 под воздействием t_6 может означать закрытие, перенос или полное разрушение рассматриваемого элемента инфраструктуры. Такое состояние уместно называть конечным.

Остановимся подробнее на переходе между состояниями c_2 и c_3 (см. рис. 6). На практике, переход из c_2 в c_3 в результате эксплуатации t_{23} элемента инфраструктуры может соответствовать постепенному ухудшению состояния участка в результате его эксплуатации. Переход t_{12} может определять применение некоторого ремонта, по окончании которого состояние элемента инфраструктуры восстанавливается до состояния c_2 . Этот процесс может повторяться многократно — до тех пор, пока в состоянии c_3 не потребуются, например, капитальный ремонт t_{31} , который приведет состояние элемента в близкое к первоначальному c_1 .

Ясно, что во время проведения ремонтно-строительных работ состояние ремонтируемого элемента инфраструктуры постоянно изменяется. Для целей оценки качества и планирования взаимодействия по поддержанию надлежащего состояния инфраструк-

туры в предлагаемой модели достаточно ограничиться дискретным изменением состояния. То есть отслеживать изменения только по факту выполнения некоторого воздействия или реализации законченного объема работ.

Разумно считать (чтобы не раздувать модель), что каждому модельному состоянию c_i соответствует некоторый диапазон фактических состояний элемента конкретного участка инфраструктуры. Выбор такого диапазона должен определяться решаемой задачей. В частности, понятно, что проводимый с соблюдением регламента капитальный ремонт может из различных по степени износа состояний привести участок инфраструктуры в надлежащий вид — состояние, пригодное для заданных условий эксплуатации. Понятно, что в случае изменения градаций состояний железнодорожной инфраструктуры предложенная модель может быть легко адаптирована простым добавлением числа новых состояний и изменением диаграммы переходов. Сам принцип построения модели сохранится в неизменном виде.

Предложенная имитационная модель позволяет в разрезе на один конкретный участок инфраструктуры строить диаграмму возможных переходов от состояния к состоянию в зависимости от влияющих на нее факторов. Удобство модели заключается еще и в возможности моделировать изменение состояний инфраструктуры как на небольшом отрезке, так и протяженном участке.

Отметим различия выборов участка инфраструктуры. Легко понять, что для корректной работы модели характеристики (определяющие модельное состояние) участка следует выбирать таким образом, чтобы они были постоянны на всем протяжении независимо от его длины и состава. В противном случае при моделировании изменения состояния отрезка, отдельные участки которого значимо

различаются, окажется невозможным определение состояния всего участка инфраструктуры, равно как и то, в какие состояния оно может переходить. За счет выбора таких постоянных на всем отрезке показателей достигается универсальность модели, позволяющей характеризовать изменение состояний любых участков.

Так, при моделировании небольшого линейного участка, скажем, 500-метрового, множество состояний разумно выбирать исходя из показателей износа инфраструктуры. При этом полагаем, что этот износ одинаков для всего протяжения линейного участка.

В случае моделирования изменения состояний сложного участка, значительного по протяженности, включая в себя отдельные пункты, переезды имеет смысл выбирать возможные градации состояний исходя из характеристик, также неизменных на всем протяжении. Такими характеристиками могут быть пропускная способность, скорость движения, максимально допустимая нагрузка и пр.

В зависимости от участка также будут различаться переходы из одних состояний в другие. Для небольших по протяженности отрезков переходы будут представлять из себя некие изменения, относящиеся к износу. Протяженные же сложные участки могут быть подвержены таким изменениям, как более масштабные ремонтные работы, реконструкция отдельных отрезков, влияющим на пропускную способность, максимально допустимую нагрузки или иные значимые характеристики.

На рис. 7 изображена схема фрагмента железной дороги. Цифрами в стрелках обозначены его отдельные участки (перегоны и станции). Каждый участок характеризуется неким количественным показателем, постоянным на всем его протяжении, определяющим, скажем, пропускную способность. На рис. 7 видно, что наименьшей пропускной способностью обладает участок 2. Следовательно, если целью является повышение пропускной способности всего фрагмента пути, именно участок 2 следует подвергнуть ремонтным работам. В результате проведенных мероприятий весь исследуемый фрагмент пути перейдет в другое состояние, соответствующее его изменившейся пропускной способности.

Представленная на рис. 7 диаграмма изменения состояний участка инфраструктуры с точки зрения математики является диаграммой конечного автомата.

Поскольку одним из требований, предъявляемых к разрабатываемой модели, является возможность компьютерной реализации, для записи диаграммы изменения состояний предлагаемой имитационной модели будем использовать матрицы смежности. Например, матрица

$$B = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 \\ 0 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 0 \end{pmatrix}$$

является матрицей смежности фрагмента диаграммы, приведенной на рис. 7.

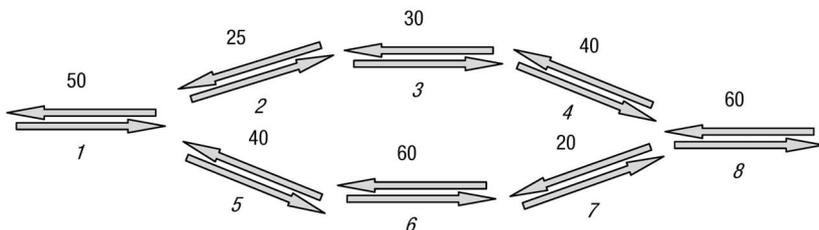

Рис. 7. Фрагмент схемы транспортной инфраструктуры

В соответствии с обозначениями, принятыми в теории графов, элемент матрицы B , находящийся в i -й строке и j -м столбце, будем обозначать b_{ij} . Наличие перехода из состояния i в состояние j соответствует значению $b_{ij} = 1$. Отсутствию перехода соответствует значение $b_{ij} = 0$. Так, например, петле на рис. 7 соответствует 1 в ячейке b_{22} . Заметим, что ячейке b_{12} соответствует значение 0, а в b_{21} лежит 1. Это означает, что переход из c_1 в c_2 возможен, а из c_2 в c_1 нет.

Существенно в предлагаемой имитационной модели то, что для анализа важно не столько отразить и учесть возможность перехода из одного состояния в другое, а то, как именно это можно сделать, какие мероприятия следует организовать и к каким временным ограничениям и финансовым затратам это может привести или через какое время или после перевозки какого объема грузов потребуются восстановительные работы. То есть необходимо в рамках имитационной модели предусмотреть возможность учета различных параметров, определяющих переход из одного состояния в другое. Такими параметрами могут быть количество перевезенных грузов (влияет на ухудшение состояния), стоимость необходимых ремонтно-строительных работ, доходность подрядчиков, требования к предоставлению «окон» в графике движения поездов для проведения запланированных мероприятий и др. Тогда каждой дуге-переходу имитационной модели поставим в соответствие вектор $e_{ij} = (e_{ij}^1, e_{ij}^2, \dots, e_{ij}^n)$ значений всех n параметров, определяющих изменение модельных состояний. Разумеется, некоторые параметры, например, количество перевезенных грузов, могут не влиять на отдельные переходы, в частности на улучшение состояния участка. В таком случае, соответствующие значения в векторе e_{ij} , определяющем переход, положим равным нулю. Вектор $e_{ij} = (1, 10000000)$ может означать, что

для перехода из состояния i в состояние j необходимо вложение средств в размере 20 млн руб.

Для записи векторов значений параметров, определяющих изменение состояний, дополним матрицу смежности еще одним измерением. Ячейки расширенной таким образом матрицы смежности \tilde{B} будем нумеровать тремя индексами: \tilde{b}_{ijk} , где $\tilde{b}_{ij0} = b_{ij}$, $\tilde{b}_{ijk} = e_{ij}^k$.

$$\tilde{B}_1 = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 \\ 0 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 0 \end{pmatrix}, \tilde{B}_2 = \begin{pmatrix} 0 & 20 & 0 \\ 0 & 10 & 30 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}.$$

На рис. 8 приведена диаграмма имитационной модели, записанной матрицей \tilde{B} и срезами $\tilde{B}_{1,2}$.

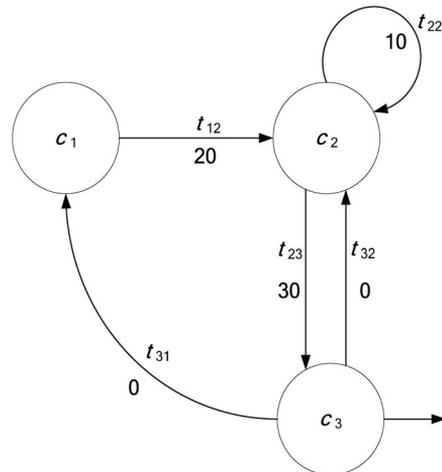

Рис. 8. Фрагмент диаграммы имитационной модели с указанием параметров переходов

Заметим, что для учета дополнительных параметров, определяющих переходы, в матрицу \tilde{B} достаточно добавить соответствующие срезы (уровень), например, срез по параметру — количество перевезенных грузов.

Предложенная имитационная модель изменения состояния участка железнодорожной инфраструктуры полностью отвечает предъявленным требованиям, является вполне наглядной и подробной, на понятном языке

объясняет выбор участков и принцип переходов их из одних состояний в другие, позволяет учитывать множество ограничивающих параметров, а также предполагает компьютерную реализацию разрабатываемых в ходе моделирования алгоритмов.

Модель позволяет с достаточной точностью моделировать изменения состояния инфраструктуры в зависимости от множества факторов

являющихся количественной оценкой интересов хозяйствующих субъектов как участвующих в ее эксплуатации, так и выполняющие подрядные работы по ее восстановлению.

Полученная модель в дальнейшем может стать основой для построения методики выработки и поддержки принятия управленческих решений, связанных с организацией работ в сетях с разделенными интересами. ■

Литература

1. Сай В. М., Шутюк С. В. Моделирование комплексной системы взаимоотношений компании «Российские железные дороги» с регионами // Транспорт Урала, 2004, № 1. — С. 7–12. ISSN 1518-9400.
2. Шутюк С. В., Сай В. М., Афанасьева Н. А. Математическая модель согласования программ развития ОАО «РЖД» в регионе и субъекта РФ // Экономика железных дорог, 2005, № 3 — С. 35–39. ISSN 1727-6500.
3. Сай В. М., Сизый С. В., Шутюк С. В. Анализ выразительных возможностей методики формирования коэффициентов состоятельности регионов // Транспорт: наука, техника, управление, 2006, № 11. — С. 7–12. ISSN 0236-1914.
4. Сай В. М., Сизый С. В., Афанасьева Н. А. Согласование программ развития ОАО «РЖД» с региональными программами развития транспортной инфраструктуры // Транспорт Урала, 2010, № 1. — С. 13–16. ISSN 1518-9400.
5. Сай В. М., Фомин В. К. Моделирование системы взаимоотношений железной дороги с хозяйствующими субъектами // Транспорт Урала, 2008, № 4 (19). — С. 15–20. ISSN 1518-9400.
6. Сизый С. В., Фомин В. К. Оценка экономической привлекательности предприятий с использованием линейных форм // Вестник УрГУПС, 2009, № 3–4. — С. 33–41. ISSN 2070-0392.
7. Щичко А. В., Сизый С. В., Вихарев С. В. Организационные процессы в сетях с разделенными интересами: актуальность, постановка задачи, план исследований // Вестник УрГУПС, 2009, № 1–2. — С. 34–42. ISSN 2079-0392.
8. Дональд К. Искусство программирования. Т. 1: 1. Основные алгоритмы. — The Art of Computer Programming, vol.1. Fundamental Algorithms. — 3-е изд. — М.: «Вильямс», 2006. — С. 720. — ISBN 0-201-89683-4.
9. Теория автоматов / Э. А. Якубайтис, В. О. Васюкевич, А. Ю. Гобземис, Н. Е. Зазнова и др. // Теория вероятностей. Математическая статистика. Теоретическая кибернетика. — М.: ВИНТИ, 1976. — Т. 13. — С. 109–188. — URL: <http://www.mathnet.ru/php/getFT.phtml?> (дата обращения: 24.08.2011 г.).

References

1. Say V. M., Shutyuk S. V. Modelirovanie kompleksnoj sistemy vzaimootnoshenij kompanii «Rossijskie zheleznye dorogi» s regionami [Complex system simulation of «Russian Railways» and regions correlations] // Transport Urala, 2004, № 1. — С. 7–12. ISSN 1518-9400.
2. Shutyuk S. V., Say V. M., Afanasjeva N. A. Matematicheskaja model soglasovaniya programm razvitiya OAO «RZhD» v regione i subjekta RF [Mathematical agreement model of development programs of JSC «Russian Railways» in Russian Federation regions] // Ekonomika zheleznykh dorog, 2005, № 3. — С. 35–39. ISSN 1727-6500.
3. Say V. M., Sizy S. V., Shutyuk S. V. Analiz vyrazitelnykh vozmozhnostej metodiki formirovaniya koeffitsientov sostojatelnosti regionov [The analysis of significant possibilities of formation methods of regions' wealth factors] // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie, 2006, № 11. — С. 7–12. ISSN 0236-1914.

4. Say V.M., Sizy S.V., Afanasjeva N.A. Soglasovanie programm razvitija OAO «RZhD» s regionalnymi programmami razvitiya transportnoj infrastruktury [Coordination of Joint-Stock Company «Russian railways» development programs with regional transport infrastructure development programs] // Transport Urala, 2010, № 1.— S. 13–16. ISSN 1518-9400.
5. Say V.M., Fomin V.K. Modelirovanie sistemy vzaimootnoshenij zheleznoj dorogi s hozyajstvujushchimi subjektami [Simulation of railway roads with economic players correlation system] // Transport Urala, 2008, № 4 (19). — S. 15–20. ISSN 1518-9400.
6. Sizy S.V., Fomin V.K. Otsenka ekonomicheskoj privlekatelnosti predpriyatij s ispolzovaniem linejnykh form [Estimation of companies' economic attractiveness with the use of linear forms] // Vestnik UrGUPS, 2009, № 3–4.— S. 33–41. ISSN 2070-0392.
7. Shchichko A.V., Sizy S.V., Vikharev S.V. Organizatsionnye protsessy v setjakh s razdelennymi interesami: aktualnost, postanovka zadachi, plan issledovanij [Organizational processes in networks with separated interests: significance, problem definition, research plan] // Vestnik UrGUPS, 2009, № 1–2.— S. 34–42. ISSN 2079-0392.
8. Donald K. Iskusstvo programmirovaniya, tom 1. Osnovnye algoritmy [The Art of Computer Programming, vol.1. Fundamental Algorithms].— 3-e izd.— M.: «Viljams», 2006.— S. 720. ISBN 0-201-89683-4.
9. Teorija avtomatov [Theory of automata] / Je. A. Jakubajtis, V. O. Vasjukevich, A. Ju. Gobzemis, N. E. Zaznova etc. // Teorija verojatnostej. Matematicheskaja statistika. Teoreticheskaja kibernetika.— M.: VINITI, 1976.— T. 13.— S. 109–188.— URL <http://www.mathnet.ru/php/getFT.phtml?> (data obravenija: 24.08.2011g.).

Статья сдана в редакцию 8 августа 2011 года

А. А. Вовк, В. А. Баранский

О сетевом организационном дизайне

A. A. Vovk, V. A. Baranskiy

Network organizational design

Аннотация

Настоящая работа содержит результаты исследований новейшего подхода формирования сетевых организационных структур организаций — динамическую сетевую организацию.

В представленной монографии рассматривается широкий класс актуальных задач, связанных с сетевыми организационными структурами. Дается общий концептуальный подход к моделированию структур, варианты сетевых моделей и их систематизация, формируется общий взгляд на геометрию организационных сетей, дается общая теория образования-роста-распада организационных сетей, разрабатываются методики формирования оценок и показателей качества взаимодействия, приводятся примеры различных практических применений модельных оценок и показателей.

Выделяются и систематизируются два основных класса задач прочности и устойчивости организационных сетей, рассматриваются их определяющие геометрические характеристики, решается задача прочности и устойчивости сети на разрыв при случайных внешних разрушающих воздействиях.

Предлагается принципиально новый взгляд на процессы формирования, функционирования и распада организационных сетей — своего рода обобщение классических модельных представлений возникновения детерминированных структур в первоначально хаотичных средах. Они (модели) органично представляют и вскрывают диалектическое единство процессов образования, роста и распада сетей, происходящих вследствие действия противоположных тенденций.

На основе предложенных модельных представлений разработан ряд общих практических методов вычисления показателей качества сетевого взаимодействия.

Предназначена для научных сотрудников, преподавателей высшей школы, аспирантов, а также практических работников, специализирующихся в области организации и управления крупными корпорациями.

Ключевые слова:

организационные сети, сетевое взаимодействие, сетевые организационные структуры, динамическая сетевая организация, сетевой организационный дизайн.

Abstract

The work contains the research results of up-to-date approach to the formation of network organizational structures of companies — 'dynamic network organization'.

In the presented monograph a wide range of topical tasks, connected with network organizational structures, is studied. A general conceptual approach to structures modeling, variants of network models and their systematization are given in the work. A general view to organizational networks' geometry is formed, theory of organizational networks' formation-growth-breakdown is given and making-up methods of assessment and interaction quality indicators are developed. The examples of different practical applications of model assessments and indicators are also cited.

Two major tasks classes of organizational networks' durability and resistance are identified and classified, their critical geometric characteristics are considered, the task of network durability and resistance on breakdown by sudden external destroying impact is solved.

The authors suggest new point of view on the processes of organizational networks' formation, functioning and breakdown, which is the generalization of classical model approximation about appearance of determinate structures in primarily chaotic surroundings. The models organically present and reveal dialectic unity of networks' formation, growth and breakdown processes, which occur in consequence of counter tendencies actions.

On the basis of suggested model approximations a number of general practical calculation methods of network interaction quality indicators are developed.

The work is intended for scientific officers, University teaching staff, postgraduate students and specialists, working in the field of organization and management of large corporations.

Key words:

organizational networks, network interaction, network organizational structures, dynamic network organization, network organizational design.

Алексей Александрович Вовк — д-р экон. наук, профессор; кафедра «Бухгалтерский учет и статистика» Московского государственного университета путей сообщения. Москва, Россия. E-mail: vovkalex@rambler.ru

Виталий Анатольевич Баранский — д-р физ.-мат. наук, профессор; кафедра вычислительной алгебры Уральского федерального университета. Екатеринбург, Россия.

Alexei A. Vovk — DSc, professor, «Accounting and statistics» department, Moscow State University of Railway Engineering, Moscow, Russia. E-mail: vovkalex@rambler.ru.

Vitaliy A. Baransky — DSc, professor, «Computational algebra» department, The Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: vitali.baranski@usu.ru.

Отзыв о кн.: Образование, функционирование и распад организационных сетей / Уральский гос. ун-т путей сообщения; авт. коллектив В.М. Сай, С.В. Сизый. Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2010. — 272 с. ISBN 978-5-94614-199-4.

Reference to a book: Education, functioning and organizational networks breakdown / The Ural State University of Railway Transport; composite author V.M. Say, S.V. Siziy. Ekaterinburg : Publishing House USURT, 2010. — 272 p. ISBN 978-5-94614-199-4.

Сетевой организационный дизайн — новое научное направление в области организации и управления крупных компаний. Яркими представителями этого направления, как следует из переводной зарубежной литературы, являются Рюэгг-Штурм Йоханнес, Патюрель Р., Райсс Михаэль, Зибер П., Кастельс М. и др. [1–6]. Среди отечественных ученых одними из первых начали разрабатывать это направление И. Владимирова, Ю. Винслав, В. Сай и др. [7–17].

Представленная монография является развитием научных идей, изложенных в монографиях [18, 19].

Ниже мы представляем выдержки авторского понимания (в авторской редакции) актуальности вопросов, изложенных в рассматриваемой монографии.

* * *

Объективная картина развития мировой экономики и динамично расширяющиеся практические потребности рынка, высокие технологии, возникновение новых стратегических ресурсов — всё это явилось толчком к активному синтезу новых структур управления. Насущной проблемой стало создание систем, способных к быстрым организационным изменениям в стратегии и способах управления, обладающих качествами, которые крайне проблематично реализуются в рамках традиционных остропирамидальных структур управления. Построение интегрированных корпоративных

организационных структур, порождающих синергический эффект, — процесс сложный и многоплановый. Он зачастую объединяет в себе группы противоположенных тенденций — усиление и ослабление централизации, диверсификация и концентрация производства, ослабление и усиление преобладания общих интересов над личными целями.

Бурное развитие интегрированных корпоративных структур и практика их применения опережали соответствующие теоретические разработки. Лишь осознание управленческих организационных систем как сетевых структур и последовательное применение сетевого подхода послужило решающим прорывом в становлении научного подхода к анализу и синтезу систем организации и управления.

Сетевые структуры как модельное представление организационных структур — это множество свободно связанных субъектов в единое образование независимых партнеров. Возникновению сетевых структур способствуют, в первую очередь, современные возможности информационного и технологического взаимодействия.

Развитие теории управления и сетевых организационных структур применительно к экономике России особенно актуально, поскольку прямолнейное использование зарубежного опыта зачастую противоречит особенностям отечественной корпоративной культуры. У нас в интегрированных структурах наблюдаются неотлаженность и несогласованность

совместной деятельности, отсутствует опыт стратегического управления. При образовании интегрированных корпоративных структур наблюдаются центробежные начала, обусловленные боязнью потери самостоятельности. Однако события 2008–2009 гг. показали, что именно крупные интегрированные корпоративные структуры меньше подвержены кризисному влиянию.

В представленной монографии рассматривается широкий класс актуальных задач, связанных с сетевыми организационными структурами. В монографии дается общий концептуальный подход к моделированию структур, варианты сетевых моделей и их систематизация, формируется общий взгляд на геометрию организационных сетей, общая теория образования-роста-распада организационных сетей, разрабатываются методики формирования оценок и показателей качества взаимодействия, приводятся примеры различных практических применений модельных оценок и показателей. Результаты исследования в точности укладываются в рамки общей современной концепции организационных структур, дополняют и развивают ее содержание.

Работа ориентирована, в первую очередь, на отечественную действительность.

Приведен общий концептуальный подход к моделированию экономического взаимодействия, формулируются требования к моделям взаимодействия. На основе предложенного авторами концептуального подхода разрабатывается универсальная методика экономико-математического моделирования всей комплексной системы экономического взаимодействия железнодорожного транспорта и различных ее составляющих. Все модельные представления (планетарные структуры, радиально-планетарные и сэндвич-модели) в полной мере

удовлетворяют общим концептуальным требованиям, выдвигаемым к моделям взаимодействия в рамках общего концептуального подхода.

Многочисленные примеры сетевых структур взаимодействия, разработанные к настоящему времени в теории управления, допускают естественное обобщение и систематизацию на языке общей алгебры и теории алгебраических систем. В монографии разрабатывается один из возможных вариантов такого обобщения — многоосновные мультиоператорные сети и детально рассматривается проблематика, касающаяся абстрактных геометрических свойств моделей. Выделяются и систематизируются два основных класса задач прочности и устойчивости организационных сетей, рассматриваются их определяющие геометрические характеристики, решается задача прочности и устойчивости сети на разрыв при случайных внешних разрушающих воздействиях.

В монографии также предлагается принципиально новый взгляд на процессы формирования, функционирования и распада организационных сетей — своего рода обобщение классических модельных представлений возникновения детерминированных структур в первоначально хаотичных средах. Они (модели) органично представляют и вскрывают диалектическое единство процессов образования, роста и распада сетей, происходящих вследствие действия противоположных тенденций. Модельные представления дают этим процессам количественные оценки, позволяют получить ответы на чрезвычайно актуальные практические вопросы об оптимальном устройстве, надежности и эффективности организационных сетей.

На основе предложенных модельных представлений разработан ряд общих практических методик вычисления показателей качества сетевого взаимодействия.

Авторами предлагается универсальный метод линейных оценочных форм, с помощью которого формируются методики оценки эффективности взаимодействия и привлекательности узлов организационных сетей, методики оценки и ранжирования предприятий с точки зрения интересов компании ОАО «РЖД», методики оценок хозяйствующих субъектов.

* * *

Монография представляет собой логически связанное изложение теории и методологии построения сетевого организационного взаимодействия и получения оценок этого взаимодействия в крупных корпорациях на примере железнодорожного транспорта. Монография состоит из введения, 4 глав, заключения, поглавных библиографических списков и приложений. Работа изложена на 292 страницах.

Представляем объективно изложенные основные выводы по выполненной и представленной в монографии работе (в авторской редакции).

* * *

В представленной монографии рассмотрен широкий класс актуальных задач, связанных с проблематикой сетевых организационных структур. Последовательно даются общий концептуальный подход к моделированию структур, варианты сетевых моделей и их систематизация, формируется общий взгляд на геометрию организационных сетей, дается общая теория образования-роста-распада организационных сетей, разрабатываются методики формирования оценок и показателей качества взаимодействия, приводятся примеры различных практических применений модельных оценок и показателей. Все результаты монографии в точности укладываются в рамки общей современной концепции организационных структур, дополняют и развивают ее содержание.

Предложенные в настоящей монографии результаты исследований не могут считаться вполне завершенными, поскольку работа ограничивается рассмотрением лишь наиболее актуальных на текущий момент проблем образования, роста и распада организационных сетей. Тем не менее в ней выполнены поставленные цели исследования посредством решения задач, указанных во введении. Получены следующие основные результаты.

I. Для компании ОАО «РЖД» предложен ряд сетевых модельных представлений процессов взаимодействия, применимый к различным практическим ситуациям и объединенный единой концептуальной основой, — планетарные структуры, радиально-планетарные модели, сэндвич-модели. Показано, что все предложенные модельные представления в полной мере удовлетворяют общим концептуальным требованиям, выдвигаемым к моделям взаимодействия в рамках общего концептуального подхода.

1. Становление рыночных отношений, изменение на магистральном железнодорожном транспорте организационно-правовых форм и формирование качественно иной организационно-экономической формы взаимоотношений выявило совокупность проблем, требующих решения не только на уровне компании «РЖД», но и на уровне филиалов — железных дорог. В связи с этим потребовались новые варианты сетевых моделей взаимодействия — графоаналитические радиально-планетарные модели, расширяющие и дополняющие понятие «планетарная структура». В отличие от планетарных структур, радиально-планетарные модели взаимодействия нацелены на применение в сфере практически важного подкласса задач — задач взаимодействия железных дорог с экономическим окружением.

2. Радиально-планетарные модели взаимодействия железной дороги

с субъектами экономического окружения адекватно описывают структуру и процессы взаимодействия; предоставляют возможность учета всех интересующих факторов; обладают наглядностью и простотой восприятия; располагают возможностью компьютерной реализации; дают возможность проведения численных экспериментов, проигрывания производственных ситуаций; обладают возможностью внесения хронологических изменений, расширения и детализации во всех аспектах взаимодействия.

3. Радиально-планетарные модели позволили выработать модельные оценочные коэффициенты эффективности взаимодействия железной дороги с экономическим окружением (как в целом, так и по отдельным направлениям взаимодействия), состоятельности партнеров взаимодействия и их привлекательности с точки зрения железной дороги, а также показателя сопротивления (легкости исполнения) процесса взаимодействия, показателей надежности и стабильности сотрудничества между узлами-предприятиями.

Вычисление этих важнейших показателей оценки и качества взаимодействия актуально с практической точки зрения, поскольку дает возможность оценивать, оптимизировать и повышать качество реально протекающих процессов взаимодействия.

4. Следующей ступенью обобщения и синтеза модельных представлений процессов взаимодействия в сетевых организационных структурах явились пространственные сэндвич-модели, предназначенные для моделирования и решения более масштабного класса задач взаимодействия ОАО «РЖД» с регионами и территориями России. В рамках понятия «сэндвич-модель» естественным образом укладываются все настоящие и насущные проблемы ОАО «РЖД» по планированию

и реализации взаимодействия. Понижение и наполнение проблематики широкого комплексного взаимодействия с территориями и регионами находит в сэндвич-моделях свое естественное представление, структуризацию и открывает путь к решению стоящих проблем.

II. Многочисленные наработанные к настоящему времени примеры моделей сетевых структур взаимодействия, использовавшиеся для представления и анализа сетевых структур, допускают естественное обобщение и систематизацию на языке общей алгебры и теории алгебраических систем. В монографии приведен один из возможных вариантов такого обобщения — многоосновные мультиоператорные сети и детально рассмотрена проблематика, касающаяся абстрактных геометрических свойств моделей, полученных в результате предложенного обобщающего подхода.

1. Многоосновные мультиоператорные сети являются новым универсальным и практически удобным инструментом представления и моделирования реальных организационных сетевых структур. Понятие «мультиоператорная сеть» позволяет отражать и моделировать не только внутренние параметры и характеристики сети, ее узлов и связей, но и различные внешние воздействия на моделируемые структуры, их трансформации и преобразования. Такой универсальный динамический подход к представлению и моделированию сетевых структур предлагается в научной литературе впервые.

2. На основе модельного понимания организационных сетей как многоосновных мультиоператорных сетей выделяются и систематизируются два основных класса задач прочности и устойчивости организационных сетей, к которым приводит анализ проблематики прочности и устойчивости мультиоператорных сетей с практической точки зрения. Естественную

основу такой систематики дает разделение задач прочности и устойчивости по характеру разрушающих воздействий на сеть (внешние и внутренние воздействия). В рамках предложенного модельного обобщения эти разрушающие воздействия оказываются возможным формализовать в виде действия на сеть набора сигнатурных операторов.

3. На основе общих модельных представлений организационных структур как мультиоператорных сетей рассмотрена классическая задача об определяемости организационных сетей по наборам их геометрических характеристик. Введены новые и обобщены известные ранее группы геометрических характеристик произвольных градуированных организационных сетей. Предложен принципиально новый метод представления организационных сетей — метод кортежей.

4. Преимущества нового метода, по сравнению с традиционным матричным представлением сетей, — простота, наглядность, легкость восстановления диаграммы сети, простота выполнения стандартных алгоритмов анализа сетей, значительное сокращение объема хранимого числового массива, простота вычисления геометрических характеристик организационных сетей. Строго доказана полнота и категоричность метода кортежей, чем полностью решена известная задача об определяемости градуированных организационных сетей наборами своих геометрических характеристик.

5. Рассмотрена задача определения геометрической прочности произвольных сетей, их устойчивости на разрыв при случайных внешних разрушающих воздействиях на сетевые связи. Эта задача напрямую относится к выделенным типам задач прочности и устойчивости мультиоператорных сетей. Введены числовые характеристики геометрической прочности сетей, разработаны прак-

тически применимые алгоритмы их вычисления и проведены серии компьютерных экспериментов по вычислению значений показателей геометрической прочности для различных типов сетей.

6. На основании анализа проведенных численных экспериментов удалось обнаружить фундаментальные закономерности в процессах разрушения сетей при воздействии случайных внешних факторов. Это позволило сформулировать практически важный и универсальный признак геометрической прочности сетей. Этот признак позволяет сделать фундаментальный и практически важный вывод: при проектировании и строительстве произвольных сетей для достижения их геометрической прочности и устойчивости по отношению к разрушающим внешним воздействиям необходимо добиваться выполнения условий регулярности сети и превосходства общей длины связей сети над численным значением ее площади. Признак геометрической прочности сетей допускает адаптацию и соответствующие переформулировки, предназначенные к использованию в каждом конкретном случае практического построения сетевых структур.

III. В монографии изложена общая теория образования-функционационирования-распада организационных сетей.

1. Предложен принципиально новый модельный взгляд на процессы формирования, функционирования и распада организационных сетей, представляющий собой экспликацию и обобщение классических модельных представлений возникновения детерминированных структур в первоначально хаотичных средах, используемых в естественных науках.

2. Модель процессов образования и распада организационных сетей в экономико-правовом пространстве органично представляет и вскрывает диалектическое единство процессов

образования, роста и распада сетей, происходящих вследствие действия противоположных тенденций. Модельные представления позволяют дать этим процессам количественные оценки и сформулировать критерии возможности образования организационных сетей. Поэтому можно получить ответы на чрезвычайно актуальные практические вопросы об оптимальном устройстве, надежности и эффективности организационных сетей.

3. Для объяснения процессов развития организационных сетей предложен естественнонаучный принцип наименьшего действия и дана его общая математическая формализация применительно к организационным системам. С помощью принципа наименьшего действия удается объяснить качественную картину процессов преобразования организационных сетей, траектории их развития и итоговую форму. Тем самым создана математическая основа для решения важнейших практических задач прогнозирования и оптимизации процессов построения организационных сетей.

IV. Адаптация принципа наименьшего действия и критерия целесообразности построения и реформирования организационных сетей к деятельности крупных системообразующих компаний (например, ОАО «РЖД») является актуальной практической задачей. Такая адаптация позволит определять наилучшие пути преобразования организационных структур компании, математически обосновывать их целесообразность, отыскивать наилучшие пути взаимодействия с экономическим окружением, снижать практические затраты на формирование и реорганизацию организационных сетей в интересах компании.

1. Общая универсальная методика формирования функционалов сил экономического и организационного взаимодействия между хозяйствующими

субъектами позволяет сводить произвольное множество разнородных модельных показателей в единую интегральную цветовую оценку взаимодействия, визуализировать полученные результаты оценок и сравнивать их между собой. Предложенная методика крайне важна с практической точки зрения, поскольку предоставляет алгоритм оценки хозяйствующих субъектов по степени их организационной и экономической привлекательности, предлагает универсальный метод формирования интегральных оценок предприятий, легко адаптируется и предусматривает возможность настройки.

2. Изучение и анализ общей качественной картины взаимодействия между элементами организационных сетей на основании предложенных модельных представлений позволяют сформулировать общий критерий стабилизации рассматриваемого взаимодействия между произвольными фрагментами организационных сетей. Предложенные в третьей главе математическая формализация критерия стабилизации взаимодействия и соответствующий математический аппарат позволяют на практике вычислять равновесные состояния произвольных фрагментов организационных сетей и давать практические рекомендации по оптимизации, регулированию и практическому осуществлению взаимодействия между элементами организационных сетей с целью достижения стабильности и эффективности указанного сетевого взаимодействия.

3. Важным шагом в развитии общей теории сетевого взаимодействия явился анализ процессов функционирования градуированных организационных сетей и закономерностей перераспределения ресурсов в таких сетях. На основании этого анализа сформированы практически значимые показатели сетевой устойчивости и сетевой поддержки элементов организационных сетей,

показывающие степень влияния сетевых структур на свои элементы. Сформулированный критерий целесообразности вхождения предприятия в структуру организационной сети эффективно вычисляем, он имеет значение не только для выработки политики внешнего взаимодействия конкретных хозяйствующих субъектов, но и для оптимизации архитектуры организационной сети в целом.

V. Разработан и обоснован ряд общих практических методик вычисления сил взаимодействия и показателей качества сетевого взаимодействия между элементами экономико-правового пространства. Все эти методики строятся на основе предложенного универсального метода линейных оценочных форм и являются его вариантами, адаптированными к конкретным задачам оценки и конкретным производственным ситуациям.

1. Метод формирования сравнительных и абсолютных оценок привлекательности элементов организационных сетей с помощью линейных оценочных форм имеет широкую область применимости, позволяет учитывать произвольное количество оцениваемых факторов и легко адаптируется к конкретным практическим направлениям оценки хозяйствующих субъектов в интересах крупной компании.

2. Проблема научно обоснованного и практически пригодного выбора нормировочных коэффициентов линейной оценочной формы исключения возможных спекуляций при проведении оценок решается определением нормировочных коэффициентов на основании максимальных значений оценочных показателей по всей рассматриваемой совокупности элементов организационной сети.

3. Введение в методе линейных оценочных форм гипотетических абстрактных наилучших и наихудших предприятий, построенных по совокупности рассматриваемых реаль-

ных предприятий, позволяет получить абсолютные оценки элементов организационной сети по отношению к стандартам развития рассматриваемой отрасли. Абсолютные оценки показывают, в какой степени оцениваемые предприятия соответствуют максимально возможным отраслевым стандартам на настоящий момент развития отрасли.

4. Предложена общая схема формирования оценок привлекательности предприятий в структуре организационных сетей на основании четырех основных групп факторов — экономических, параметров устойчивости, организационно-правовых и сигнальных. Каждой группе факторов сопоставлен соответствующий консолидированный показатель и методика его определения. Окончательная оценка эффективности взаимодействия и привлекательности узлов организационных сетей формируется сведением четырех консолидированных показателей в интегральную цветовую оценку.

5. Конкретно по каждой из четырех выделенных групп факторов оценок предприятий в структуре организационной сети необходимо отметить следующее:

- предложенная методика формирования сравнительного консолидированного показателя экономической привлекательности предприятий опирается на аппарат линейных оценочных форм и является универсальной. Она позволяет учитывать любое количество экономических и производственных параметров рассматриваемого предприятия и проводить ранжирование групп однопрофильных предприятий по степени экономической привлекательности для взаимодействия с компанией, в интересах которой проводятся оценки;
- основанная на статистическом анализе и аппарате теории вероятностей методика определения

коэффициента устойчивости и стабильности предприятий организационной сети дает объективную информацию о надежности настоящих или предполагаемых экономических партнеров. Методика легко алгоритмизируема и позволяет с помощью серии компьютерных экспериментов определять значения коэффициента устойчивости оцениваемого предприятия на основании статистической информации о его партнерах;

- выделенные в отдельную группу оценочных факторов организационно-правовые и сигнальные показатели предприятий формализованы и классифицированы с точки зрения интересов крупной компании. Методика линейных оценочных форм позволяет получить объективные оценки по рассматриваемым группам факторов, которые являются важнейшими составляющими итоговых оценок сил взаимодействия и качества взаимодействия между элементами организационных сетей. Методы получения оценок факторов непроизводственного характера надежны, объективны и удовлетворяют практическим требованиям к точности получаемых оценок.

6. Предложенная в монографии универсальная методика оценки притяжения и привлекательности с помощью линейных оценочных форм допускает адаптацию для оценок не только отдельных предприятий, а целых хозяйствующих комплексов. На примере проведения оценок притягательности и ранжирования регионов России с точки зрения интересов компании ОАО «РЖД» показан процесс адаптации методики линейных оценочных форм к задачам оценки хозяйствующих комплексов. Это дало решение долгое время стоявшей задачи оценки и ранжирования регионов России с точки зрения интересов железнодорожного транс-

порта, являющееся чрезвычайно актуальным и важным с практической точки зрения. Полученные результаты необходимы для обоснованного и эффективного выстраивания политики взаимодействия ОАО «РЖД» с регионами и территориями России.

* * *

Авторы монографии научно обосновали принципы оценок и принципы развития организационных сетей крупных корпораций, что, несомненно, представляет научную новизну работы.

Изучение выполненных и опубликованных в монографии исследований позволяет констатировать, что значимость проведенных исследований для науки состоит в следующем:

- создана системная теория формирования и развития организационных сетей. Впервые предложены и научно обоснованы общие принципы развития сетевого взаимодействия, даны критерии формирования-роста-распада организационных сетей;
- сформулированы признаки устойчивости и конструктивной прочности сетей по отношению к внешним и внутренним воздействиям и предложены их адаптации к сетевым структурам на железнодорожном транспорте;
- предложен принципиально новый — динамический — подход к анализу сетевых структур и процессам их развития. Принцип наименьшего действия, введенный и обоснованный авторами работы, является основополагающим принципом теории формирования и развития сетевых структур, вскрывающим закономерности сетевого взаимодействия и развития сетевых структур;
- впервые в полной общности разработан и обоснован аналитический аппарат для получения оценок различных сетевых характеристик и параметров взаимодействия.

Этот аппарат служит основой для серии оценочных методик, исключительно актуальных для теории сетевого взаимодействия, анализа сетей, определения модельных характеристик и параметров организационных сетей;

- предложенные в работе принципы взаимодействия и общие методы оценок параметров сетевого взаимодействия необходимы для дальнейших исследований, формирования гипотез, построения теории организационных сетей применительно к различным частным случаям сетевого взаимодействия в конкретных практических ситуациях.

Практическая ценность монографии заключается в том, что впервые разработанные общие методики оценки качества процессов взаимодействия имеют важные адаптации для железнодорожного транспорта.

Значимость работы для практики заключается в том, что ее результаты позволяют решать проблемы построения организационных сетей на транспорте, оптимизировать и повышать эффективность взаимодействия компании ОАО «РЖД» с хозяйствующими субъектами.

На основе разработанного аналитического аппарата и предложенных методик становится возможным решение широкого спектра производственных задач компании ОАО «РЖД»: разработка общих концепций взаимодействия; отладка внутренней структуры; оценка эффективности и оптимизации взаимоотношений с партнерами; выработка

оптимальных управленческих решений по взаимодействию с партнерами; расчет и построение наиболее устойчивых и эффективных организационных сетей. Это ведет к решению основных практических задач, стоящих перед ОАО «РЖД», — повышение качества предоставляемых услуг, эффективности и доходности компании.

Практическое использование исследований работы позволило авторам сформулировать ценные рекомендации при построении организационного взаимодействия компании ОАО «РЖД» и ее филиала — Свердловской железной дороги с экономическим окружением.

Достоверность выдвигаемых положений и выводов убедительно подтверждается их качественным соответствием с реальностью, результатами проведенных численных экспериментов, успешным применением разработанных методик в работе Департамента ОАО «РЖД» по взаимодействию с федеральными и региональными органами власти, экономической службы и конкурсной комиссии Свердловской железной дороги — филиала ОАО «РЖД», сходимостью оценок, полученных по разработанным методикам, с практическими результатами взаимодействия Свердловской железной дороги с предприятиями.

Монография предназначена для научных сотрудников, преподавателей высшей школы, аспирантов, а также практических работников, специализирующихся в области организации и управления на железнодорожном транспорте. ■

Литература

1. Рюэгг-Штюмм Йоханнес. Сетевые организационно-управленческие формы — мода или необходимость? / Й. Рюэгг-Штюмм, Л. Ахтенхаген // Проблемы теории и практики управления, 2000, № 6. — С. 68–72. ISSN 0234-4505.
2. Патюрель Р. Создание сетевых организационных структур // Проблемы теории и практики управления, 1997, № 3. — С. 76–81. ISSN 0234-4505.
3. Райсс Михаэль. Границы «безграничных» предприятий: перспективы сетевых организаций // Проблемы теории и практики управления, 1997, № 1. — С. 92–97. ISSN 0234-4505.

4. Зибер П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия // Проблемы теории и практики управления, 2000, № 3. — С. 92–96. ISSN 0234-4505.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. / Под науч. ред. О.И. Шкаратан. М., 2000.
6. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
7. Владимирова И.Г. Компании будущего: организационный аспект // Менеджмент в России и за рубежом, 1999, № 2. — С. 58–72. ISSN 1028-5857.
8. Винслав Ю. Становление отечественного корпоративного управления: теория, практика, подходы к решению ключевых проблем // Российский экономический журнал, 2001, № 1. — С. 23–30. ISSN 0130-9757.
9. Третьяк О.А., Румянцева М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента, 2003. Вып. 1. С. 77.
10. Сай В.М., Сизый С.В. Организационные структуры как мультиоператорные сети. Задачи прочности и устойчивости // Транспорт Урала, 2009, № 2 (21). — С. 5–9. ISSN 1815-9400.
11. Сай В.М. Планетарная структура: корпоративные варианты // Мир транспорта, 2003, № 1. С. 96–102. ISSN 1992–3252.
12. Сай В.М. Планетарные структуры управления на железнодорожном транспорте // Транспорт: наука, техника, управление, 2002, № 4. С. 8–18. ISSN 0236-1914.
13. Сизый С.В., Сай В.М. Геометрические характеристики организационных сетей // Мир транспорта, 2011, № 1. — С. 90–102. ISSN 1992-3252.
14. Сай В.М. Методология построения сетевых организационных структур на железнодорожном транспорте / Дисс. ... на соиск. уч. ст. д-ра техн. наук. Екатеринбург, 2003.
15. Сай В.М., Сизый С.В. Организационные структуры как мультиоператорные сети. Задачи прочности и устойчивости // Транспорт Урала, 2009, № 2 (21). — С. 5–9. ISSN 1815-9400.
16. Сизый С.В. Модель образования и распада организационных сетей в экономико-правовом пространстве // Транспорт: наука, техника, управление, 2010, № 3. — С. 16–26. ISSN 0236-1914.
17. Сизый С.В. Сетевая поддержка предприятий в градуированных организационных сетях // Вестник УрГУПС, 2010, № 1–2. — С. 33–45. ISSN 2079-0392.
18. Сай В.М. Формирование организационных структур управления. Монография. — М.: ВИНТИ РАН, 2002. — 437 с. ISBN 5-900242-307.
19. Сай В.М. Планетарные структуры управления на железнодорожном транспорте. Монография. — М.: ВИНТИ РАН, 2003. — 336 с. ISBN 5-900242-307.

References (transliteration)

1. Rjujegg-Shtjurm Johannes. Setevye organizatsionno-upravlencheskie formy — moda ili neobkhodimost [Networking organizational-managerial forms — is it fashion or necessity] / Johannes Rjujegg-Shtjurm, Leona Ahtenhagen // Problemy teorii i praktiki upravlenija, 2000, № 6. — S. 68–72. ISSN 0234-4505.
2. Patjurel R. Sozdanie setevykh organizatsionnykh struktur [Establishment of networking organizational structures] // Problemy teorii i praktiki upravlenija, 1997, № 3. — S. 76–81. ISSN 0234-4505.
3. Rajss Mihajel. Granitsy «bezgranichnykh» predpriyatij: perspektivy setevykh organizatsij [Bounds of 'unbounded' companies: perspectives of networking organizations] // Problemy teorii i praktiki upravlenija, 1997, № 1. — S. 92–97. ISSN 0234-4505.
4. Ziber P. Upravlenie setju kak ključevaja kompetentsija predpriyatija [Management of a network as a key company competence] // Problemy teorii i praktiki upravlenija, 2000, № 3. — S. 92–96. ISSN 0234-4505.
5. Kastels M. Informatsionnaja epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura [Informational epoch: economics, society and culture] / Per. s angl., nauch. red. O.I. Shkaratan. M., 2000.
6. Kastels M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [Formation of networking structures society]. // Novaja postindustrialnaja volna na Zapade: antologija / Pod red. V.L. Inozemceva. M., 1999.

7. Vladimirova I. G. Kompanii budushchego: organizatsionnyy aspect [Companies of the future: organizational aspect] // Menedzhment v Rossii i za rubezhom, 1999, № 2. — S. 58–72. ISSN 1028-5857.
8. Vinslav Ju. Stanovlenie oteshchestvennogo korporativnogo upravlenija: teorija, praktika, podkhody k resheniju ključevykh problem [Formation of public corporate management: theory, practice, approaches to major problems solution]. // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal, 2001, № 1. — S. 23–30. ISSN 0130-9757.
9. Tretjak O. A., Rumjantseva M. N. Setevye formy mezhfirmernoj kooperatsii: podkhody k objasneniju fenomena [Networking forms of intercompany cooperation: approaches to phenomenon explanation]. // Rossijskij zhurnal menedzhmenta, 2003. Vyp. 1. S. 77.
10. Saj V. M., Sizy S. V. Organizatsionnye struktury kak multioperatornye seti. Zadachi prochnosti i ustojchivosti [Organizational structures as multi-operational network. Durability and sustainability tasks] // Transport Urala, 2009, № 2 (21). — S. 5–9. ISSN 1815-9400.
11. Saj V. M. Planetarnaja struktura: korporativnye varianty [Planetary structure: corporate variants] // Mir transporta, 2003, № 1. S. 96–102. ISSN 1992-3252.
12. Saj V. M. Planetarnye struktury upravlenija na zheleznodorozhnom transporte [Planetary management structures on railway transport]. // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie, 2002, № 4. S. 8–18. ISSN 0236-1914.
13. Sizy S. V., Saj V. M. Geometricheskie kharakteristiki organizatsionnykh setej [Geometric characteristics of organizational networks]. // Mir transporta, 2011, № 1. — S. 90–102. ISSN 1992-3252.
14. Saj V. M. Metodologija postroenija setevykh organizatsionnykh struktur na zheleznodorozhnom transporte [Methods of networking organizational structures' building on railway transport]. / Diss. ... na soisk. uch. st. d-ra tehn. nauk. Ekaterinburg, 2003.
15. Sizy S. V. Model obrazovaniya i raspada organizacionnykh setej v ekonomiko-pravovom prostranstve [Model of organizational networks' formation and breakdown in economic-legal environment] // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie, 2010, № 3. — S. 16–26. ISSN 0236-1914.
16. Sizy S. V. Setevaja podderzhka predpriyatij v graduirovannykh organizatsionnykh setjakh [Enterprises's network support in graded organizational systems] // Vestnik UrGUPS, 2010, № 1–2. — S. 33–45. ISSN 2079-0392.
17. Caj V. M. Formirovanie organizatsionnykh struktur upravlenija. [Formation of management organizational structures] Monografija. — M.: VINITI RAN, 2002. — 437 s. ISBN 5-900242-307.
18. Saj V. M. Planetarnye struktury upravlenija na zheleznodorozhnom transporte. [Planetary management structures on railway transport]. Monografija. — M.: VINITI RAN, 2003. — 336 s. ISBN 5-900242-307.

Статья сдана в редакцию 8 октября 2001 года

УДК 623.4.083

Н. Ф. Сирина, А. М. Симонов

Оценка конкурентоспособности вагоноремонтного предприятия

UDC 623.4.083

N. F. Sirina, A. M. Simonov

Evaluation of competitiveness of a car repair enterprise

Аннотация

Развитие конкуренции в транспортной отрасли влияет на сферу ремонта грузовых вагонов. Для развития и использования конкурентных преимуществ на рынке ремонта грузовых вагонов, реализации резервов повышения эффективности работы требуется объективная информация об уровне конкурентоспособности вагоноремонтных предприятий и факторах, влияющих на нее, а также перспективах развития конкретных ремонтных предприятий с учетом тенденций и закономерностей формирования спроса на ремонт грузовых вагонов.

Оценка рыночного потенциала вагоноремонтного предприятия должна осуществляться с помощью системы показателей, позволяющих в формализованном виде описать состояние исследуемого объекта, и на их основе выработать рекомендации по эффективному рыночному позиционированию или реструктуризации предприятия.

Ключевые слова:

конкурентоспособность вагоноремонтного предприятия; система показателей; рыночное позиционирование.

Abstract

Development of competitiveness in transport branch influences the sphere freight cars repair. Development and use the competitive advantages in the market of freight cars repair, realization of reserves of operating efficiency growth it is requires objective information about competitiveness level of car repair enterprises and factors, which influence it, also about the development perspectives of specific car repair enterprises taking into account the tendencies and mechanisms of demand formation on freight cars repair.

Evaluation of car repair enterprise market potential must be carried out with the help of a system of indexes, which allow to describe in a formalized form the mode of the object under research and on their basis to choose the recommendations on the efficient market positioning or enterprise conversion.

Key words:

competitiveness of a car repair enterprise; system of indexes; market positioning.

Сирина Нина Фридриховна — д-р техн. наук, доцент; кафедра «Вагоны» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург. Россия. E-mail: NSirina@usurt.nis.ru.

Симонов Анатолий Михайлович — директор Курганского института инженеров железнодорожного транспорта Уральского государственного университета путей сообщения. Курган. Россия. E-mail: Sulimova-tv@mail.ru.

Nina F. Sirina — DSc, associate professor; «Railway cars» department of the Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: NSirina@nis.usurt.ru.

Anatoly M. Simonov — director of Kurgan Institute of Railway engineers of the Ural State University of Railway Transport, Kurgan, Russia. E-mail: Sulimova-tv@mail.ru.

Увеличение парка частных грузовых вагонов способствует росту соответствующего спроса на их ремонт, что обуславливает развитие рыночных отношений между ОАО «РЖД» как собственником вагоноремонтной базы и частными собственниками вагонов (операторами). Такие отношения требуют от вагоноремонтного комплекса умения работы в рыночной среде.

В результате структурной реформы на железнодорожном транспорте около половины мощностей по деповскому ремонту грузовых вагонов будет принадлежать ОАО «РЖД» в виде его структурных подразделений. Другая часть ремонтных мощностей будет выведена из структуры ОАО «РЖД» в конкурентный сектор, что, в перспективе, обеспечит развитие рынка деповского ремонта вагонов [1].

Вагоноремонтные депо, остающиеся в структуре ОАО «РЖД» в качестве подразделений, будут принимать заказы на ремонт вагонов операторов наряду с депо, обособленными от ОАО «РЖД». При этом ОАО «РЖД» получит возможность размещать заказы на ремонт своих вагонов как в собственных депо, так и в организационно обособленных.

Выделение ремонтных депо ОАО «РЖД» в отдельную организационную структуру позволит развивать конкуренцию на рынке ремонта грузовых вагонов. А чтобы лидировать в конкурентной борьбе, нужна максимальная эффективность организации ремонта.

Эффективность ремонта грузовых вагонов определяется способностью вагоноремонтного предприятия оптимально использовать материальные, трудовые и капитальные ресурсы для восстановления потребительских свойств и надежности вагона. При этом в межремонтный период должна быть обеспечена его безотказная работа.

Модернизация узлов вагона в процессе ремонта рассматривается как

производная возрастающей эффективности ремонта грузовых вагонов, так как направлена на повышение его надежности в эксплуатации. Надежность работы вагона увеличивает его пробег, что позволяет удовлетворять требования грузовладельцев их по мере предъявления, не создавая отложенного спроса на грузовые перевозки. Низкое качество ремонта может привести к отказам вагонов в пути следования и увеличению остатка неисправных вагонов, то есть к задержке грузопотоков.

Проблема повышения эффективности ремонта грузовых вагонов существовала задолго до начала развития рыночных отношений. При плановой экономике повышение эффективности ремонта грузовых вагонов сводилось к выбору оптимального способа использования материально-технической базы и решению задач размещения вагоноремонтных депо на сети железных дорог.

В условиях рыночных отношений и развития частного бизнеса проблема повышения эффективности ремонта грузовых вагонов усложняется. Поэтому необходимо научное обоснование прогноза последствий управленческих решений на основе адекватной отраслевым задачам математической модели [7].

Наряду с выбором оптимального способа организации вагоноремонтного бизнеса необходима разработка стратегии позиционирования на рынке ремонта с учетом факторов внутренней и внешней сред. Внешняя среда очень сильно влияет на организацию ремонта грузовых вагонов. Частные собственники грузовых вагонов, базируясь на экономических законах, размещают подвижной состав в ремонт там, где сочетание цены и качества ремонта с учетом транспортной составляющей оптимально. Ремонтные услуги неконкурентоспособных предприятий не будут востребованы, и такие предприятия будут вынуждены уйти с рынка. В новых

экономических условиях возрастает значимость повышения эффективности ремонта вагонов. Оно состоит в выборе оптимального способа организации вагоноремонтного производства и его оценки на рынке ремонта. В условиях рынка решение этой проблемы должно осуществляться с учетом потребностей рынка, а вагоноремонтный комплекс должен рассматриваться как сложная подсистема железнодорожного транспорта. Взаимоотношения в этой подсистеме изучаются и оптимизируются на основе сетевого подхода, позволяющего проводить плановый и поэтапный анализ отдельных фрагментов подсистемы [2].

При определении места депо на рынке ремонта необходимо учитывать, что предприятия обладают различным уровнем технической оснащенности и ремонтируют грузовые вагоны с разной степенью износа. В результате возникают различия по уровню себестоимости одноименных видов ремонта.

Для развития и использования конкурентных преимуществ на рынке ремонта грузовых вагонов, реализации резервов повышения эффективности работы ремонтной базы требуется объективная информация о вагоноремонтных депо на рынке, об уровне их конкурентоспособности и влияющих на нее факторах, а также перспективах развития конкретных ремонтных предприятий с учетом тенденций и закономерностей формирования спроса на ремонт грузовых вагонов.

Рыночный потенциал вагоноремонтного предприятия должен оцениваться с помощью системы показателей, описывающих в формализованном виде состояние исследуемого объекта. На основе таких показателей вырабатываются рекомендации по эффективному рыночному позиционированию предприятия.

Работы в области получения информации о хозяйственной деятель-

ности предприятий с позиций системного подхода были начаты в конце 1970-х годов в Институте проблем управления АН СССР под руководством акад. В.А. Трапезникова. Сотрудники ИПУ РАН В.В. Цыганов и А.М. Черкашин в 1980-х гг. разработали и внедрили методики автоматизированной количественной комплексной оценки результатов деятельности (АККОРД) предприятий и организаций Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР [8]. Концепция АККОРДа основана на том, что оценка эффективности деятельности предприятия исключительно на планово-финансовых показателях не обеспечивает научно-технического прогресса, роста и развития предприятия и должна быть дополнена нефинансовыми показателями.

Впоследствии возникло множество концепций управления стратегией развития компании, использующих системный подход такого рода. Значительную популярность, в частности, приобрела Balanced Scorecard (BSC) — система сбалансированных показателей (ССП). Последнюю предложили в 1992 г. Н. Нортон и Р. Каплан. Ее идея подобна идее АККОРДа: «... базирование методики оценки эффективности деятельности предприятия исключительно на финансовых показателях не обеспечивает роста будущей экономической ценности организации» [9].

В СПП оценка реализуется через четыре перспективы предприятия: традиционные финансовые показатели и факторы, которые на них влияют (финансы); успешность работы с клиентами (клиенты); оптимальность внутренних бизнес-процессов (производственные процессы); общая компетентность персонала компании в своей области (кадры). Каждая из четырех основных перспектив содержит несколько первичных стремлений, описывающих желательные результаты как действия.

Финансовая перспектива депо может содержать стремления к изменению (увеличению/уменьшению) показателей: «Основные фонды вагоноремонтного предприятия»; «Чистая прибыль вагоноремонтного депо». Перспектива «Успешность работы с клиентами» предполагает изменение показателей: «Увеличение количество деповского ремонта вагонов за счет постоянных заказчиков»; «Увеличение количества услуг». Перспектива «Внутрихозяйственные процессы» стремится изменить показатели: «Уменьшение времени простоя вагонов в ремонте»; «Достижение улучшения ремонтных услуг за счет совершенствования производственных процессов»; «Увеличение чистой прибыли на одного работника». Перспектива «Компетентность работников вагоноремонтного предприятия» предполагает изменение показателей: «Среднее соотношение премиальной и фиксированной частей заработной платы»; «Процент охвата сотрудников индивидуальными планами обучения»; «Процент аттестованных сотрудников»; «Привязка стимулов и компенсации работников к выполняемым ими функциям».

Перспективы дают целостную картину текущей стратегии предприятия и его динамики. При необходимости могут вводиться дополнительные перспективы, отражающие специфику предприятия.

Постоянное исследование этих перспектив обеспечивает обратную связь и управление предприятием. Эффективность бизнес-процессов и работы всего предприятия, его подразделений и каждого сотрудника определяется значениями ключевых показателей результативности. Эти показатели связаны с системой мотивации работников, поэтому последние постоянно заинтересованы в достижении предприятием установленных целей. ССП становится своеобразным каркасом для перевода стратегии предприятия в набор

операционных целей, определяющих поведение предприятия и, следовательно, его финансовое благополучие. ССП позволяет интегрировать финансовые и нефинансовые показатели и их оценки хозяйственной деятельности, прогнозировать возможный успех в будущем. Подобный расширенный набор оценок увеличивает возможности мониторинга функционирования предприятия.

Правильное понимание и свободное владение терминологией ССП и АККОРДа крайне важно при создании и детализации стратегии вагоноремонтного депо. Приведем некоторые из них.

Видение — краткое описание того, как предприятие намеревается быть воспринятым окружающим миром: «Стать лидером на рынке ремонтных услуг в результате непрерывных отношений с клиентами и удовлетворение их запросов».

Миссия — определение желаемых результатов вагоноремонтного депо. Миссия предприятия состоит в качественном и полном удовлетворении потребностей рынка ремонтных услуг. Успешное выполнение своей миссии позволит предприятию устойчиво развиваться при любых изменениях внешней среды. Миссия устанавливает финансовые цели на определенный промежуток времени, например: «Увеличить количество деповского ремонта частных вагонов на 25% к 2013 г.».

Условием выполнения миссии является направленность вагоноремонтного предприятия на работу с максимально широким кругом заказчиков при удовлетворении их реальных и потенциальных потребностей. Для развития и для выживания вагоноремонтное предприятие должно удовлетворять приоритеты потребителей, качественно обслуживать их заказы.

Стремления — краткая и ясная формулировка положений, достижение которых обеспечит успешную

реализацию определенной стратегии вагоноремонтного депо.

Стратегия — описание выполнения вагоноремонтным депо совокупности заявленных стремлений.

В терминах стремлений стратегия выглядит кратко, целостно и ориентирована на процессы и включает следующие разделы.

1. Количественные цели и показатели эффективности вагоноремонтного депо.
2. Тактика развития вагоноремонтного депо.
3. Адаптация к изменениям приоритетов заказчиков.
4. Адаптация к изменениям системы организации вагоноремонтного депо.
 - 4.1. Применение технологий вагоноремонтного производства.
 - 4.2. Модернизация основных узлов вагона.
5. Совершенствование системы организации депо.
 - 5.1. Система прогнозирования и планирования на основе ССП.
 - 5.2. Система оценки деятельности и стимулирования работников на основе оценки эффективности деятельности ВРП.

Стратегический план — рассмотрение всех элементов ССП, обеспечивающее однозначную связь между стратегией вагоноремонтного депо и его повседневным функционированием.

Инициатива — программа действий, разработанная для достижения стремлений вагоноремонтного депо или максимального приближения к ним. Инициативами являются проекты, отдельные действия или повседневная деятельность работников депо. Они более определенны, чем стремления, имеют установленные временные границы, финансы и ответственных исполнителей. Важно, чтобы инициативы были стратегическими, а не выполняемыми, как обычно, проектами типа «выполне-

ние среднесуточного плана ремонта», «непревышение нормы остатка вагонов в ремонте». Примеры формулировки инициатив: «Разработать программу управления качеством», «Разработать программу повышения обеспечения безопасности движения поездов».

Вехи — сроки или события, сигнализирующие об окончании какого-либо этапа, и измерения его успеха или неудачи. Вехи могут соответствовать срокам завершения этапов, процентному объему выполненных работ. Например, для инициативы «Внедрение новых технических средств контроля узлов и деталей, направленное на повышение безопасности движения»: определить технические средства — 31.03.2013; завершить внедрение — 30.06.2013.

Выравнивание — приведение учитываемых параметров и составляющих вагоноремонтного депо к уровню, определенному стратегией. Считается, что вагоноремонтное депо достигает стратегического выравнивания, если рассматриваемое в целом оно воспринимается как нечто большее, чем простая сумма его подразделений. Это наблюдается, когда работники сосредоточены на выполнении инициатив, предписанных стратегическим планом, и достижении показателей ССП, установленных для всего предприятия, его подразделений и каждого работника.

Индикаторы исполнения — показатели, которые необходимо отслеживать и прогнозировать. Индикатор должен иметь размерность измеряемого параметра (рубли, вагоны, проценты, баллы и т. п.). Пример: «Годовой объем услуг, вагонов»; «Оценка удовлетворенности заказчика, баллы»; «Количество нарушений безопасности движения, %»; «Переподготовка персонала, количество человек или %».

Однажды определенная ССП не остается неизменной долгие годы, а развивается и совершенствуется.

Планирование стратегии становится непрерывным процессом.

Проектирование ССП начинается с описания стратегии вагоноремонтного депо на основе композиции из четырех типичных и минимально необходимых перспектив: финансы, клиенты, производственные процессы, кадры.

Каждая перспектива описывается вектором частных показателей. Это первичные показатели, которые входят в действующую систему статистической и бухгалтерской отчетности вагоноремонтного производства. На множестве возможных количественных значений каждого показателя должны быть определены значения частных показателей — частные оценки, отражающие значимость реализации частных целей.

Первичные показатели могут быть основными и дополнительными. Основные показатели характеризуют выполнение обязательных плановых заданий, норм и нормативов. Их максимальное выполнение повышает эффективность и качество работы, улучшает конечные результаты. Невыполнение хотя бы одного из основных показателей соответствует штрафной оценке. Дополнительные показатели измеряют повышение эффективности производства на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, а также отражают исполнительскую дисциплину, социально-психологический климат коллектива. Они менее важны, и при их невыполнении общая оценка ухудшается незначительно.

В каждой перспективе прежде всего определяются значения частных показателей. Затем сравниваются фактические значения используемых показателей с нормативными. Обобщенная упорядоченная оценка степени реализации производственным коллективом группы задач в конкретной выделенной перспективе — это локальная оценка (ЛО). Формирова-

ние локальной оценки перспективы показано на рис. 1.

Объединением локальных оценок с помощью матрицы свертки (МС) формируются промежуточные и интегральная оценки вагоноремонтного депо (рис. 2).

Детализированная схема формирования интегральной оценки вагоноремонтного депо приведена на рис. 3.

Для определения локальных оценок производства, финансов, клиентов и кадров проектируются механизмы контроля на основе адаптивных прогрессивных механизмов оценки и ранжирования, которые представляет иерархически упорядоченную совокупность локальных оценочных и ранговых адаптивных механизмов [3, 5, 6].

Каждый из локальных механизмов ориентирован на оценку или ранжирование результата деятельности вагоноремонтного производства, характеризующегося соответствующим показателем. Прогрессивность оценки соответствует росту оценки исполнителя (и, соответственно, росту его поощрения) при повышении показателя. Исходя из этого каждый исполнитель стремится увеличить собственную оценку, а также соответствующий ей ранг [4].

Адаптивность механизмов обеспечивается непрерывной настройкой локальных оценок на цели предприятия. А это достигается гибкой настройкой нормативов оценивания и ранжирования [4].

Интегральная оценка вагоноремонтного депо, основанная на непрерывной настройке нормативов оценивания и норм ранжирования, позволяет:

— анализировать производственно-хозяйственную деятельность в реальном времени и перспективы развития ремонтных предприятий с учетом тенденций и закономерностей формирования спроса на ремонт грузовых вагонов;

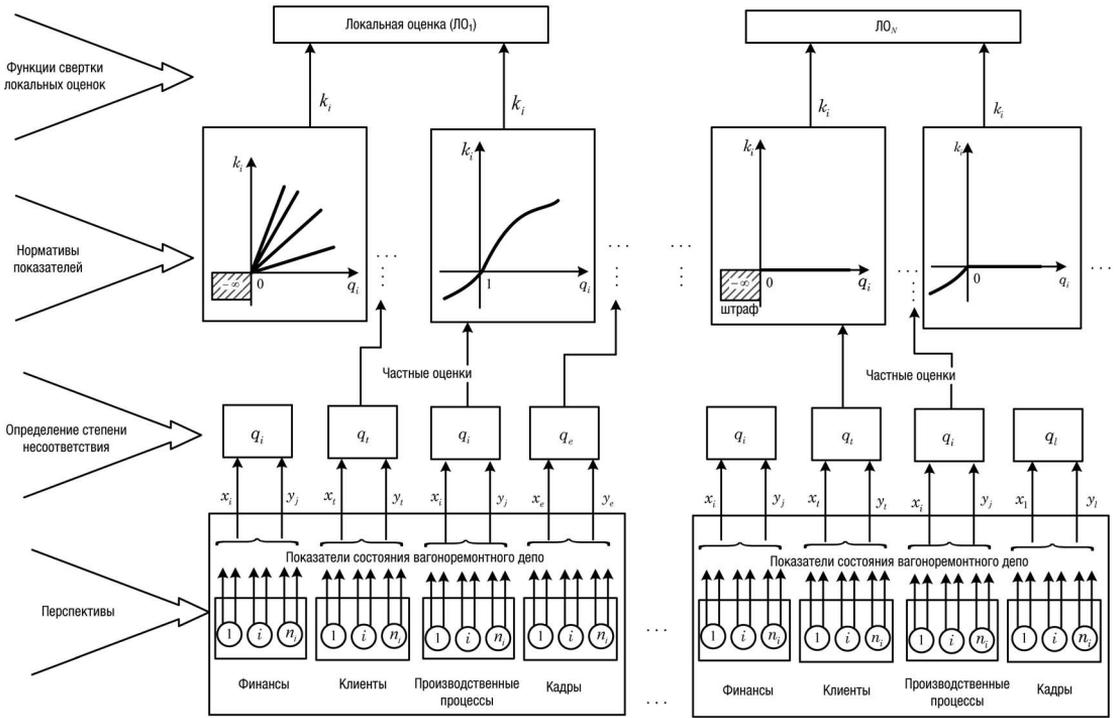

Рис. 1. Формирование локальной оценки

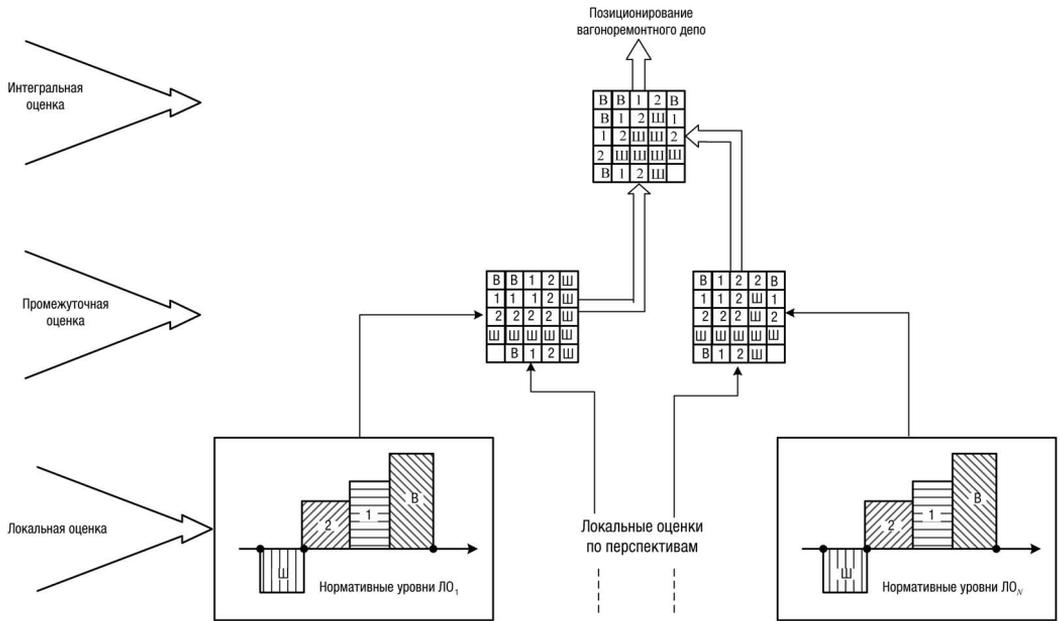

Рис. 2. Формирование интегральной оценки вагоноремонтного депо

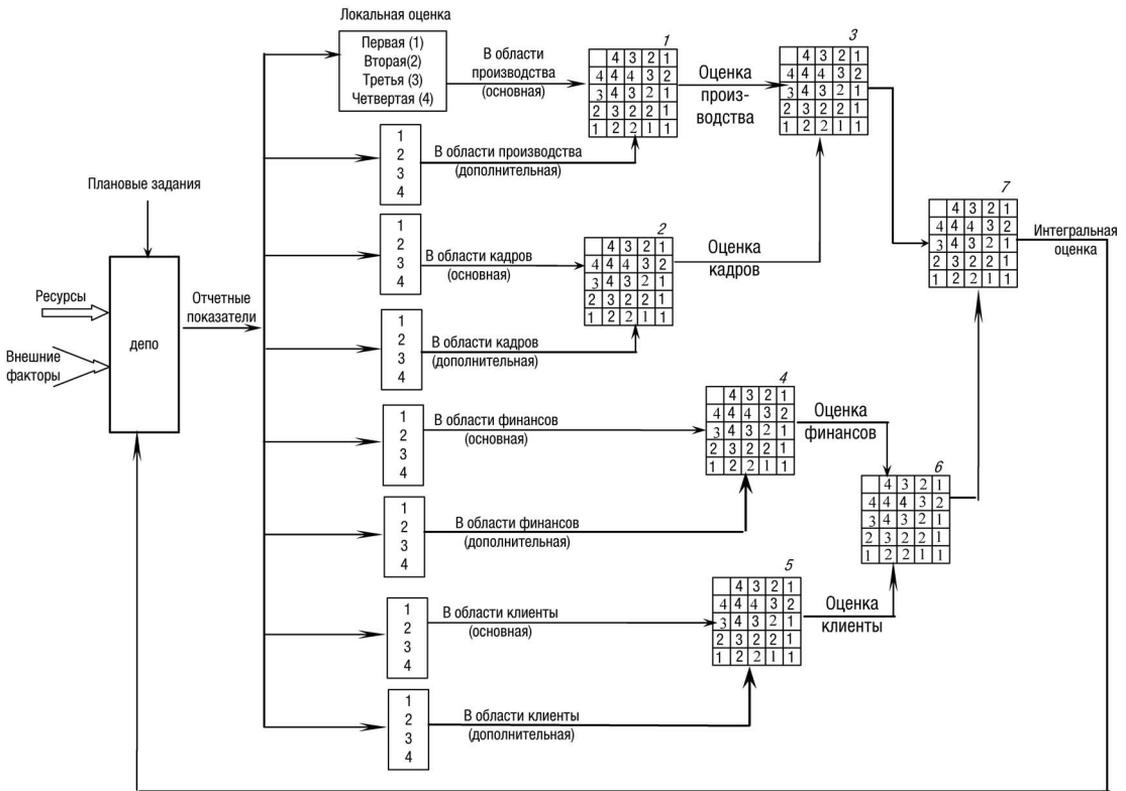

Рис. 3. Детализированная схема формирования интегрированной оценки депо

- оценивать уровень конкурентоспособности и факторах влияющих на нее;
- дать оценку позиционирования вагоноремонтных предприятий по четырем направлениям (финансы, клиенты, производственные процессы, кадры).

Интегральная оценка позволяет объективно определить положение вагоноремонтных предприятий на рынке ремонта грузовых вагонов. Позиционирование предприятий происходит по четырем уровням конкурентоспособности. ■

Литература

1. Устич П. А., Иванов А. А., Митюхин В. Б. Концепция интеллектуального управления // Мир транспорта, 2008, № 3. — С. 4–11. ISSN 1992-3252.
2. Сирина Н. Ф. Организация вагоноремонтного производства на основе адаптивных механизмов // Транспорт Урала, 2008, № 4. — С. 10–14. ISSN 1815-9400.
3. Сирина Н. Ф., Цыганов В. В. Адаптивные механизмы оценки и классификации дальновидных активных систем // Проблемы управления, 2006, № 6. — С. 93–96. ISSN 1819-3161.
4. Сирина Н. Ф. Принципы проектирования механизма функционирования вагонного хозяйства // Транспорт Урала, 2007, № 2. — С. 62–68. ISSN 1815-9400.
5. Сирина Н. Ф. Моделирование управления вагоноремонтным комплексом // Вестник УрГУПС, 2009, № 1. — С. 12–20. ISSN 2079-0392.
6. Сай В. М., Фомин В. К. Моделирование системы взаимоотношений железной дороги с хозяйствующими субъектами // Транспорт Урала, 2008, № 4. С. 15–19. ISSN 1815-9400.

7. Цыганов В. В. Адаптивные механизмы в отраслевом управлении. — М.: Наука, — 1991, 166 с.
8. Черников А. ССП без секретов // Компьютерное обозрение, 2002, № 47. — С. 20–24.

References (transliteration)

1. Ustich P. A., Ivanov A. A., Mityukhin V. B. Kontseptsiya intellektualnogo upravleniya [The concept of intelligent management] // Mir transporta, 2008, № 3. — С. 4–11. ISSN 1992-3252.
2. Sirina N. F. Organizatsiya vagonoremontnogo proizvodstva na osnove adaptivnykh mekhanizmov [Organization of railway cars' repair on the basis of adaptive mechanisms] // Transport Urala, 2008, № 4. — S.10–14. ISSN 1815-9400.
3. Sirina N. F., Tsyganov V. V. Adaptivnye mekhanizmy otsenki i klassifikatsii dalnovidnykh aktivnykh sistem [Adaptive mechanisms of estimation and classification of farsighted active systems] // Problemy upravleniya, 2006, № 6. — S.93–96. ISSN 1819-3161.
4. Sirina N. F. Printsipy proektirovaniya mekhanizma funktsionirovaniya vagonnogo khozyajstva [The principles of mechanisms' design of railway sector] // Transport Urala, 2007, № 2. — S. 62–68. ISSN 1815-9400.
5. Sirina N. F. Modelirovanie upravleniya vagonoremontnym kompleksom [Modelling of car- repair complex management] / Vestnik UrGUPS, 2009, № 1. — S. 12–20. ISSN 2079-0392.
6. Say V. M., Fomin V. K. Modelirovanie sistemy vzaimootnoshenij zheleznoj dorogi s hozyajstvujushchimi subjektami [Simulation of railway road and economic players interrelation system] // Transport Urala, 2008, № 4. S. 15–19. ISSN 1815-9400.
7. Tsyganov V. V. Adaptivnye mekhanizmy v otraslevom upravlenii [Adaptive mechanisms in industry section]. — М.: Nauka, — 1991, 166 s.
8. Chernikov A. SSP bez sekretov [BSC without secrets] / Kompjuterne obozrenie, 2002, № 47. — S. 20–24.

Статья сдана в редакцию 27 августа 2011 года

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

УДК 378.22.4

В. Л. Нестеров

Инновационное развитие кадрового обеспечения предприятий транспортного комплекса

UDC 378.22.4

V. L. Nesterov

Innovation development of staffing at transport complex enterprises

Аннотация

Рассмотрены процессы инновационного развития транспортного комплекса региона. Обоснована необходимость кадрового сопровождения совершенствования транспортного производства и показаны пути его реализации. Формирование системы подготовки специалистов для транспорта определяется особенностями производственных процессов, отличающих его от других отраслей хозяйства, а показатели работы транспорта зависят от количества и квалификации работников. Предложены инновации в организации и содержании современного образовательного процесса в транспортных учебных заведениях. Рассмотрены возможности и принципы реализации целостной системы непрерывного образования в региональных инновационных транспортных образовательных комплексах.

Ключевые слова:

инновационное развитие; кадровое обеспечение; подготовка специалистов; транспортный комплекс; непрерывное образование.

Abstract

The article considers innovation development processes of regional transport complex. The necessity of staff support in transport production improvement is proved and methods of its realization are shown. The formation of a training system for transport specialists is determined by production processes peculiarities, which distinguish it from other branches, and the indexes of transport functioning depend on employees number and qualification. The innovations in organization and content of study process in transport educational institutions are offered. The possibilities and principles of realization of integral system of life-long learning in regional innovation transport educational complexes are examined.

Key words:

innovation development; staffing; specialists' training; transport complex; life-long learning.

Валерий Леонидович Нестеров — д-р техн. наук, профессор; директор Центра стратегического развития, профессор кафедры «Автоматика и телемеханика на железнодорожном транспорте» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: VNesterov@usurt.ru.

Valeriy L. Nesterov — DSc, professor; 'Railway Automation and signalling' department; The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: VNesterov@usurt.ru.

Основные направления инновационного развития транспортной системы определены «Стратегией развития транспорта Российской Федерации до 2030 г.». С учетом особенностей отдельных видов транспорта можно выделить приоритеты их развития. Для железнодорожного транспорта приоритеты инновационного развития заключаются: в развитии инфраструктуры железных дорог, реинжиниринге бизнес-процессов в хозяйствах по содержанию инфраструктуры, во внедрении современного подвижного состава, в совершенствовании управления и обеспечения безопасности движения поездов, развитии скоростного и высокоскоростного движения, обеспечении безопасности транспортных средств, энергосбережении и снижении экологической нагрузки [1].

Для автомобильного транспорта — в развитии автотранспортного парка, использовании альтернативных видов топлива, применении интеллектуальных средств контроля, разработке и использовании современных технологий управления перевозочным процессом, разработке и внедрении современных методов и моделей транспортного планирования городских территорий, систем и технических средств, повышающих доступность транспортной инфраструктуры и услуг, обеспечении сельских населенных пунктов регулярными перевозками, повышении качества предоставляемых транспортных услуг.

Для воздушного транспорта — в развитии современной и эффективной транспортной инфраструктуры, развитии местных воздушных линий, обновлении парков воздушных судов, развитии и применении современных технологий, обеспечении транспортной безопасности.

Для речного транспорта — в обеспечении транспортной доступности перевозок, удовлетворении потребностей сельского населения.

Для дорожного хозяйства — в формировании опорной сети автомобильных дорог, увеличении пропускной способности сети автодорог, строительстве и реконструкции обходов крупных населенных пунктов, формировании новых автодорожных маршрутов, увеличении числа сельских населенных пунктов, обеспечении круглосуточной транспортной сетью, повышении качества содержания и ремонта автодорог.

Создание интегрированной транспортной системы, использующей преимущества каждого вида транспорта и повышающей пропускную способность системы в целом, строительство терминальных комплексов позволит сформировать эффективную логистическую сеть. Внедрение логистических технологий — основное условие повышения эффективности транспортного комплекса.

Развитие городского пассажирского транспорта общего пользования и внедрение автоматизированных систем управления движением транспортных потоков, сооружение новых транспортно-пересадочных узлов — приоритетные направления в условиях исчерпания пропускной способности ряда участков улично-дорожной сети городов. Увеличение эксплуатационной скорости, обеспечение регулярности движения и наилучшего соотношения «цена/качество», развитие метрополитена и других скоростных видов внеуличного транспорта, использование подвижного состава с улучшенными технико-экономическими характеристиками, модернизация и техническое перевооружение материально-технической базы — основные направления инновационного развития городского пассажирского транспорта.

Для развития транспортной системы, наряду с разработкой и внедрением новой техники и технологий, не менее важно инновационное кадровое обеспечение, устойчивость и эффективность которого определя-

ются систематизированной подготовкой специалистов [2]. При этом подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала должны вестись в транспортных образовательных комплексах, а по отдельным специальностям — в других учебных заведениях. Целесообразна и внутрифирменная (внутрипроизводственная) подготовка, включающая обучение в корпоративных университетах.

Формирование системы подготовки кадров для транспорта определяется особенностями производственных процессов, отличающих его от других отраслей хозяйства:

- необходимость обеспечения безопасности перевозок людей и грузов;
- большая протяженность линий и расположения технических объектов;
- специфика организации и управления движением;
- необходимость обеспечения высоких скоростей и интенсивности движения транспортных единиц;
- длительная необслуживаемая эксплуатация устройств и технических объектов;
- необходимость повышения уровня состояния и развития устройств инфраструктуры;
- многообразие признаков и характеристик объектов информатизации.

Эти качества определяют условия кадрового обеспечения транспорта: жесткая централизация управления, соблюдение технологической дисциплины; трудовые коллективы транспортного комплекса рассредоточены по территории в виде обособленных групп, находящихся в разных экономических и природно-климатических зонах; значительная часть персонала трудится при повышенной опасности; высока доля малоквалифицированного труда; снизилась привлекательность предприятий на региональных рынках труда; часть рабочих мест специалистов занимают

практики без соответствующего образования [3].

Важнейшие экономические показатели работы транспорта — это себестоимость перевозок грузов и пассажиров, производительность труда работников, прибыль, рентабельность. Уровень оценочных показателей работы зависит от технической вооруженности, современности применяемых технологий и темпов научно-технического прогресса. Кадровый ресурс должен соответствовать этим параметрам. Анализ содержания показателей показывает, что уровень каждого из них зависит от количества и квалификации работников [4]. Установлено, что устойчивость кадрового обеспечения определяет эффективность любого производства, в том числе и транспортного. При этом необходимо следовать принципу сбалансированности кадрового ресурса и объемов производства на основе прогноза потребности в специалистах.

Кадровое обеспечение должно обладать признаками системы (планируемость, управляемость, наблюдаемость) и решать задачи сопровождения основных производственных процессов [5].

Для обеспечения потребностей транспортного производства в специалистах с должным уровнем профессиональной подготовки, отвечающем требованиям безопасности и устойчивости транспортной системы, необходимо развитие инноваций в организации и содержании образовательного процесса в учебных заведениях.

Для создания автоматической системы мониторинга кадрового обеспечения транспортных предприятий должна быть создана база данных по человеческим ресурсам, количеству и качеству работающих. Использование соответствующей базы данных дает возможность проанализировать влияние качества подготовки специалистов и квалификации кадров на показатели эффективности работы транспорта и на вероятность

рисков чрезвычайных происшествий. Результаты позволяют выработать рекомендации: по подготовке, переподготовке, повышению квалификации (профессиональное обучение) и карьерному росту конкретных работников (профессиональное развитие), эффективному распределению средств на обучение и развитие, разработке современных технологий подбора кандидатов на работу, оценке эффективности и качества персонала [6].

Профессиональные стандарты устанавливают требования к уровню образования и квалификации работников предприятий, занимающих конкретные должности. Это позволяет разработать мониторинг состояния инфраструктуры транспорта (инфраструктура рассматривается как эргатическая организационная система, включающая в себя не только технические устройства, но и обслуживающий их персонал). Квалификация персонала должна соответствовать уровню техники. Сбор, хранение и обработка информации о состоянии инфраструктуры выполняется с помощью электронного портрета в увязке с персоналом, который проводил те или иные работы. Это позволяет разработать комплексную расчетную модель управления рисками чрезвычайных происшествий и сбоев движения. При этом учитываются риски, причинами которых являются не только отказы техники и окружающая среда, но и человеческий фактор. Можно количественно установить влияние качества подготовки и квалификации работников на уровень рисков [1].

Создание системы научного проектно-ориентированного прогноза потребности транспортных предприятий в кадрах и прогноза подготовки специалистов позволяет определить необходимость:

- в корректировке планов подготовки по традиционным транспортным направлениям;

- подготовке специалистов с новыми качествами по высокотехнологичным, интеллектуальным, инновационным направлениям;
- подготовке специалистов нового типа для транспортно-пересадочных узлов, обладающих интегральными знаниями в различных областях транспортной деятельности, и для высокоскоростного транспорта;
- подготовке специалистов по логистике и управлению цепями поставок; открытию подготовки по новым направлениям и ее объемы.

При формировании целостной системы непрерывного образования в сфере транспорта и дорожного хозяйства необходимо учитывать особенности современного производства. Например, для железнодорожного транспорта — это переход на новую организационную структуру управления. Так можно обеспечить поддержку программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для организаций, осуществляющих инновационную деятельность в транспортной системе, предусмотреть создание региональных инновационных транспортных образовательных комплексов — вертикально-интегрированных структур, реализующих: подготовку специалистов по различным транспортным направлениям и логистике; разноуровневую подготовку студентов по новой (компетентностной) модели; новую модель образовательного процесса (индивидуализированного, личностно-ориентированного, высокотехнологичного, с участием работодателя, практикоориентированного, методологически сопряженного с изменением техники и технологий на транспорте); переход от подготовки узкоспециализированных специалистов под конкретные рабочие места к углублению базовых знаний выпускников; развитие качества целевой подготовки; достижение международного сотрудничества для по-

вышения эффективности научного и образовательного процессов.

В стратегию развития образовательного процесса транспортных комплексов включить идеи и принципы корпоративных университетов, (сначала с целью скорейшей адаптации управленцев для обучения в них, а в дальнейшем — для подготовки преподавателей вуза к обучению всех студентов по индивидуальным траекториям). Корпоративный университет — эффективный механизм инновационного развития управленческого персонала. Стажировка преподавателей должна проходить на инновационных предприятиях транспорта. Кроме передачи знаний, студентов следует обучить учиться, самостоятельно добывать знания, построить траекторию обучения «через всю жизнь», уметь применять дистанционное обучение. Другими словами, осуществлять инновационные организацию и содержание образовательного процесса. В рамках государственно-частного партнерства совершенствование подготовки проводить за счет расширения форм участия работодателей в образовательной деятельности, создания полигонов и баз практики для производственного обучения, использования тренажеров [7].

Современное образование — это инструмент инновационного развития производства. В его основе:

- переход на образовательные стандарты третьего поколения (ФГОС-3), реализующий компетентностный подход; квалитетрию через кредиты; самостоятельность вуза при формировании основных образовательных программ; улучшение практической подготовки студентов; формирование эффективных форм участия работодателя в управлении и финансировании профессионального образования; взаимодействие с работодателями при реализации стратегии развития

кадрового потенциала транспорта в современных условиях;

- повышение качества подготовки специалистов с использованием принципов системы управления качеством;
- использование образовательного потенциала научных организаций;
- развитие принципов прикладного бакалавриата, что обеспечивает новый уровень интеграции обучения и производства;
- ресурсная поддержка инновационного развития образования;
- выделение субсидий для модернизации системы профессионального образования (на прогнозирование потребности в человеческих ресурсах и изменения структуры подготовки специалистов; привлечение работодателей для организации и проведения образовательного процесса; развитие сети учебных заведений на основе ресурсов региона; развитие предпринимательства с участием вузовской науки, академической мобильности студентов и преподавателей);
- повышение ответственности учебных заведений за правильность и эффективность использования бюджетных и внебюджетных средств, за полученные результаты;
- полноценное формирование компетенций специалистов за счет интеграции науки, образования и производства;
- определение конкурентоспособности учебного заведения;
- определение приоритета интеграции и инноваций при формировании федеральных целевых программ;
- взаимодействие системы кадрового обеспечения отрасли, системы образования с реальной экономикой региона на основе стратегии инновационного развития субъекта Федерации [2].

Инновационному развитию транспортного комплекса требуется обеспечение специалистами разных уровней подготовки, обладающих профессиональными компетенциями, умеющих работать с персоналом в современных социально-экономических условиях.

Основные задачи системы профессионального образования

1. Интеграция образовательной, научной и производственной деятельности — формирование инновационной инфраструктуры.

2. Формирование необходимого спектра образовательных программ, в том числе открытие подготовки по новым специальностям и направлениям.

3. Интеграция и систематизация сетевых информационных ресурсов в масштабах университетских комплексов с последующим объединением в корпоративную систему транспортного образования.

4. Обеспечение необходимых условий для непрерывного образовательного процесса в сфере транспортного производства (обновление и расширение материально-технической базы вузов и учреждений среднего профессионального образования, в том числе приобретение лабораторного оборудования, реконструкция учебных корпусов и мастерских); развитие социально-бытовой инфраструктуры высших и средних специальных образовательных учреждений [8].

Таким образом, для кадрового обеспечения инновационных процессов в транспортном производстве необходимо:

- создать образовательную структуру, объединяющую процесс подготовки кадров всех уровней квалификации, их профессиональной переподготовки и повышения квалификации, умеющих работать в условиях единого транспортного комплекса;
- обеспечить условия для непрерывного научно-образовательного про-

цесса, интегрированного с транспортной отраслью, разработать траектории непрерывного образования работников;

- создать инновационную инфраструктуру, обеспечивающую привлечение инвестиций в образовательную и научную деятельность учебных заведений;
- с учетом потребностей транспорта обновить учебно-лабораторное оборудование вузов, внедрять информационные технологии;
- внедрить новую современную модель образования студентов;
- повысить качество подготовки специалистов;
- увеличить количество направлений и специальностей подготовки и число образовательных программ;
- создать базу данных по компетенциям и квалификациям работников предприятий;
- интегрировать образовательную, научную и производственную деятельность образовательных учреждений и предприятий транспортного комплекса;
- создать методику прогноза потребности в работниках и подготовке специалистов для конкретных предприятий;
- надежно обеспечить производственный процесс транспортно-го комплекса высококвалифицированными специалистами, в заданные сроки и с рациональным территориальным их трудоустройством;
- расширить номенклатуру форм участия работодателей в образовательном процессе, включая государственно-частное партнерство;
- повысить уровень подготовленности специалистов для решения практических производственных задач;
- сформировать единое информационное транспортное образовательное пространство, оснащен-

- ное необходимыми техническими средствами;
- увеличить финансирование для реализации подготовки по разработанной инновационной модели специалиста-транспортника (на приобретение учебно-лабораторного оборудования, реконструкцию учебно-лабораторных корпусов и учебных мастерских, развитие социальных условий подготовки специалистов);
- достигнуть определенного уровня эффективности вложенных средств на подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов;
- повысить устойчивость и эффективность системы кадрового обеспечения отрасли [9, 10]. ■

Литература

1. Нестеров В.Л., Радченко В.И., Русакова Е.А. Методика оценки рисков чрезвычайных происшествий на транспорте // Вестник УрГУПС, 2009, № 3–4, С. 23–32. ISSN 2079-0392.
2. Нестеров В.Л. Система кадрового обеспечения транспорта // Современные наукоемкие технологии, 2009, № 10. — С. 183–186. ISSN 1812-7380.
3. Нестеров В.Л. Кадровое обеспечение отрасли в условиях реформирования // Успехи современного естествознания. — 2007, № 11. — С. 94–96. ISSN 1681-7494.
4. Нестеров В.Л., Радченко В.И. Квалификация персонала и ее влияние на результаты работы отрасли // Транспорт наука, техника, управление, 2007, № 6. — С. 16–18. ISSN 0236-1914.
5. Нестеров В.Л., Радченко В.И. О принципах управления социально-экономическими системами // Транспорт наука, техника, управление, 2009, № 6. — С. 23–25. ISSN 0236-1914.
6. Нестеров В.Л. Методологические вопросы организации кадрового обеспечения транспорта // Фундаментальные исследования, 2008, № 8, С. 57–58. ISSN 1812-7339.
7. Нестеров В.Л., Радченко В.И., Русакова Е.А. Количественные показатели качества подготовки специалистов железных дорог // Транспорт Урала, 2009, № 1. — С. 18–20. ISSN 1815-9400.
8. Нестеров В.Л. Устойчивость системы профессиональной подготовки кадров транспорта // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2011, № 3. — С. 129–131. ISSN 1996-3955.
9. Нестеров В.Л., Васильцова Л.И. Профессиональное развитие персонала // Успехи современного естествознания, 2009, № 10. — С. 57–59. ISSN 1681-7494.
10. Нестеров В.Л. Обеспечение качества подготовки работников предприятий // Сб. научн.-практ. м-лов УрТИСИ. Екатеринбург, 2009. — С. 148–153.

References

1. Nesterov V.L., Radchenko V.I., Rusakova E.A. Metodika otsenki riskov chrezvychajnykh proisshествij na transporte [The method of risks assessment of emergency situations at transport] // Vestnik UrGUPS, 2009, № 3–4. — S. 23–32. ISSN 2079-0392.
2. Nesterov V.L. Sistema kadrovogo obespecheniya transporta [The system of personnel support for transport] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii, 2009, № 10. — S. 183–186. ISSN 1812-7320.
3. Nesterov V.L. Kadrovoe obespechenie otrasli v usloviyakh reformirovaniya [Personnel support for the field under the reforming conditions] // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. — 2007, № 11. — S. 94–96. ISSN 1681-7494.
4. Nesterov V.L., Radchenko V.I. Kvalifikatsiya personala i ee vliyanie na rezultaty raboty otrasli [Personnel qualifications and its influence on the results of field work] // Transport, nauka, tekhnika, upravlenie, 2007, № 6. — S. 16–18. ISSN 0236-1914.
5. Nesterov V.L., Radchenko V.I. O printsipakh upravleniya sotsialno-ekonomicheskimi sistemami [About the principles of socio-economic systems management] // Transport nauka, tekhnika, upravlenie, 2009, № 6. — S. 23–25. ISSN 0236-1914.

6. Nesterov V.L. Metodologicheskie voprosy organizatsii kadrovogo obespecheniya transporta [Methodological problems of personnel support for transport] // Fundamentalnye issledovaniya, 2008, № 8. — S. 57–58. ISSN 1812-7339.
7. Nesterov V.L., Radchenko V.I., Rusakova E.A. Kolichestvennye pokazateli kachestva podgotovki spetsialistov zheleznykh dorog [Quantitative indexes of transport employees' training quality] // Transport Urala, 2009, № 1. — S. 18–20. ISSN 1815-9400.
8. Nesterov V.L. Ustojchivost sistemy professionalnoj podgotovki kadrov transporta [System stability of professional personnel training] // Mezhdunarodny zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovanij, 2011, № 3. — S. 129–131. ISSN 1996-3955.
9. Nesterov V.L., Vasil'tsova L.I. Professionalnoe razvitie personala [Personnel professional development] // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya, 2009, № 10. — S. 57–59. ISSN 1681-7494.
10. Nesterov V.L. Obespechenie kachestva podgotovki rabotnikov predpriyatij [Quality support of enterprises' personnel training] // Sb. nauchn.-prakt. m-lov UrTISI. Ekaterinburg, 2009. — S. 148–153.

Статья сдана в редакцию 25 августа 2011 года

Н. И. Сорокина

Межкультурная коммуникация: от обучения к учению

N. I. Sorokina

Intercultural communication: from teaching to learning

Аннотация

Статья посвящена проблеме оптимизации изучения иностранного языка, процессу превращения его из обучения в учение.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью преодоления коммуникативных барьеров, возникающих в процессе межкультурных коммуникаций, через адекватное формирование навыков вербального общения в ходе профессионального обучения.

В статье представлена стилевая модель обучения при межкультурном общении; описаны всевозможные сочетания стилей преподавания и учения; произведена классификация их по связи между стилем преподавания и стилями учения.

В работе выделены следующие типы мышления и, соответственно, стили учения преподавателя и обучающихся: аналитический, реалистический, синтетический. Самой эффективной оказывается такая модель, когда тип мышления учителя совпадает со стилем учения обучаемых. В работе также выделены уровни ученических коллективов по степени совпадения стилей учения и типов мышления и рассмотрены особенности их обучения. В представленной технологии обучения выделены инвариантная и вариативная составляющие взаимодействия.

Особенностью данного исследования является то, что педагогические интеракции представлены технологизированно, в виде обобщенных моделей, что должно способствовать реализации одного из основных требований к современной педагогической технологии: возможность воспроизведения ее другими преподавателями.

Ключевые слова:

межкультурная коммуникация, стилевая педагогика, коммуникативная компетентность, интеракция, стили мышления.

Abstract

This article is devoted to the problem of learning foreign languages optimization, the process of changing it from teaching to learning. This problem is actual from the necessity to overcome communicative barriers, appearing during interactive communications, through forming verbal communication in professional teaching. This article presents style's model in intercultural communication; the combinations of styles of teaching and learning, presented classification with the styles of teaching and learning styles.

We consider different styles of teachers thinking and students: analytical, synthetic and realistic. The most effective model is the model when the type of thinking teachers coincides with the learning students style. The realization of this model has an important consequences for university postgraduates. The relationship linguistic, pragmatic and discourse competences are used in mutual activities both teachers and students. Learners can concentrate on developing their communicative competence in English.

Pedagogical interaction is illustrated as technologies, which are the general models. It helps to realize one of the main demand to the modern pedagogic: possibility to realize it by different teachers.

Key words:

Intercultural communication, communicative competence, styles of teaching and learning, interaction, types of thinking.

«Intercultural communication» has become one of the «hottest» labels of our times, but more and more people are becoming aware of the fact that «soft skills» are no substitute for technical know-how, and that without that knowledge they have little chance of succeeding in the global village.

Now more than ever before in human history, more people are coming into contact with people from other than their own. There are a number of reasons for this technology makes it possible for people to travel further and faster than ever before; the internet links people across national boundaries; the international labor force is more mobile; more people are on the move than ever before; business people are active globally, refugees are trying to escape from conflicts and natural disasters; in many places the workforce is becoming more diverse.

Intercultural skills are not only needed by those involved with mega cross border mergers, but by people working in all kinds of organisations.

Of course, intercultural communication is not only importance for business people.

There are a great many ways of defining the word culture. In our article we use it in the sense of literature, music, art and in the sense of attitudes, beliefs, values and behavior. Hofstede has called it «collective mental programming», or the «software of the mind». It is simply, the way we do things around here.

Various models have been used to illustrate the concept. It can be seen as an iceberg, for instance, with the tangible expressions of culture and behavior above the surface of the water, and the underlying attitude, beliefs, values, and meanings below the surface. Depending on the individuals perspective, those involved in intercultural interactions could be on a cruise liner approaching the iceberg, or the Titanic about to crash into it.

The onion model sees layers of culture which can be peeled away to reveal underlying basic assumptions.

The tree model contrasts visible and hidden culture, with the roots providing an image of the historical origins of culture. Moving between cultures is like transplanting a tree — to be successful, the roots have to be protected, and support will be needed in the new environment.

When interculturalists use the word «culture» they mean the whole range of different types of culture.

These include: Corporate culture (for example, the culture of Microsoft); Professional culture (for example, the culture of engineers, teachers); Gender (the different culture of men and women); Age (the different culture of young, middle-aged, and old people); Religious culture (for example, Islam); Regional culture (Northern and Southern America); Class culture (working class, middle class).

In some cases these factors may play a more significant part than national culture in binding people together. Scientists of different nationalities who work together on research projects frequently report on how their common professional interests are so strong that national cultural differences become unimportant.

Communication can be defined as the exchange of meaning. This involves the sending and receiving of information between a sender and *receiver*. This happens not only through the use of words, but also through non-verbal factors, such as gestures and facial expressions. The message received can be very different from the message that was sent. A common model for communication is shown in figure

The idea of feeling comes from the *source*. This is put into symbols (encoded) to produce a *message* which is transmitted through a *channel*. The channel is in the medium used for communication (for example, writing). The message is interpreted by the *receiver*

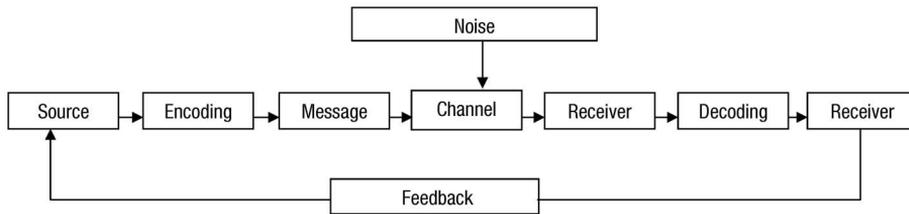

Fig. 1. Communication model [1]

(decoded), who responds. The *context* is the environment in which the communication takes place. «*Noise*» here means anything which distorts the message.

Intercultural communication takes place when the sender and the receiver are from different cultures. Communication can be very difficult if there is a big difference between the two cultures; if there is too much «cultural noise», it can break down completely.

The importance of including *culture* in the curriculum have become established tenets of contemporary foreign-language pedagogy.

With so many different approaches and methods available, many teachers are unsure of which to choose and how to go about making that choice. In this article we look at some of the cultural implications of the methods we use.

As Alistair Pennycook [2] has said, «we need to see English language teaching as located in the domain of popular culture as much as in the domain of applied linguistics». Our attitudes to the language, and to the way it is taught, reflect cultural biases and beliefs about how we should communicate and how we should educate each other.

Dilys Thorp goes further and suggests that where these mismatches are concerned, it is the students — not the teachers — who tend to get judged negatively [3].

In many approaches and teaching methods we have expected active participation in group, and we have encouraged adventurous students, sometimes we ask students to talk about themselves and their lives in a potentially revealing way.

Teaching and learning is a contact between two parties for which they both need to agree the terms. It is not a one-sided affair. Teachers need to understand student wants and expectations just as much as they are determined to push their own methodological beliefs. However, this does not necessarily mean that they have to abandon their own theories because the students are not used to what their teacher wants to do.

Teachers use many metaphors to describe what they do. Sometimes they say they are like actors because «we are always on the stage». Others think they are like orchestral conductors «because they direct conversation and set the pace and tone». Others feel like gardeners, «because they plant the seeds and then watch them grow».

According to the Cambridge International Dictionary of English [3], «teaching» means «to give (someone) knowledge or to instruct or train (someone)», whereas the Longman Dictionary of Contemporary English [4] suggests that it means to «show somebody how to do something «or to «change somebody's ideas».

Students are notable for a number of special characteristics: they can engage with abstract thought, They have the whole range of life experiences to draw on, they have expectations about the learning process, and may already have their own set patterns of learning, they tend to be more disciplined and are often prepared to struggle on despite boredom. they have a rich range of experiences which allow teachers to use a wide range of activities with

them, they often have a clear understanding of why they are learning and what they want to get out of it.

Good teachers have always managed to persuade their learners that it would be good and useful for them to learn. Good teachers generally arouse the interest of their students sufficiently so that they take the learning task into their own hands and only look for guidance and help from their teacher when they meet an insoluble problem. The learners can relate the learning of foreign languages to their own needs and experiences.

Particularly: they have some insight into the objectives set to them and/or into those they might choose for themselves; they have some familiarity with procedures and aids which will contribute to the achievement of these objectives; they are capable of assessing, in ways appropriate to their own ends, their progress in foreign language acquisition.

In the formulation of objectives for foreign language learning it has become quite common to find reference to knowledge of and familiarity with cultural norms and values, and also competence in dealing with social rituals that are different in the native language.

From our point of view it is necessary to consider the difference styles of thinking of teachers and students. In order to achieve strategic competence we suggest the model of teaching and learning including the development of socio-cultural and world knowledge. Styles of thinking of the trained we will designate: *a* — analytical style of thinking trained (accordingly style of the learning); *c* — synthetic style of thinking trained (accordingly style of the learning) and *p* — realistic style of thinking trained (accordingly style of the learning). The group collective can be presented three samples of students with various styles of the learning: [*a*], [*c*] and [*p*]. Thus one of styles' types of learning can be presented the maximum number of students.

Then the students collective can be described such sets types:

$[a_{\max}], [c], [p]; [a], [c_{\max}], [p]; [a], [c], [p_{\max}]$ and uniform distribution of students on styles of learning [*a*], [*c*], [*p*]. There was now a possibility to describe type of pedagogical interaction of the teacher of certain type of thinking and various collectives of students:

$$A \leftrightarrow [a], [c], [p];$$

$$C \leftrightarrow [a], [c], [p];$$

$$P \leftrightarrow [a], [c], [p];$$

$$A \leftrightarrow [a_{\max}], [c], [p];$$

$$A \leftrightarrow [a], [c_{\max}], [p];$$

$$A \leftrightarrow [a], [c], [p_{\max}];$$

$$C \leftrightarrow [a_{\max}], [c], [p];$$

$$C \leftrightarrow [a], [c_{\max}], [p];$$

$$C \leftrightarrow [a], [c], [p_{\max}];$$

$$P \leftrightarrow [a_{\max}], [c], [p];$$

$$P \leftrightarrow [a], [c_{\max}], [p];$$

$$P \leftrightarrow [a], [c], [p_{\max}].$$

We have described all possible models of a combination of styles of teaching and learning. The further analysis of this variety of models has allowed to classify them on rigidity of communication between style of teaching and styles of learning. The greatest mutual understanding between teaching and learning processes is found out by such interrelations when the thinking of the teacher coincides with style of learning. These models we will describe as follows:

$$A \leftrightarrow [a_{\max}] \text{ under a condition } [c] \rightarrow 0 \text{ and } [p] \rightarrow 0;$$

$$C \leftrightarrow [c_{\max}] \text{ under a condition } [a] \rightarrow 0 \text{ and } [p] \rightarrow 0;$$

$$P \leftrightarrow [p_{\max}] \text{ under a condition } [a] \rightarrow 0 \text{ and } [c] \rightarrow 0.$$

Then in a real group it is possible to present interaction as approach of process of studying of a profile subject in a profile group:

$A \leftrightarrow [a_{\max}, [c], [p]$, ideally profile group we will consider under a condition: $[c] \rightarrow 0$ and $[p] \rightarrow 0$;

$C \leftrightarrow [a], [c_{\max}], [p]$, ideally profile group we will consider under a condition: $[a] \rightarrow 0$ and $[p] \rightarrow 0$;

$P \leftrightarrow [a], [c], [p_{\max}]$, ideally profile group we will consider under a condition: $[a] \rightarrow 0$ and $[c] \rightarrow 0$.

Pedagogical interaction can be described and in the course of studying of not profile disciplines at profile group:

$A \leftrightarrow [a], [c_{\max}], [p]$;

$A \leftrightarrow [a], [c], [p_{\max}]$;

$C \leftrightarrow [a_{\max}], [c], [p]$;

$C \leftrightarrow [a], [c], [p_{\max}]$;

$P \leftrightarrow [a_{\max}], [c], [p]$;

$P \leftrightarrow [a], [c_{\max}], [p]$.

Having considered modeling of various combinations of styles of teaching and learning, we leave on pedagogical technologies of training of all pupils of various groups. Thus in technology of training we allocate an invariant component of interactions and variant component. We will allocate types of interaction of the teacher with various samples of students in their real combination in group collectives. Thus we will enter some characteristics of group collectives on an example of the various types approached to their profile. Then process of allocation of various combinations of interaction in a profile group at studying of a profile subject can be presented as follows:

$A \leftrightarrow [a_{\max}]$ and $A \leftrightarrow [c], A \leftrightarrow [p]$;

$C \leftrightarrow [c_{\max}]$ and $C \leftrightarrow [a], C \leftrightarrow [p]$;

$P \leftrightarrow [p_{\max}]$ and $P \leftrightarrow [a], P \leftrightarrow [c]$.

And pedagogical interactions of process of studying of not profile subjects it is represented so:

$A \leftrightarrow [c_{\max}]$ and $A \leftrightarrow [a], A \leftrightarrow [p]$;

$A \leftrightarrow [p_{\max}]$ and $A \leftrightarrow [a], A \leftrightarrow [c]$;

$C \leftrightarrow [a_{\max}]$ and $C \leftrightarrow [c], C \leftrightarrow [p]$;

$C \leftrightarrow [p_{\max}]$ and $C \leftrightarrow [a], C \leftrightarrow [c]$;

$P \leftrightarrow [a_{\max}]$ and $P \leftrightarrow [c], P \leftrightarrow [p]$;

$P \leftrightarrow [c_{\max}]$ and $P \leftrightarrow [a], P \leftrightarrow [p]$.

The pedagogical technology assumes to allocate first of all the maximum sample in a group, it will define an invariant part of process of training. Thus character of interaction of an invariant part of process of training can to be attached on coincidence of styles of training (studying in a profile group of a profile subject) and discrepancy of styles of training (studying in a profile group of not profile subject). The second type of interaction contains in the variant parts of pedagogical technology coincidence of styles of teaching and learning in smaller samples

$(A \leftrightarrow [a]; C \leftrightarrow [c]; P \leftrightarrow [p])$.

Therefore it is important to teacher to consider style of learning and to organize learning on the given type. The most ideal variant in this case, if style of a reference group coincides with style of teaching. So it is possible to characterize educational process in a profile group in a profile subject. But in such group other subjects are studied also. Therefore teachers of other type of thinking come to group. There are difficulties of the didactic plan — to provide to the teacher teaching by the necessary style, i. e. the training organization assumes search of the necessary style of teaching of not profile subjects. In the present state of affairs on the essence teachers have other style of thinking in comparison with style of students.

The second level — collective non-uniform as thinking, but prevails one type. Thus there are possibilities of creation except the maximum reference group of one more (or two) with much smaller quantity of students. The technology of the organization of process of training in such groups is defined by style of the learning the maximum reference group and style of teaching. Here we enter concept of an invariant part of the organization of process of training, of which basis the organization of work of the maximum reference group and the organization variant works with pupils of the minimum reference groups lies. Thus, certainly, it is supposed to distinguish style of thinking of the teacher and style of teaching created by it. Style of teaching every time is defined by its work in a «reference group» mode.

The third level — collective trained in regular intervals non-uniform, i. e. at it approximately equally there are students of all of three (or two types of the learning). In such collective probably to create equivalent reference groups, and the pedagogical technology should provide as equals their process of learning. Invariant and variant components of technologies are leveled, and at the maintenance of the educational swore, training specific goals become the mechanism of a choice of a leading reference group.

For more complete description of essence style of the focused training we will use a modeling method. We will enter designations for distinction

of styles of teaching according to the above-named:

A — analytical style of thinking of the teacher (accordingly style of teaching);

C — synthetic style of thinking of the teacher (accordingly style of teaching);

P — realistic style of thinking of the teacher (accordingly style of teaching).

So, the pedagogical technology with allocation of an invariant component should provide interactions: in the most significant reference group

$$A \leftrightarrow [a_{\max}]; C \leftrightarrow [c_{\max}]; P \leftrightarrow [p_{\max}];$$

— Creation of reference groups from smaller quantity of students

$$A \leftrightarrow [a]; C \leftrightarrow [c]; P \leftrightarrow [p]$$

at the minimum quantity of students in two persons;

— Management of other mutual relations in small groups

$$A \leftrightarrow [c]; C \leftrightarrow [a]; P \leftrightarrow [a],$$

$$A \leftrightarrow [p]; C \leftrightarrow [p]; P \leftrightarrow [c].$$

We think that our model can be transformed in any activities teaching and learning foreign languages. It is quite possible to develop individual trajectory choosing interesting learning tasks. Learning tasks should allow for different learning styles.

Obviously, the better understanding of the group of learners the great result we achieve in teaching process. ■

Literature

1. Jandt F. Intercultural Communication: an Introduction. Thousand Oaks: Sage, 1995.
2. Pennycook A. The Cultural Politics of English as an International Language Pearson Education Ltd. 162. 1998. p.
3. Confused encounters: differing expectations in the EAP classroom. // ELT Journal, 45/2. 1991. p.
4. Cambridge International Dictionary of English third edition. Cambridge University Press.
5. Longman Dictionary of Contemporary English third edition. / Harlow and London: Longman.

Статья сдана в редакцию 1 сентября 2011 года

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) — тип Times, размер шрифта — 14, межстрочное расстояние — 1,5, абзацный отступ — 1,25 (1,27) см, поля — 2 см; расстановка переносов по всему тексту — автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; ψ_j) — только в текстовом режиме, сложные

$$(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^e x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^e x_j n_j \right)^2 \right]; \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right))$$

или S_i^m) — только в редакторе формул (встроен в Word).

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие ($\Theta, \Sigma, \Omega, \Psi, \alpha, \beta, \delta, \epsilon, \lambda, \pi$), а также цифры и функции (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т.п.) пишутся только прямо; латинские (a, b, n, A, B, N и т.д.) — только курсивом. Исключение — курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край — инициалы, фамилия; заголовков — все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение — по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта — на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы — по центру, в столбцах — по ширине; межстрочное расстояние — 1; слово «Таблица» — курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы — начертание нормальное (прямое), расположение — по центру таблицы. В рисунках (графиках, диа-

граммах): размер подрисуночной подписи — 14, расположение — по центру набора, слово «Рис.» — курсив, название рисунка — нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) — нормальное начертание, условные обозначения — курсивное начертание, их расшифровка — нормальное. Расположение таблиц и рисунков — строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок — один файл; формат — *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсылки материала в редакцию.

Объем статьи — не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Многоточие. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез... электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез... электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий
редактор журнала «Вестник УрГУПС»*